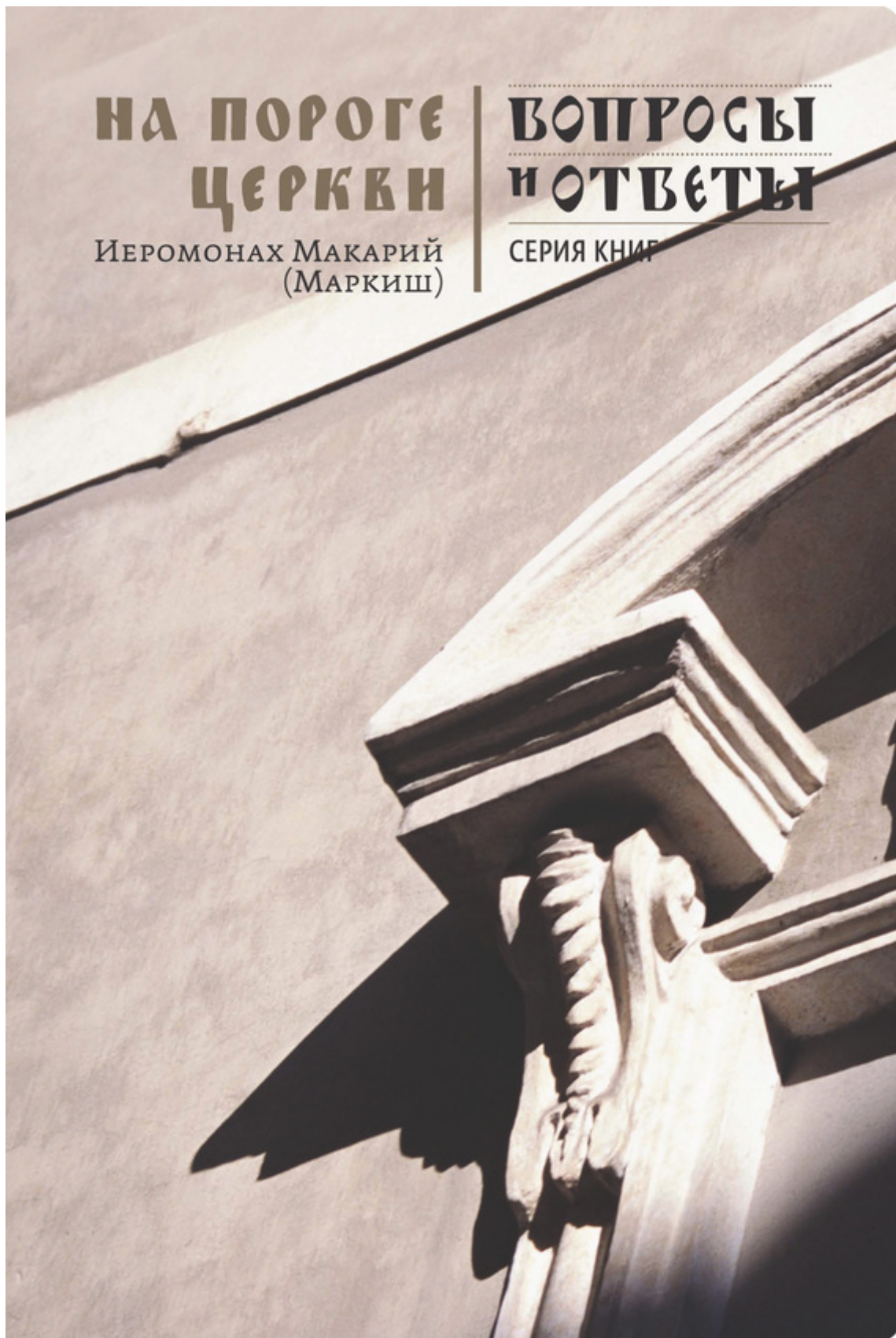

На пороге Церкви-Макарий Маркиш

Иеромонах Макарий (Маркиш)

На пороге Церкви

Дорогой читатель!

Выражаем Вам глубокую благодарность за то, что Вы приобрели легальную копию электронной книги издательства "Никея".

Если же по каким-либо причинам у Вас оказалась пиратская копия книги, то убедительно просим Вас приобрести легальную.

Как это сделать – узнайте на нашем сайте www.nikeabooks.ru

Спасибо!

От издательства

Христианский писатель и богослов Тертуллиан писал в третьем веке: «Душа человека по природе христианка». И действительно, вряд ли найдется человек, в душе которого окончательно утеряно то, что дает ей столь высокое определение. Какими бы приземленными ни казались ценности общества: будь то общество строительства коммунизма или общество потребления, все равно остаются в сердце каждого человека самые высокие порывы – желание любить и прощать, стремление к добру, неудовлетворение лишь материальным изобилием и зов к поиску истины. Тянется душа к своему Творцу. Богослов и философ Блаженный Августин писал в четвертом веке: «Ты создал нас для Себя, и не знает покоя сердце наше, пока не успокоится в Тебе». Ищет душа своего Творца. Так было и так будет.

Вот и сегодня ищут люди дорогу в Церковь, туда где высокие стремления сердца находят свои исполнения, туда, где должна совершиться встреча человека со Христом. Но на этом пути возникает немало прагматичных вопросов: как и что правильно сделать, сколько и в какой последовательности. И если человек начинает заострять свое внимание именно на этой дисциплинарной – нужной, но второстепенной стороне церковной жизни, то зачастую его душа так и не встречается с живым Богом.

Душевное удовлетворение, которое испытывает человек от исполнения необходимых правил, еще не имеет ничего общего с духовной жизнью и с православием. Наверное, подобное удовлетворение своими заслугами переживали фарисеи, не захотевшие принять Христа. Возможно, что-то подобное испытывают и люди, ревностно отслеживающие в храмах – кто и как и что делает, чтобы ненароком не поставили свечу или не прошли не там и не вовремя. Внешнее восприятие правил становится серьезным барьером на пути в Церковь, а «православные» с уже устоявшейся внешней церковностью бывают еще более страшным препятствием для людей, ищущих Христа. А если добавить сюда полвека атеизма и суеверные представления о Церкви, бытующие у нашего народа, то картина получается совсем неутешительной.

В этой книге собраны вопросы, наиболее часто возникающие у человека на пути в Церковь. На эти вопросы отвечает современный проповедник и публицист иеромонах Макарий (Маркиш). Как-то спросили отца Макария: почему в Православной Церкви так много лишнего, непонятного и трудного для выполнения? На что он ответил: «Допустим, вы пришли на алмазный прииск. Что вы там увидите? Сложнейшее оборудование, сотни рабочих и инженеров разных специальностей, горы пустой породы... Все что угодно – кроме алмазов. Следует ли из этого, что «алмазов вообще нет» или что «прииск потерял свое значение»? Вот эти духовные алмазы и нужно искать в Церкви, тогда со временем станет понятным, для чего нужно «оборудование» и откуда берутся «горы пустой породы».

Отец Макарий уже помог многим людям войти в Церковь и найти ответы на важные и «неудобные» вопросы. Очень надеемся, дорогие читатели, что книги серии «Вопросы и ответы» помогут и вам найти путь ко Христу.

Главный редактор издательства «Никея» *Владимир Лучанинов*

Предисловие

Совесь, или Крест над городом

Языковой сюрприз: греческое слово «полемос» означает войну, вражду, мы же ведем полемический разговор ради мира в обществе, в семье и у себя в душе. Враждебным, напротив, бывает глухое, высокомерное, равнодушное молчание. Разумеется, полемика не должна быть связана с недовольством, обидой или раздражением. Недавно в Иванове развернулась полемика по поводу строительства храма вблизи городского парка: место это, дескать, предназначено для отдыха публики, а не для молитв *«благочестивых братьев и сестер»*!', отдыхающая публика от подобного соседства понесет непоправимый урон, и парк придется закрыть. У внимательного читателя, однако, подобные возражения вызывают в первую очередь радость и прилив оптимизма. Сейчас поясним почему.

* * *

Довольно далеко (хотя в условиях глобализации расстояния роли не играют), на песчаном взморье штата Нью-Джерси, есть городок Атлантик-Сити. Городок ничем не примечательный, кроме шеренги высоченных зданий на отшибе, у самой кромки океана. Это комплекс гостиниц с игорными домами, ресторанами, распивочными, эротическими заведениями разного профиля – словом, все теми же услугами, которые столь настойчиво предлагаются нашим согражданам с газетных полос, рекламных щитов, стен, заборов и фонарных столбов. Иначе говоря, перед нами – лидер по части отдыха публики, на которого равняется всемирная индустрия развлечений.

И что же вы думаете? Духовный товар здесь в почете, никак не ниже азартного, интимного и ликеро-водочного. В самом деле, легко ли без помощи астролога решить, на какую карту поставить ту или иную долю своих трудовых или нетрудовых доходов? Без помощи экстрасенса выбрать подходящее ночное мероприятие? Без помощи биоэнергетика удержаться в нужной кондиции? И молитвам тоже есть место: помолись кому следует – и бегом в игорный зал... Мало того: архитектурные копии башен и куполов Покровского собора Красной площади в Москве безобразно и броско утверждают единство материальных и духовных ценностей в деле культурного отдыха.

Итак, логика и практика мировой индустрии развлечений не только не против, но обеими руками за деловое сотрудничество с невидимым миром. Однако же, когда местом действия становится Россия, а действующим лицом – Православная Церковь, положение меняется столь круто, что само соседство храма угрожает стандартному режиму развлечений и отдыха. Очевидно, причиной тому – некая наша особенность, отличительная черта, которая и оказывается для русских источником оптимизма, а для врагов России – костью в горле.

В Ивановском Свято-Введенском монастыре находятся останки святого наших дней, епископа Василия Кинешемско-

го. Помимо исповеднического и пастырского подвига, он прославился как выдающийся писатель. В своей 2-й беседе на Евангелие от Марка св. Василий касается и данного предмета. В наши дни, – пишет он, – *«все высокое и светлое оттеснено на задний план. Человек не отказывается совсем от этих высоких идеалов, но вспоминает о них и служит им украдкой, боязливо...»* Однако христианином такой человек быть не может: христианская вера – *«это решительный перевод жизни на новые рельсы, полная перестановка всех ценностей в душе и сердце»*.

Россия – свободная страна. Каждый верит, во что хочет, или фантазирует, что вовсе не верит. Один читает Евангелие, другой – журналы из парусиновых ларьков, что установлены у нас в городе на самых бойких местах. Один переводит свою жизнь на новые рельсы, другой преспокойно остается на старых. Но вот ведь чудо! Крест над городским парком – всего только крест над куполом храма – вызывает припадок паники у коммерсантов и идеологов «индустрии развлечений». Те, кто хотя бы поверхностно знакомы с церковной службой, непременно вспомнят воскресную стихирю 8-го гласа: *«Г осподи, оружие на дьявола Крест Твой дал еси нам...»*

* * *

И в России, и в других странах, пока они оставались христианскими, городские парки и прочие общественные места благополучно соседствовали с храмами в течение многих сотен лет. Кресты над городами, на куполах и шпилях соборов служили ориентиром и защитой для каждой живой души – так же, кстати, как и иконы в каждой жилой комнате. Взгляда на крест или икону бывает достаточно для того, чтобы прояснилась замутненная память о высоком и светлом, чтобы в душе пробудилась угасшая было совесть.

Несмотря на усилия XX века, совесть вытравить из нас не удалось. Свидетельство тому – патетический вопрос защитников «культуры развлечений»: *«Зачем ставить людей, пришедших в парк, в положение святотатства, кощунства, издевательства, греховности и в конечном счете аморальности?»* Ответ, между тем, до предела прост и ясен.

Если бы «культурный отдых» по образцу Атлантик-Сити не был грехом и злом, то и храм никому не мешал бы: там свое дело, здесь свое, а о вкусах не спорят. Если же он нам мешает, если совесть обличает нас, если при взгляде на крест нами овладевают мысли о святотатстве и кощунстве, то нам нужно беспокоиться не о том, где стоит храм, а о том, где стоим мы сами; не жаловаться, что кто-то-де нас «ставит в положение греховности», а *выйти из этого положения* : перестать делать зло себе и ближним.

Как видите, доводы оппонентов дают нам не только основания для оптимизма, но и прямое руководство к действию. Ну а если кто-то будет обижен снижением прибылей и падением курса акций на бирже, тому лучше пересмотреть свою стратегию капиталовложений – или выправить себе заграничный паспорт.

В поисках истины

«Я ищу истину». – Счастье, если при этом делается ударение на последнем слове, «истина».

Много хуже, если с гордостью подчеркивают слово «ищу»...

Совсем плохо, что бывает чаще всего, когда ударение делается на слове «я».

Священник Александр Ельчанинов. Записи

Приходилось ли вам копать траншею в легком, податливом грунте? С мягким шорохом, почти без усилий, врезается лопата в песок, усталости не чувствуешь, и дело спорится, так что перед обедом еще успеешь искупаться в прохладной речке... Но что это? Скрежещет металл, тычешься вправо, влево – безрезультатно: на пути камень. И ты уже сидишь на бревнышке, оттираешь пот со лба, тупо разглядываешь мозоли на ладонях. Отменяется и речка, и, может статься, даже обед. Придется где-то доставать лом или кирку, обкапывать и вытаскивать проклятый камень. Метр траншеи потребует больше усилий, чем весь остальной участок, но ничего не поделаешь: камень надо убрать.

Так же работает и человеческий разум, врезаясь в легкий песок повседневности. Раз, два – в стороны разлетаются вопросы, недоумения, парадоксы. Все ясно, о чем тут говорить! Но вот лопата бьет о камень – стоп. Хочется бросить все эти рассуждения, занять сердце и голову чем-нибудь более простым и приятным. *«Это сложная тема... Здесь концов не разыщешь... Незачем зря себя растравливать...»* Пустые отговорки: душе нужна истина.

Когда мы совершаем Божественную литургию – таинство святой евхаристии – есть молитвы, которые священник читает в алтаре во время пения антифонов, как правило, неслышно для молящихся в храме. В молитве третьего антифона мы обращаемся ко Господу от имени всех верующих, *«согласующихся о Имени Его»*, приносим Ему их прошения. Очевидно, что прошения во всем их многообразии нет смысла перечислять; в этот момент мы явно называем лишь два прошения, самых важных и неотложных: *«...В настоящем веке познание Твоя истины, и в будущем – жизнь вечную»*.

Душе нужна истина, и ни на что другое она не согласится. Камень следует убрать с дороги.

- Такая куча вопросов, даже не вопросов, а просто - столько всего непонятного! В голове - каша, «тараканы», клубок из запутавшихся до безобразия мыслей. Мне 23 года. Для чего я живу? Я не понимаю... Куда мне идти, каким путем, какую жизнь прожить? В чем вообще смысл моей жизни?

- Что ж, прежде всего надо согласиться, что это обычное состояние человека, особенно в 23 года. Да и в более поздние годы мы нередко видим то же самое. Разница – в реакции на это состояние: либо подавить в себе жажду познания, заглушить шумом суеты и всяким вздором – либо с упорством искать ответов. Коль скоро вы выбрали второй путь – Господь вам в помощь!

Состояние это довольно болезненное. Но что поделаешь? Болезни приходят, их надо терпеливо переносить и избавляться от них – причем, когда узнаешь, в чем причина твоей болезни, сразу становится гораздо легче.

Представьте себе, что кто-то попал в трясину. Естественно, он хочет выбраться. Тянет себя за волосы изо всей силы – без толку. Приходит в отчаяние... Ему говорят: «*Видишь ли, тебе надо бы на что-то опереться, за что-то схватиться...*»

Так и вопрос о смысле жизни – один из самых серьезных вопросов нашего бытия – не решается изнутри, нужна внешняя опора. Увы, опоры бывают разные, и, опираясь на них, бывает, люди выбирают невесть куда...

Вы можете сказать: «*Неужели всякий, кто достигает 23 лет, уподобляется провалившемуся в болото и ищет некоей внешней опоры, чтобы понять, в чем состоит смысл его жизни?*» Нет, отвечу я, не всякий и не всегда, но в наше время это довольно обычное дело. Если бы человек, которому сегодня 23, в течение 20 предыдущих лет рос и воспитывался в твердом убеждении, что он (она) – это венец творения, созданный Господом Богом по Своему образу и подобию, что из любви к нам Сам Бог сошел на землю, стал человеком, претерпел позорную и мучительную смерть – и воскрес, указав нам путь в небо, что Он и сейчас в Своей Церкви, приносит нам дары в святых таинствах и ведет нас к совершенству, богоподобию и вечной жизни, – если бы эти истины были впитаны и усвоены нами в юные годы, то смысл жизни был бы столь же ясен и самоочевиден для нас, как свет солнца или шум листвы.

Часто приходится говорить на эту непростую тему со школьниками и студентами, причем «на лету», не имея возможности для серьезной беседы. Тогда полезной оказывается следующая аналогия.

Вы учитесь в школе и не задумываетесь о цели учебы. У вас много радостей, но порядком и огорчений. Одно вам нравится, другое нет. Вы, конечно, хотите, чтобы учиться было легко, приятно и интересно, чтобы трудностей по возможности не было... Это естественно и нормально. Но подумайте: пройдут выпускные экзамены, и все, что вы делали в школе – ваши дневники и тетрадки, двойки, тройки и пятерки, похвальные грамоты и выговоры с предупреждением, – остается позади, кроме того, **чему вы научились**, и с этим багажом вы вступаете в новую, еще неизвестную вам жизнь. А если кто-то об этом забудет, если будет строить свою учебу «ради самой учебы» – довольно глупо выйдет, не правда ли?..

Ну вот, на этом остановлюсь. Собственно, это вступление – а чтобы разобраться, продолжайте читать книгу. Надеюсь, она вам поможет.

- Разных религий очень много, и одна противоречит другой: где же истина? Можно ли выбрать такую религию, которая объединяет все остальные? В последнее время об этом много пишут...

– Представим себе больного, вокруг которого слишком много советчиков: один посылает к бабушке, другой к дедушке, третий велит пить мочу, четвертый подсовывает чудо-мазь на постном масле и уксусе... И больной в конце концов отказывается от лечения. *Универсальная религия, объединяющая все остальные*, похожа на попытку следовать всем советам сразу – и тогда уже не обойтись без услуг гробовщика.

Вплоть до недавних пор многие решали этот вопрос очень просто: «*Я русский – следовательно, я православный*», – и решение это было верным и надежным. Ну а в наше время, когда в мире все пришло в движение, когда европейские народы растеряли христианское наследие, когда язычество, оккультизм и прямой сатанизм стали орудиями «Нового мирового порядка», искренние богоискатели всего мира открывают для себя издревле известный факт: если Бог один, если Он являлся на землю один раз и основал на земле Свою Церковь – то Церковь эта как была, так и остается одна-единственная, и Церковь эта – Православная.

Убедиться в этом можно двумя путями: длинным и коротким. Длинный путь подходит для иностранцев и людей с большим багажом знаний: он состоит в изучении истории христианства, сравнительного богословия, православного вероучения и других дисциплин. Многие идут этим путем; они исследуют Православную Церковь и, убедившись, что это и есть истинная Церковь, которую они искали, принимают Православие. Беда только в том, что не каждому в жизни отведено столько свободного времени и возможностей для спокойной учебы...

Поэтому Господь дал нам, православным народам, другой, короткий путь: открыть Церковь не снаружи, а изнутри. «*Прииди и виждь*», – ответил некогда апостол Филипп своему другу Нафанаилу на его сомнения о явившемся Мессии. «*Прииди и виждь*», – говорит сегодня Церковь каждой русской душе, «*скорбящей, озлобленной, помощи Божией требующей*». Православие – это не только и даже не столько учение, сколько

образ жизни. Реальность церковной жизни, сохраненной Господом на русской земле вопреки адским усилиям XX века, неизмеримо богаче всех учебных пособий и академических изданий. Это богатство – ваше.

- Я верю в Бога, в высшую силу, стоящую надо всем миром, верю в вечность, в бессмертие души. Но я не признаю никаких религий и в церковь не хожу. Зачем мне это нужно?

- Попробуем разобраться, зачем это нужно. Больной выходит из кабинета врача и говорит:

- Да, я вижу, что медицина способна мне помочь. Доктор поставил верный диагноз и выписал бесплатный рецепт. Но в аптеку я не пойду. Зачем мне это нужно?

Или другая ситуация: человек тонет в море. Рядом – корабль, откуда ему бросают спасательный круг. Человек говорит (если, конечно, он способен говорить при таких обстоятельствах):

- Да, я вижу корабль, вижу, что меня могут вытащить. Но хвататься за круг не буду. Зачем мне это нужно?

Чтобы эти примеры имели смысл, мы должны осознать, что с нами не все в порядке: что мы больны, что мы гибнем. Те, кто перенес в этой жизни много горя, кто испытал полную меру страданий, кто видел зло, знают об этом без лишних слов, – и потому для них абстрактное знание о «высшей силе» скорее, чем у других, переходит в живую горящую веру в Бога Творца, Спасителя и Утешителя. У тех же, чья жизнь проходит сравнительно спокойно и безмятежно, всегда есть одно сильнейшее напоминание, общее для всего человеческого рода, – смерть. «*Помни о смерти!*» — говорили мудрецы древности; память о смерти отрезвляет и вразумляет каждого, кто способен всерьез задуматься о своей жизни.

Итак, «высшая сила, стоящая надо всем миром», важна и интересна в первую очередь потому, что она способна нам помочь: спасти от гибели в пучине, исцелить от болезни, имя которой – смерть. А раз так, то нам надо помощь эту принять: выпить лекарство, ухватиться за спасательный круг. Иными словами, установить связь с этой высшей силой. Установление связи – точный смысл слова «религия» (от латинского *religio*).

- В Православной Церкви много лишнего, непонятного и трудного для выполнения. Поэтому люди отворачиваются от Церкви, говорят, что в Православии вообще нет Христа, что Церковь потеряла свое предназначение.

- Допустим, вы пришли на алмазный прииск. Что вы там увидите? Массу сложнейшего оборудования, сотни рабочих и инженеров разных специальностей, горы пустой породы... Все что угодно – кроме алмазов. Следует ли из этого, что «алмазов вообще нет» или что «прииск потерял свое предназначение»?

Слегка переиначив Маяковского, скажем так:

Православие – та же добыча радия:

В граммы добыча, в годы труды;

Изводим Единого Слова ради

Тысячи тонн житейской руды.

Так кто же может «отвернуться от Церкви», обнаружив в ней нечто, по своему представлению, «лишнее»? Только люди несведущие, нелюбознательные, невежественные. Поэтому-то для России сегодня столь важно православное просвещение.

- Я заметила, что многих людей интересует вопрос: чем вера отличается от самовнушения? Как объяснить человеку, что вера не является продуктом самовнушения?

- Как доказать, что, например, ваша мама не является продуктом самовнушения? Предупредим заранее, что это невозможно: на все ухищрения найдутся противоухищрения, и строго логическим путем вы ничего не докажете. К такому выводу люди стали приходить сравнительно недавно, по мере прояснения взгляда на логику, на природу точного доказательства, трудами ученых-философов XVIII века – Юма, Беркли, Канта. А сегодня, в результате развития математики и логики, это утверждение уже ни у кого из серьезных людей не вызывает сомнения. Если вы возьмете современный православный учебник догматического или основного богословия и посмотрите раздел «Доказательства бытия Божия», вы увидите там пояснение, что в точном смысле это не доказательства, а вспомогательные аргументы.

Так что же, ваша родная мать – это выдумка, плод самовнушения? И мы с вами не можем исключить такой возможности? Характерно, что для нашего времени (особенно на Западе, да и у нас иногда) подобный вывод становится все более обычным, если вспомнить про «коммерческие», ледяные отношения между людьми, разорванную связь поколений.

И все же, как убедиться в том, что ваша мама – это живая реальность? Надо почувствовать страдания, которые она перенесла за вас, и самой перенести страдания за нее. Надо испытать ее любовь и любить самой.

Бог стал человеком и принял страдания и смерть за каждого из нас – чтобы каждый был жив и победил смерть. Испытав Его любовь, прикоснувшись к Его страданиям, претерпев свою меру страданий и ответив любовью к Богу и ближнему, мы избавляемся от иллюзий о «самовнушении», начинаем адекватно воспринимать и Его, и сотворенный Им окружающий мир.

Крест Спасителя – отрезвление от иллюзий, гарантия реальности. Чтобы ее воспринять, мы и сами в этой жизни несем свои кресты и восходим на свои голгофы.

Глубокую истину недостаточно узнать: ее надо выстрадать.

- Как объяснить те случаи, когда люди без веры в Господа методом самовнушения получают практические результаты?

- Мы верим не ради результатов – какими бы добрыми и желанными они ни были, – а **ради Самого Христа**.

Этим христианство и отличается от всех прочих религий. Закон христианства – любовь к Богу и ближнему. Любовь – это «отвергнуться себя» (по евангельскому слову): здесь уже нет места самовнушению.

Если мы приходим в Церковь с другой целью, кроме Самого Христа, с другой мыслью, кроме любви к Нему и к ближнему, нам гарантировано – рано или поздно – горькое разочарование. Но слава Богу: в Своей Святой Церкви Он дает нам непрестанные уроки любви, так что мы – если, конечно, желаем – можем исправить свои первоначальные ошибки. Это и называется «воцерковление».

А «результаты» можно получить и самовнушением, и магией в той или иной форме. Да что проку?

- Куда попадут после смерти буддисты, шаманы, идолопоклонники и т. п.? Неужели римо-католики и протестанты не войдут в Царство Небесное из-за различий в вопросах исповедания? Ведь многие из них веруют во Христа и стараются жить по евангельским заповедям.

- Куда я попаду после смерти? Куда попадете вы, он, она? На эти вопросы нет ответа, чему существует немало догматических и практических подтверждений. Господь открывает нам только варианты, а выбор – за каждым из нас, и выбор этот составляет содержание нашей жизни. Многим другим – не исповедующим Православия – варианты открыты не полностью, неясно. Тем самым они, в отличие от меня, не видят прямой дороги. Неправославные религии, основанные на древних традициях, как и некоторые современные сообщества (в отличие от тоталитарных сект и культов, а также жутьнических и самосвятских организаций) мы называем **религиями частичной истины**. Нередко их представители живут самоотверженно и честно по принципам своей веры. И это нас, конечно, радует.

А что можно сказать про меня? Мне в Православии открыта полная истина, прямая дорога. Я ее вижу. Но иду ли я по ней? Если я начну сравнивать уклонения других со своей прямой дорогой, рассуждать, кто куда попадет за свои ошибки и заблуждения, то сам этот факт, губительный грех гордости и превозношения над ближними, станет для меня наихудшим уклонением!

Православный взгляд на подобные вопросы таков: «Я совершаю грехи вопреки открытой мне Истине; окружающие (неправославные) делают добро, несмотря на то, что полная Истина от них скрыта». Понимание это и должно стать руководством к действию.

За что?

О почитании икон в штате Массачусетс

На рождественском празднике – что по-английски у православных именуется русским словом «елка» –

детям были поручены роли ангелов. Режиссер-постановщик не проявил доверия к юному возрасту, роли, не вполне согласно с Писанием, оказались краткими и к тому же без речей. По этой причине, надо думать, выслушав аплодисменты и получив подарки от Деда Мороза (отличие коего от св. Николая-угодника не вызвало сомнений даже у самых молодых и неопытных), они, вопреки окружающей обстановке, ведут себя сдержанно и чинно. Ангельские крылья все еще блестят за спиной, а они, склонившись за «взрослым» столом, погрузились в изучение каталога икон.

Одной из них, пожалуй, не нужны ни крылья, ни белое вуалевое платье, чтобы ангел в ее лице убедил хотя бы самого Станиславского. О другой же некий острослов, оценив черный блеск ее глаз и кудрей, заметил что-то в связи с живописью Врубеля... Но Станиславский и ею был бы счастлив. Богу ведомо, каким образом и в каких пропорциях сошлась здесь эллинская, славянская, англо-саксонская и левантинская кровь: бабушки восхищаются в голос, родители улыбаются, – и всякий взгляд, случайно упавший на эту группу, остается прикован к ней несколько лишних секунд.

Иконы греческой работы на глянцевых страницах каталога не нарушают гармонию ни рафаэлевским сладкообразием, ни сладкозвучием имен: «И Хрисофитиса», «И Гликофилуса»... За краткими репликами стоит глубокое знание дела:

– Синий цвет сюда очень идет... Здесь Младенец так нежно улыбается... Эта красивее всех... Нет, эта!.. Эта похожа на мою маму... А эта на тебя.

Пять минут спустя ангелов и след простыл: пьют где-нибудь чай с вареньем или снимают обертку с подарков. И вдруг выяснилось, что с ними вместе иконы разглядывал еще некто: просто глаз отказывался смотреть в ту сторону, пока ангелы были рядом. Что поделаешь, обычная иллюзия зрения.

Оставшись одна у стола, девочка пытается перевернуть страницу каталога: очевидно, ее интересует иконография иного стиля. Искореженные, иссеченные шрамами и швами ладони без пальцев плохо слушаются ее, но она добивается своего. Перед ней Петровская икона Пресвятой Богородицы, беззвучный стон, исторгнутый русским народом семьсот лет назад и донесенный техникой даже до последних пределов земли.

И странно было смотреть на них. Если икона видимым образом передает невидимую реальность, если в ее жестких линиях, тревожных и печальных красках, скупых, схематических формах передана нетленная, неземная красота, то кому дано ее воспринять? Не тому ли, кто полной мерой зачерпнул страданий, кто навсегда лишился земной, всем любезной и всеми искомой красоты?..

Жаль, что поэт, проживший долгую жизнь и видевший много горя, глубокомысленно рассуждавший о человеческой красоте – «Сосуд она, в котором пустота, или огонь, мерцающий в сосуде?», – не стоял возле этой девочки, не смотрел в ее изуродованное огнем пожара лицо, не следил, как горестный образ Пречистой Девы с предвидящим Голгофу Младенцем Сыном отражается в ее лишенных бровей и ресниц глазах.

– Я чувствую, что моя жизнь ужасна... Каждый день приносит мне новые страдания. Не могу понять: за что?

– Страдание – неотъемлемая часть нашей жизни. Доказательство – Крест и страдающий на нем Спаситель мира. Чем большее место занимает в нашей жизни Крест, тем большее, соответственно, место уделяется и страданию.

Вопрос «За что?» — незаконный: ведь Христос ни на ком не вымещает зла, ни с кем не сводит счетов. Он любит нас, ищет пути и способы нам помочь. Поэтому законны следующие вопросы:

- 1) «Почему?» (непосредственные причины нашего страдания);
- 2) «Зачем?» (смысл, который мы способны из них извлечь);
- 3) «Что делать?» (как найти облегчение?).

Самым простым из трех вопросов оказывается наиболее практически важный, а именно третий. Чем ближе мы к Спасителю Христу, тем легче нам переносить страдания. А приближаться к Нему мы должны постоянно, десятками и сотнями всевозможных путей. В этом, собственно, и состоит содержание сознательной земной жизни – и об этом часто забывают наши современники. Люди пытаются «сделать что-то» для облегчения своего пути – и теряют направление на Самого Христа, на Его Евангелие, на исполнение Его святых заповедей.

Типичная карикатура на христианина: «Отстаньте от меня – не видите, что ли, я молюсь!»

Отсюда можно вывести и ответ на второй вопрос, о смысле скорбей: они дают нам шанс научиться любви, углубить и расширить ее. А вот первый вопрос остается без ответа... Конечно, все люди разные, и некоторые из нас – как, видимо, и вы – имеют особую чувствительность к воздействию сил зла, особенно остро и болезненно переносят скорби. Это надо учитывать и вам самим, и вашим близким, как учитывают люди склонность к простуде или аллергии. Но это не так уж важно – коль скоро вы знаете ответ на третий вопрос и следуете ему в своей жизни.

- Я не могу понять, почему умирают люди, которые так дороги мне...

– Смерть – естественный этап в жизни человека, как выпускные экзамены для школьника. Вам дорога школа, дороги люди, которые учатся вместе с вами, – но вы ведь не хотите всю жизнь оставаться в школе! Надо двигаться вперед... Смерть – это и есть движение вперед.

Но если одни уже ушли вперед, то мы, оставшиеся пока позади, должны держать с ними связь. Это – наша молитва об умерших. Не забывайте про нее!

- В апреле похоронила мужа. С тех пор доверие к Богу не возвращается. Как будто Он обманул меня в самом главном... У меня чувство, будто Тот, Кто несравнимо сильнее меня, жестоко обманул мои надежду и доверие. Разумом понимаю все, но происходящее в глубине души верно обозначит слово «безнадежность». В душе поселился страх! Теперь я боюсь Его. И сознание этого – ужасно! Подскажите, как мне спасти мою веру и выбраться из этой бездны.

– Вы хорошо сказали, что разумом понимаете все, а душа скорбит и страдает от безнадежности и страха. Вспомним, что личность, по существу, неразделима, наши разум и чувства составляют нераздельное целое. И к победе над безнадежностью и страхом – то есть, конечно, к **победе над смертью** – нас ведет именно **разум**. И недаром вы начали с жалобы на утрату доверия к Богу: в отличие от страха и безнадежности, доверие принадлежит к сфере разума. Разум открывает нам объективную реальность. Реальность Самого Христа и Его Евангелия (доброй вести), но и не только. Реальность окружающей жизни также способствует нам в победе над смертью и страхом. Достаточно вспомнить о том, что никто из нас, здесь живущих, не минует смерти, будь то раньше или позже, чтобы привести наши чувства в трезвый порядок. А если вы думаете, что скорбь по умершему тем меньше, чем дольше человек прожил на земле, то вы глубоко ошибаетесь. Так или иначе, здешняя жизнь протекает **во времени**, а **вечности** время не присуще.

Но это духовное лекарство еще надо применить на практике, соединить ваш разум с чувствами и исцелить их. Достигается это двумя путями. Первый – **деятельная любовь**, будь то к вашим детям, родителям, родным, друзьям или к кому бы то ни было, кого Господь даст вам встретить. А второй путь, столь же необходимый, – это **молитва**, как ваша личная, так и общая, то есть богослужение. Православная церковная служба – и литургия, и панихида – имеет великую целительную силу. Только не надо ее «заказывать», а надо в ней **участвовать** – молиться вместе со всей Церковью, осознанно и искренне. В этом вам помогут книги с текстом богослужений и молитв.

- Если Бог – это любовь, то как Он мог допустить гибель детей в авиакатастрофе? В чем они виноваты перед Ним? Кому нужна их гибель?

– Вопрос о страдании невинных, в особенности детей, кажется неразрешимым (вспомните Ивана Карамазова!) – если забыть о двух важнейших фактах. Во-первых, наша жизнь не ограничена смертью земного тела. Во-вторых, мы живем на земле не каждый сам по себе, но вместе с ближними – будь то семья, нация или человечество в целом. И события, которые с нами происходят, могут иметь ключевое значение для окружающих. Именно об этом Господь напомнил своим ученикам, когда те задали Ему вопрос о человеке, родившемся слепым (Ин. 9:2).

Итак, христианство – это не меню в ресторане, откуда каждый может выдернуть, что ему заблагорассудится. Стоит лишь упустить что-либо, подменить, затуманить хоть одну из основ (догматов) веры, как рано или поздно все наше мировоззрение начнет разваливаться на части: перед нами возникнут «неразрешимые» вопросы, мы начнем «подправлять» веру, а затем и вовсе ее потеряем.

Разумеется, наше знание ограничено. Мы не можем однозначно ответить на вопрос **«зачем»** о гибели детей в авиакатастрофе – как и о любой смерти, любом страдании, любом проявлении зла. Но мы ясно видим, что **смысл в страданиях существует**, хотя проявляется он не всегда сразу и не всегда в тех, кто сам страдает. Мало того: понять этот смысл и применить его к собственной жизни – в этом подчас и состоит

жизненный подвиг христианина. Ведь Спаситель перенес страдания **ради нас** – с тем чтобы наше сердце отозвалось на Его любовь и зажглось ответной любовью. А Его Воскресение из мертвых выводит нас за пределы страдания и освобождает человека от власти смерти, так что мы уже не боимся ее.

Кто знает, может статься, есть незримые нити, которые связывают авиакатастрофу лично с вами: чтобы в вашей душе, через сострадание, сердечную боль, взаимную любовь, сомнения и жажду истины укрепилась и возросла святая православная вера.

- Если, как говорят православные, Бог – это любовь, то откуда же ад? Что же это за любовь, которая осуждает виноватых на вечную – вечную! – гибель в аду, без шанса на амнистию или помилование?

– Возьмем красивую чашку тонкого фарфора, поднимем ее повыше над полом и разожмем пальцы. В следующую секунду чашки не станет: она разлетится вдребезги. Навечно. Кто осудил нашу чашку на вечную гибель? Мы сами, не правда ли? *«Ничего подобного, – скажет какой-нибудь мыслитель, – это Бог виноват! Мы только дали чашке свободу, предоставили ей возможность двигаться в любом направлении. А Бог подстроил ей сокрушительный удар...»*

Разумеется, это вздор. Гибель чашки – это результат действия **законов природы**, управляющих событиями видимого, материального мира. Законы эти нам неплохо известны: тяготение Земли, высота падения, жесткость пола и хрупкость фарфора позволяют однозначно предсказать результат нашего опыта.

В невидимом духовном мире, где живут и движутся наши бессмертные души, действуют свои законы, столь же целесообразно и стройно установленные Творцом. Законы эти тоже можно изучать – в чем и состоит духовная мудрость святой Церкви, накапливаемая из века в век. И если в наше время иные отвернулись от нее, не хотят ее знать, от этого мудрость не перестает быть мудростью, а духовные законы – законами.

Вечная гибель злой, нераскаянной души с той же необходимостью следует из законов духовного мира, с какой гибель чашки – из законов мира материального.

- Почему милосердный Бог создал жестокие законы, по которым душа обрекается на вечную гибель в аду?

– Бог ада не создавал, как не создавал Он и вообще никакого зла. Бог любит нас и ждет ответной любви, свободного выбора в пользу добра. Ад – следствие противоположного выбора, результат сознательного отказа от Божией любви. Люди, сделавшие в жизни такой выбор, продолжают следовать после смерти по накатанному пути. *«Каким я жил, таким и в смерти буду!»* — с вызовом восклицает обитатель Дантова ада.

Вот в каких словах излагает православную точку зрения на ад и вечные муки святитель Феофан Затворник, замечательный русский церковный писатель конца XIX века:

«Говорят: милосердие Божие не допустит вечного отвержения. Да оно и не хочет того; но что делать с теми, кто полон зла, а измениться не хочет? Они сами себя ставят за пределами милости Божией – и остаются там по своему свободному выбору...»

Мы видим перед собой людей, ожесточенных во зле: если они не изменятся в земной жизни, то останутся такими же и по смерти, то есть навсегда. Когда придет всему конец – а ему прийти неизбежно – где окажутся эти ожесточенные? Уж конечно, не вместе с теми, кто очистил душу от зла. Вот и ад! Изменятся ли они там к лучшему, не изменившись в лучших условиях земной жизни? Если нет, то вот и вечный ад!

Не Бог виновник ада и вечных мучений, а люди. Не будь нераскаянных грешников, и ада не будет. Того и ждет от нас Господь; за тем Он и на землю приходил, за то и принял смерть на Кресте. Если Он желает безгрешности, то, значит, и желает избавить каждого от вечных мук. Все дело за нами.

Давайте же сговоримся и уничтожим ад безгрешностью. Господь будет рад этому; для того он и дал нам узнать про ад, чтобы всякий поостерегся туда попасть».

- Если Бог справедлив, почему осуждается на вечные муки тот, кто делает добро, но не ходит в церковь, а тот, кто совершает зло, а потом в церкви кается, попадает в рай? По-моему, это не совсем справедливо.

– Как только что сказано, мы не знаем, кто именно попадает в рай, а кто в ад. Мы в упор не видим своих

грехов, ошибок и слабостей, пытаемся рассуждать о чужих грехах и с близорукой самоуверенностью заявляем, что мы, дескать, будем в раю, а «они», конечно же, в аду... Нет нужды опровергать такие взгляды: с Православием они ничего общего не имеют.

Спасение христианина – между страхом и надеждой; оно строится на **смирении**, которое мы так усердно расхваливаем и так лениво претворяем в жизнь. Разумеется, смиренный человек с порога отбросит все домыслы о «достойных» и «недостойных» Небесного Царства. И если бы нам удалось заглянуть в рай, мы бы изумились до крайности, не найдя среди его обитателей всех тех, кого мы ожидаем там увидеть, и, наоборот, обнаружив там тех, кому, по нашему мнению, там не место...

На этом можно было бы закончить разговор, если бы не один предмет, который требует нашего внимания: **справедливость**. Если население рая и ада – это, попросту говоря, не наше с вами дело, то Божия справедливость касается каждого из нас, и мы обязаны иметь о ней достаточно ясное представление.

А ясности-то у нас и нет. Мешает ей все наша близорукость. Без оглядки переноса на Бога все, к чему мы приспособились и привыкли в земной жизни, мы рисуем Его в нашем приземленном сознании то рассеянным чудачком, без разбора сыплющим золото направо и налево, то хладнокровным бухгалтером, безжалостно сводящим счета с неисправными должниками.

Надо сказать, что подобные заблуждения по большей части берут начало на Западе, в протестантизме и римо-католицизме, и лучшие православные авторы положили немало труда на их преодоление. Но с той поры, когда Православие было под сильным влиянием западных наставников, вполне освободиться от них пока не удалось.

Успех больше заметен, когда заходит речь о Божием милосердии и человеколюбию. Что Бог не прячется ни в жадном лавочнике, который требует долг с процентами, ни в заносчивом барине, которому подавай «удовлетворение за нанесенное оскорбление», это, надо полагать, сегодня уже ясно каждому. Но со справедливостью дело обстоит хуже. У нас перед глазами многочисленные примеры справедливости, нелицеприятия, беспристрастности, равенства граждан перед законом. Уж конечно, Небесный Судья превосходит земных судей в этих качествах при назначении людям их вечной участи...

Если мы – христиане, то во всяком серьезном вопросе (а данный вопрос, бесспорно, относится к самым серьезным) мы должны видеть Личность Христа. И более того: если какой-либо серьезный вопрос решается помимо Христа, мы должны признать такое решение неполным, неточным, неправильным. А между тем именно это и происходит в данном случае! Если судьбу человека, его вечную жизнь или вечную гибель определяет сверхсправедливый, супербеспристрастный, абсолютно всеведущий Судья на основании объективных свидетельств и неопровержимых доказательств – то к чему, спрашивается, и Голгофа, и Крест, и гвозди, и копие, и желчь, и оцет, и камень, отваленный от Гроба, и дорога в Эммаус?

Ответ можно дать, несколько расширив поле нашего зрения. Мы можем – а точнее, обязаны – сделать это на основании святоотеческого учения о трех мотивирующих началах в человеческой душе: **рабском** (из страха перед наказанием), **наемническом** (из интереса к вознаграждению) и **сыновнем – начале любви**. Первые два начала охватываются понятием справедливости: как наказание, так и вознаграждение Господь определяет нам строго по мере наших собственных действий. Но третье начало к справедливости не сводится, а без него нет христианства. Нет и спасения.

Аналогия наша, как и всякая аналогия, ограничена и приблизительна. Но она вполне законна, поскольку позволяет увидеть небесное в земном. Ведь и образ праведного Небесного Судьи – тоже аналогия.

Итак, представьте себе, что вы возвращаетесь домой – после трудного рабочего дня, долгой командировки, многолетнего странствия – по улицам большого города. Дома вас ждут: жена (или муж), родители, дети. Ждут и любят. И вы любите их (его, ее), и ваше сердце горит ясным видением скорой радостной встречи.

Вы скользите взглядом по окружающим вас незнакомым лицам, и странная мысль приходит вам в голову: *«А справедливо ли, что эти люди лишены радости, которая меня ожидает? Они ведь не войдут со мною в мой дом, ничего не увидят, не услышат, не узнают... Я-то ничем не лучше их: за какие же мои добродетели и заслуги готовится мне мое счастье?»*

Нелепость, не правда ли?

Счастье – плод любви, а не справедливости. За добродетели и заслуги, по справедливости, можно получить орден, ученую степень и энную сумму денег (а если наоборот – за преступления, то штраф или срок

за решеткой), но счастье приходит другим путем: путем любви, путем Христа.

Бог становится Человеком, восходит на Крест – и дарит нам счастье вечной жизни в Его Царстве **не по справедливости, а по любви**. И мы, принимая этот дар, отвечаем Ему любовью на любовь. Или не отвечаем – и отвергаем...

Защита среды обитания

Если автолюбитель решит слить отработанное масло на лесную лужайку или в речку, его ждет штраф. Еще более строгая ответственность ложится на того, кто сбрасывает в воду неочищенные канализационные стоки или в атмосферу – ядовитые газы.

Заметим, что никто не запрещает смену масла, канализацию или химическое производство. Но всему свое место и свой порядок. Отработанное масло надо собрать и утилизировать, для сточных вод есть отстойники, для летучих отходов производства – фильтры. Пожалуйста, пользуйтесь на здоровье. А если вам это не нравится, – скажем, вы решили сэкономить на очистке и переработке отходов, – тогда уж не обессудьте, придется держать ответ перед законом.

Интересно, найдутся ли у нас такие «защитники гражданских свобод», которые выступили бы с протестом против подобных мер: дескать, кто смеет ограничивать право личности распоряжаться своим машинным маслом, фекалиями или промтоходами как заблагорассудится? А если бы даже и нашлись (выскочили, скажем, из психиатрической лечебницы), им бы терпеливо объяснили: вы живете не в вакууме, а в общей среде обитания, поэтому ваши действия могут влиять на других – даже если вы об этом не задумывались.

Степень и широта такого влияния может быть самой различной; соответственно различаются и степень ответственности, и меры против нарушителей. Скажем, если вы вырастили куст жасмина, а вашему соседу не нравится его запах, то вряд ли ему удастся мобилизовать органы власти или общественное мнение в свою пользу. Иное дело – если вы развели свиней... Еще лет тридцать тому назад безумием могла бы показаться попытка ограничить курение в общественных местах – а сегодня в цивилизованных странах (употребим это слово без кавычек) курильщикам все чаще приходится наступать на горло своей привычке в ресторанах, на рабочем месте и даже на улице.

Как-то мне пришлось ехать в машине с одним завзятым идеологом «раскрепощения» и фанатиком всевозможных «прав». Понося Россию последними словами за недостаточную приверженность своей идеологической линии и с восторгом отзываясь о зарубежных странах, особенно о штате Калифорния, он швырнул в окно недокурную сигарету. На мое замечание, что в Калифорнии выкинутый в окно окурочок – если едет полицейский патруль без опознавательных знаков, что бывает нередко, – обойдется вам в 300 долларов штрафа, он с раздражением бросил: «Ну, значит и там ничего не понимают в жизни!» Ирония состоит в том, что именно Калифорния, помимо социальных и идейных эксцессов и вывертов, применяя столь крутые меры к защите среды обитания, по праву гордится достигнутыми успехами.

***

Нужно ли говорить о детях России? О российской семье? О количестве абортотворцев? О рождаемости? О смертности? О демографическом прогнозе? О будущем нации в полувековой перспективе? Конечно нет. Эти предметы прекрасно известны всем до единого. Как и вошедшая уже в привычку раздраженная реакция: «Что вы от нас хотите? Невозможно заставить людей вступать в брак, рожать и воспитывать детей, невозможно насильно удержать их от абортов и разводов, от сигареты, водки и наркотиков. Это вопросы личной жизни, они к государственной власти не имеют отношения».

В самом деле, власть не вправе – да и не в силах – диктовать людям их личную жизнь. Но что власть способна сделать – это *защитить среду обитания нашей семьи и наших детей*. Более того, власть *обязана* это сделать: для того она и существует.

У разных стран и народов центральной и местной власти принадлежит различная роль. Соединенные Штаты Америки, к примеру, возникли как союз независимых государств на основе ограничения власти Вашингтонской администрации. Напротив, наше национальное наследие – это укрепление власти Москвы через преодоление усобиц и местных амбиций. Понятно, что дело защиты среды обитания может быть более или менее централизованным, в зависимости от действующих законов и политических реалий. Однако, коль

скоро среда обитания по своей природе объединяет всю нацию, то и защита ее должна направляться из центра. И если на примере США мы видим выражение национальной воли в новых и новых действиях федеральной власти по защите тех или иных сфер среды обитания, то как важно и неотложно для граждан

России проявить тем большую волю к общенациональным мерам – законодательным, административным и судебно-правовым – по защите среды обитания своей семьи и своих детей!

* * *

По своему существу меры защиты семьи, детства и нравственности мало отличаются от усилий по сохранению и восстановлению физической чистоты земли, вод и атмосферы. На это могут выдвинуть возражение, что нравственная чистота, благополучие семьи и детей – категории субъективные, а физическая чистота, дескать, объективна. Аборты, педерастия, порнография – кому-то это нравится, кому-то нет, а загрязнение питьевой воды можно рассматривать независимо от личных вкусов.

Подобные аргументы – в лучшем случае заблуждение, а в худшем – целенаправленный обман. Общеизвестно, что антитабачные меры в западных странах встретили противодействие именно на таких основаниях. Однако данные объективных исследований наряду с ясно выраженной волей большинства позволили преодолеть организованный саботаж табачной индустрии и курильщиков. Волю большинства у нас, как правило, удавалось аккуратно замазывать и держать под спудом – по крайней мере до недавнего времени. Что же касается губительности нравственного загрязнения для семьи и детей, – и общества в целом, – объективных данных здесь куда больше, чем о табачном дыме и даже о фекалиях в питьевой воде.

Ну а если кто-то усомнится в реальности воздействия нравственного состояния людей на жизнь в целом, тот пускай вспомнит Беслан.

- Существуют ли объективные этические нормы? Ведь у каждого человека свои понятия о добре и зле.

– У каждого могут быть свои понятия о нормах речи и правописания, о литературе и искусстве, об исторических лицах и событиях, о происхождении Земли и Вселенной, о биологии, психологии, медицине... – даже о математике. Но потом мы начинаем учиться, знакомиться с фактами и приводим собственные наши понятия в согласие с объективной истиной – в той мере, в какой эта объективная истина нам доступна на сегодняшний день. Почему же в области нравственности тот же процесс происходит столь неуверенно, с такими трудностями?

«Если бы геометрия вооружалась против наших страстей так же, как нравственность, – заметил когда-то немецкий философ Готфрид Лейбниц, – мы бы не менее ее оспаривали и нарушали, несмотря на все доказательства Евклида и Архимеда, которые называли бы выдумками».

Не надо, однако, думать, что дело совсем уж безнадежно. Господь дает нам средства к познанию объективной истины, хотя в сфере добра и зла средства эти куда более горькие, нежели в точных и естественных науках. Так, например, совсем недавно по историческому счету, в конце XIX столетия, среди образованных, культурных людей были популярны мнения о «полноценных» и «неполноценных» народах и расах. Мало кого при этом беспокоило, что они противоречат христианским нравственным нормам. Наступил век двадцатый и принес с собой такую лавину зла, – вполне объективного, – что философам-моралистам срочно пришлось пересматривать свои теории. То же самое может быть сказано и про множество других нравственных вопросов.

- Работа для меня является настоящим испытанием. Все разговоры сослуживцев – о любовных похождениях. К тому же они не могут общаться без мата. Не знаю, как правильно себя вести. С одной стороны, хочется показать, что я не поддерживаю их интересы, а с другой стороны, не хочется выглядеть заносчивым, тем более сам я далеко не идеален.

– Ваш короткий вопрос уже содержит в себе заготовки ответа. Да, вся наша жизнь – это испытание, но не такое испытание, как проволоки на разрыв (тянуть, пока не лопнет), а такое, как у спортсмена или солдата: чтобы выявить недостатки, слабые стороны и устранить их. У большинства из нас есть недостатки: либо нехватка терпения и доброжелательности, либо податливость дурным влияниям. А иной раз и оба сразу.

Судя по вашему описанию, работа предоставляет вам идеальные условия для избавления от этих недостатков: что может быть лучше? Но, конечно, и в испытании должна быть мера. Поэтому есть смысл поглядывать по сторонам в поисках новой работы. Помните: трудоустройство – это свободное обоюдно-приемлемое

соглашение между работодателем и работником. А у нас его подчас воспринимают как крепостную зависимость.

О православии

Прививка от самобытности

Все знают, что такое прививка. Подучая поддельный, фальшивый препарат туберкулеза или оспы, мы теряем восприимчивость к настоящей инфекции. Этим оружием мы защищаем наш организм от многих смертельных врагов.

Однако противник куда более опасный, невидимый враг нашей души, сегодня использует против нас то же самое оружие. Кампания прививок против самобытности – культурной, религиозной, этнической и пр. – ударными темпами распространяясь по всему миру, захлестывает нашу многострадальную землю.

Лживую, поддельную «самобытность» (она же идет в оборот под этикетками «плюрализма» и «толерантности») вводят нам во все части тела шприцами всевозможных калибров. *«Российская нация? – Национализм себя изжил... Русский язык? – У нас многоязычное общество... Русская культура? – Позвольте, но есть ведь и ислам... Христианская нравственность? – Не все ее держатся... Брак и семья? – Вы забываете о педерастах... Православие в школах? – Ну, это прямой шовинизм!»* Противник рассчитывает вызвать в нас устойчивую реакцию отторжения, чтобы мы утратили склонность и волю к самобытности. И действительно, то и дело приходится слышать: *«В интересах глобализации... С точки зрения современности... Требования международного сообщества...»*

Но я уверен, что враг просчитался: прививка от самобытности на нас не подействует. Каждый нормальный человек, – а в особенности молодой человек, – получив парочку уколов такого сорта, должен встать во весь рост и сказать во всеуслышание:

– Да! Мы тоже за самобытность, не меньше вашего. Мы и в самом деле самобытные. Наша речь не похожа на газетную заметку, одежда не следует модным журналам, и манеры наши не те, что вы видите в американском кино. Но это мелочи: наша самобытность куда глубже и шире. Ваши увлечения нам чужды, и вам незнакомы наши интересы. Мы не разбираемся в том, что для вас так важно, и вы понятия не имеете о предметах нашей заботы. Ваши радости – не наши радости, и наша печаль не сродни вашим печалям. Мы осуждаем то, что вы любите, и любим то, что вы отвергаете. Мы смеемся над вашими кумирами и поклоняемся Тому, Кого вы ненавидите.

– Могу ли я считать себя православным, если не верю в Бога? Для меня Православие – это в первую очередь нация и культура. Я полюбил Православие совсем недавно – когда прочитал «Историю государства Российского» Карамзина. Но в сверхъестественные силы я не верю. Родители в детстве не научили, а у самого не было повода, чтоб уверовать. Многие люди говорят, что они принадлежат к какой-либо конфессии: но верят ли они вообще? И что такое православная вера? Что в ней главное?

– Как говорил один пожилой священник, если вы не верите в Бога – не унывайте: главное, что Он в вас верит. И это вовсе не остроумие, не риторический прием опытного проповедника: здесь содержится очень глубокая, исключительно христианская истина.

В 60-е годы прошлого века в США образовалась Ассоциация унитарянцев и универсалистов – одна из несметного множества религиозных групп разных направлений, столь характерных для этой страны. Нам она интересна лишь одним: как отмечают специалисты, принадлежность к ней не требует ни веры в Бога, ни каких бы то ни было верований и убеждений. Ну а все остальные известные религиозные течения ждут от своих последователей веры «во что-то».

Еще сравнительно недавно серьезные мыслители считали возможным противопоставлять веру знанию. Дескать, знание (особенно с эпитетом «научное») – это нечто общеобязательное, в отличие от веры, которая-де остается личной прихотью отдельных граждан. Сегодня ошибочность такого взгляда стала наконец очевидной. Современная теория познания вместе с математикой и логикой, продолжая искания лучших умов прошлого от Платона до Канта, подтверждает: вера есть предпосылка всякого знания, **знание без веры не существует** и существовать в принципе не может.

Итак, водораздел проходит не между знанием и верой, а между предметами веры: во что человек верит. Одни придерживаются религиозной веры различного вида, другие – материалистической. И когда речь заходит о христианстве, люди, не слишком хорошо с ним знакомые, начинают перечислять те или иные вероучительные тезисы, которые, на их взгляд, составляют его сущность. И впадают тем самым в безнадежное заблуждение.

Доказать это очень просто. Если бы христианство сводилось к учению, к набору тезисов или правил, то тем самым был бы опровергнут его главный, основополагающий тезис: **Бог стал Человеком, был убит и воскрес.** Ведь это все оказалось бы совершенно ненужным, лишним и неуместным, и христианство пополнило бы длинный ряд других религий, каждую со своими положениями, которые предлагается принять на веру...

Но если Бог действительно стал Человеком, то христианство из веры «во что» превращается в веру «в Кого», и в этом его ключевая особенность. Такую веру очень точно определяет однокоренное слово: **верность.** А верность подразумевает взаимоотношения двух субъектов, двух лиц: человека – с одной стороны, и Богочеловека – с другой.

И если я – человек – в этих взаимоотношениях оказываюсь не на высоте (что, на трезвый взгляд, неизбежно), «если мы неверны, Он пребывает верен». Он не сводит со мной счетов, Он не мстит мне: Он отдает Себя на смерть, чтобы меня спасти. Так мы возвращаемся к словам старого священника.

Теперь можно вкратце ответить на ваш вопрос. Главное в Православии не «что», а «Кто»: Иисус из Назарета, истинный Бог и истинный Человек. Стать православным христианином – значит, узнать Его и ответить любовью на Его любовь, жертвой – на Его жертву.

- Быть православным очень трудно: надо постоянно ходить в церковь, молиться, поститься, читать Евангелие, подавлять природные желания, менять привычки, отказывать себе в удовольствиях, следить за своим поведением, за чувствами и помыслами. Если я стану православным, есть ли гарантия, что это мне поможет?

– Во-первых, что значит «поможет»? Поможет чему? Физическому здоровью? Долголетию? Успеху в коммерции? Приобретению имущества? Разумеется, нет. Если вы становитесь православным не ради любви к Богу и ближнему, а ради земных эгоистических целей, ваша затея обречена на провал.

Во-вторых, никакой гарантии нет и быть не может. Бог в Своей Православной Церкви дает вам средства к вечной жизни и спасению, а уж как вы их используете – дело вашей свободной воли.

И наконец, в-третьих, православным быть совсем нетрудно. Трудным выглядит Православие лишь при взгляде со стороны. Так, наверное, четвероногие изумляются нашему с вами умению ходить на двух ногах. Попробуйте встать на ноги.

- Я всю жизнь хотела быть счастливой и думала, что Христос тоже этого хочет. А недавно мне сказали, что это бесовский помысел, что христианство состоит совсем не в этом.

– А в чем же тогда? Выгнать мужа, убежать от детей, ходить в уродливом тряпье, мучить себя голодом, ломать хребет на непосильном «послушании» – и главное, безоговорочно подчиняться какому-нибудь самозваному «старцу» или «матушке»? И не смей пикнуть! Так, что ли?

Да, Господь ставит нам задачу: быть счастливыми. Счастливыми и в этой жизни, и в будущей. Каждому ясно, что нынешнее счастье – ничто, если оно не имеет продолжения. Спаситель открывает Свою Нагорную проповедь (Мф. 5) «заповедями блаженства», «макаризмами»: каждый стих начинается со слова **блаженны** – по-гречески *mak=rioi* (*макарии*), что в точном переводе на русский как раз и значит **счастливы.**

Что такое счастье? Продолжайте читать Нагорную проповедь, и вы убедитесь, что Христос опровергает привычные стереотипы. Счастливыми Он называет не гордых, но нищих духом, то есть смиренных, не удовлетворенных, но алчущих и жаждущих правды, не победителей, но миротворцев.

И хотя счастье в конечном итоге зависит от того, что есть во мне самом, что происходит в моей душе, мы прекрасно понимаем: «поиски счастья внутри себя» – дело абсолютно губительное. Ведь душа-то наша несовершенна, не свободна от греха, требует покаяния и исправления... Отсюда простой вывод: счастье возможно и достижимо только с Иисусом Христом, только на пути к Нему и за Ним.

- Больше всего я хочу закрыть глаза, мечтать и никогда не выходить в реальный мир. Разве это

плохо?

- Очень плохо.

Когда водитель за рулем станет мечтать, закроет глаза и изолируется от реального мира, то реальный мир напомнит ему о себе страшным ударом, скрежетом, пламенем и смрадным дымом, кровью на мостовой и носилками с накрытым телом.

Коль скоро вы доверились мне, как священнику и старшему другу, я обязан уберечь вас от такого исхода. А о том, что каждый день и каждый час **гибнут** вот такие любители помечтать и не выходить в реальный мир, вам скажут не только священники, но и врачи, и работники правоохранительных органов. Но об этом разговор при личной встрече. А пока – читайте, смотрите, слушайте новости, переходите на новую работу, обретайте новую жизненную среду, учитесь, совершенствуйтесь, живите в реальном мире.

- Всегда ли покой в душе свидетельствует о духовном благополучии? Бывает ли покой души неспасительный?

- Разумеется, бывает. Чувство покоя в душе может быть обманчивым и губительным: человек укореняется в своих грехах, успокаивается и перестает искать выход. «Покой в душе» становится для него непреодолимой преградой к покаянию.

Как-то в молодые годы в альпинистском лагере на Кавказе был у нас один инструктор, немолодой, по нашим тогдашним меркам, мужчина: настоящий образец спокойствия, душевного равновесия, надежности, доброжелательности, умения и готовности помочь – всех тех качеств, которые особенно необходимы на горном маршруте. Неудивительно, что девушки смотрели на него с обожанием... И вот с той же спокойной уверенностью он воспользовался расположением одной из своих почитательниц. Помнится, у нас, далекой от Христа молодежи, это событие вызвало тогда лишь недоуменное любопытство... Сегодня я могу охарактеризовать его в гораздо более резких и трезвых выражениях.

Истинный, спасительный покой души возможен только с Христом. Недаром мы называем себя христианами: иначе мы назывались бы как-нибудь по-другому – например, «покойниками».

- Позволительно ли священнику заниматься бизнесом?

- Здесь ключевое слово – последнее. Что такое «бизнес»? Новообразование, варваризм, лишь недавно атаковавший нашу речь. Разве сто или двести лет назад не было на Руси купцов, промышленников, предпринимателей? Конечно были! Так зачем же нам понадобилось новое слово? Выходит, весь его смысл в новизне?

Одни смотрят на «бизнес» с надеждой, как на «приобщение к ценностям Запада», другие, наоборот, со злобой, как на разрушение наших национальных корней. Зачем нам попадать в плен к слову? Не лучше ли вообще изъять его из лексикона и спросить: *«Позволительно ли священнику иметь частное предприятие?»*

И тогда ответ появится сам собой: *«Смотря какое»*. Ведь и в старой России священники сельских приходов наравне с крестьянами участвовали в полевых работах. И Святейший Патриарх недавно с огромным уважением и одобрением отозвался о священниках Русской Зарубежной Церкви, которые никогда не берут плату за требы, а семьи свои обеспечивают собственным трудом. Так что нет ничего предосудительного, если священник откроет частную школу, музыкальную студию или издательство – смотря по своим способностям.

Конечно, есть виды деятельности явно злокачественные, вызывающие у людей законные нарекания: в таких предприятиях ни священнику, ни вообще кому-либо участвовать не следует. Даже от обычного магазина я бы посоветовал священнику держаться подальше: не потому, что в нем есть нечто греховное, а ради снисхождения к верующим, которые по своим предрассудкам и неразумию связывают торговлю со стяжательством и обманом.

- Допустимо ли православному христианину работать продавцом винно-водочных и табачных изделий?

- Думаю, нежелательно. Хотя алкоголь сам по себе не греховен (на бракосочетании в Кане Галилейской Господь превратил воду в вино, и в таинстве евхаристии виноградное вино прелагается в Кровь Спасителя), но пьянство – то есть злоупотребление алкоголем – на сегодняшний день причиняет нам колоссальный вред. А курение табака – это всегда грех.

Есть и другие виды деятельности, которые еще более недостойны православного. Так, например, недавно на исповедь пришел студент, который поступил в казино учиться на должность крупье. «У вас что, безвыходное положение? Дети умирают от голода? Разве нет другого способа заработать деньги?» — спросил его священник. Он ничего не ответил, но занятия своего не оставил. И пришлось его отлучить от причастия, поскольку он совершает вольный, ничем не оправданный грех и не желает каяться.

- Как быть с развлечениями и смехом?

- Есть разные развлечения. И смех тоже разный.

Вспоминается недавняя история с гастролями каких-то клоунов-комедиантов в Японии. Программа их была построена на анекдотах и юморесках про дедушек и бабушек. Она шла «на ура» в России и европейских странах, но у японских зрителей почему-то вызывала только недоуменное пожатие плечами. Когда артисты попытались выяснить причину холодного приема, им тактично намекнули, что потешаться над пожилыми людьми у местных жителей не принято.

Поступайте просто: представьте, что рядом с вами стоит Христос – а ведь Он **действительно** стоит рядом с вами в каждую секунду вашей жизни. Станет ли Он развлекаться вместе с вами? Станет ли смеяться над тем, что вам смешно?

Если да – прекрасно. А если нет – просите у Него прощения и принимайте меры: выключите телевизор, закройте идиотский журнал, оставьте дурную компанию – и, главное, оградите от всего этого семью, чтобы во всех радостях вашего дома участвовал Сам Спаситель.

- Как Православие относится к работе в фирмах по дистрибуции косметики? Можно ли православному содействовать развитию таких фирм?

- Непонятно, откуда берется ваше предубеждение: чем косметические средства и товары хуже любых других товаров? Конечно, некоторые женщины (да и мужчины в наше время!) злоупотребляют косметикой, и это огорчительно. Но точно так же злоупотребляют чем угодно: от топоров и ножей до конфет и печенья... Не наложить ли проклятье и на них заодно? Как и большинство других материальных объектов, косметические средства сами по себе нейтральны, но их употребление людьми может быть источником добра или зла.

А вот дистрибуция – это другое дело. Православное мировоззрение требует оберегать родную культуру от засорения бессмысленными варваризмами. Что, разве современный русский язык бессилён, чтобы точно описать коммерческую деятельность? **Розничная и оптовая торговля, сбыт, реклама и распространение** – разве все это не годится? Надо бережно относиться к родному языку. Ведь вместе с варваризмами в наше сознание входят грех, чуждая, агрессивная, разрушительная идеология.

Есть о чем подумать, не правда ли?

- При оформлении платежа по автомобильной страховке оказалось, что некоторых документов не хватает, и для упрощения дела мне предложили маленькую хитрость. Я знаю, что так делают все – но все же это обман, грех... Любой обычный человек в ответ на мои сомнения назвал бы меня сумасшедшим. – Как отмечал иеромонах Серафим (Роуз), опасность часто состоит не в самих поступках (как, например, данный), а в невнимании к ним, в снисходительно-пренебрежительном отношении к «мелочам». Подумайте, как можно было бы избежать этой «хитрости» – вовремя написать запрос в страховую компанию, проследить за исполнением и пр. Но, пожалуй, главная беда, причем не только личная, но и социальная, и гражданская, состоит в том, что так делают все, и думают, что так и надо. Сегодня «любой обычный» человек назовет вас сумасшедшим за ваше желание не обманывать, завтра он сунет взятку милиционеру или чиновнику, а послезавтра произойдет трагедия Беслана, где продажные «стражи порядка» открыли бандитам зеленую улицу, продали им собственных детей.

- Уважает ли Православная Церковь права человека?

- Вопрос, вынесенный в заголовок, на сегодняшний взгляд совершенно безумен. Но он недаром волновал знаменитого литературного персонажа, а вместе с ним изрядную часть интеллигентной публики на исходе бодрого, рационального и самоуверенного XIX столетия. Ведь тупой, занудный рационализм вкупе с непробиваемой самоуверенностью, как хорошо известно врачам-психиатрам, служит верным признаком душевной болезни. И наоборот, разумному человеку сегодня, как и в далеком прошлом, свойственно скептическое отношение к своим способностям. «Я знаю лишь то, что ничего не знаю», – говорит Сократ, а преподобный Иоанн Лествичник рекомендует «*посмеиваться над собственной премудростью*».

Сегодня, почти полтора века спустя, рассуждения Раскольникова звучат стопроцентным бредом: «Я просто запросто намекнул, что “необыкновенный” человек имеет право... то есть не официальное право, а сам имеет право разрешить своей совести перешагнуть... через иные препятствия...» Очевидно, однако, что современники воспринимали его по-другому: иначе Достоевский не заслужил бы своей славы. И спор Порфирия Петровича с Раскольниковым в контексте романа выглядит скорее не как разговор здорового с умалишенным, а как диспут на равных. Автор вынужден даже вернуться к этому спору и привлечь к нему других участников, другие художественные средства: «Мне надо было узнать тогда, и поскорей узнать, вошь ли я, как все, или человек? Смогу ли я переступить или не смогу! Осмелюсь ли нагнуться и взять или нет? Тварь ли я дрожащая, или право имею... – Убивать? Убивать-то право имеете? – всплеснула руками Соня».

Неудивительно, что Раскольникову нечего ей ответить. Безумие девятнадцатого века, словно в хрестоматийной истории болезни, развивалось от симптома к симптому при всеобщем благосклонном попустительстве, пока не вылилось в яростный взрыв в двадцатом. И лишь сегодня, несколько присмирив от крови, пролитой в поисках и утверждении «прав человека», люди понемногу стали приходить в себя, разбираться в том наследии, которое оставили им «прогрессисты», «либералы» и «просветители»...

Под правами человека понимают, по меньшей мере, два различных направления этической, юридической и политической мысли. Первое направление формулирует, главным образом, отрицательные тезисы: свобода от принуждения или преследования того или иного рода, невмешательство государства в те или иные сферы человеческой жизни. Второе выдвигает положительные требования: как, например, право на труд, социальное обеспечение, образование, медицинское обслуживание и пр., декларируя, напротив, активное государственное участие в повседневной жизни людей. Иногда их называют первым и вторым поколением прав человека. Первое, соответственно более раннее, базируется на политической философии индивидуализма XVII–XVIII веков; второе – на более поздних социалистических теориях.

На первый взгляд права человека в такой формулировке, будь то первого или второго поколения, выглядят разумно и привлекательно: с кровавыми фантазиями раскольниковых у них как будто нет решительно ничего общего. Но это только на первый взгляд. Еще американская Декларация независимости была основана на положении, мягко говоря, весьма сомнительном с точки зрения здравого смысла и христианского мировоззрения: «Мы считаем самоочевидным, что все люди созданы равными и в равной мере наделены Создателем неотъемлемыми правами...» Не слишком ли много берет на себя человек, объявляя Создателя своим контрагентом в юридической процедуре? А если все же такое случилось бы, то по какой причине Создатель, наделивший свое создание некими правами, не может с той же легкостью отнять их?..

Однако основателей Американской республики, при всем нашем к ним критическом отношении, нельзя обвинять в идиотизме. Они исходили из популярной некогда концепции так называемого «естественного права», распространившейся на Западе вместе со средневековой схоластикой и впоследствии дискредитированной как в практической жизни, так и в теории. Условие равенства людей недаром легло в основу

Декларации независимости, а несколькими годами позже, наряду с конкретной свободой и фантастическим братством, оказалось в числе базовых принципов Французской революции. Однако скажите, часто ли вам приходилось видеть, помимо однойяцевых близнецов, двух абсолютно равных людей?

Вас, конечно, поспешат убедить, что речь идет лишь о равенстве людей перед законом в противоположность, дескать, старинным феодальным порядкам, когда за одно и то же нарушение с аристократа приходилось столько-то, а с простолюдина столько-то. Но не спешите поддаваться на убеждения. Лучше обратите внимание на порочный круг: «права человека» формулируются на основе того самого равенства людей, которое затем выводится из них как юридическая норма...

Так или иначе, ко времени Раскольникова права человека привлекают устойчивый интерес, причем привлекательность их, разумеется, стоит в обратной пропорции к достижимости. В особенности это касается прав второго поколения. А поскольку равенство людей – фактическое, а не юридическое – давно оказалось самоочевидным вздором, естественно, возникает мысль о дифференциации: разным человекам, так сказать, разные права.

Так что не стоит удивляться, что долгая сага о правах человека сегодня, в XXI столетии, вывела нас по диалектической кривой к третьему поколению этих самых прав – к «групповым правам» всевозможных меньшинств: национальных, сексуальных и прочих. В СССР времен застоя практиковались ограничения и предпочтения в приеме на работу, в вузы и пр. представителей некоторых национальностей, и все скрежетали зубами по поводу такой несправедливости, с тоской и надеждой глядя в сторону прогрессивного

Запада. Но на прогрессивном Западе, особенно в американской колыбели демократии, те же самые (и гораздо худшие) ограничения и предпочтения давно не вызывают почти никаких эмоций. Помню, в 1985 году, когда в США все мне было внове, я стал слушать радиопередачу Брюса Уильямса – консультации в открытом эфире по трудовым и коммерческим делам. В студию позвонил некий незадачливый бизнесмен англосаксонского происхождения с жалобой на городскую управу, где он никак не мог получить контракт. Бизнесмен спрашивал, не сменить ли ему в этой связи фамилию на Гонзалес или Суарес... Воистину, анекдоты не знают границ.

Так что же права человека? Как говорят дети: «хорошие» они или «плохие»? Ведут ли они к благополучию и справедливости или же к злоупотреблениям: к топору и динамиту? За ответом можно обратиться к другому русскому автору, А. К. Толстому, герой которого участвовал в дискуссии об «уважении к мужику»:

...Есть мужик и мужик —

Если он не пропьет урожаю,

Я тогда мужика уважаю!

Точно так же следует ответить и нам: есть права и права. Если они действуют в качестве рабочего инструмента общественных и экономических отношений, если не пытаться утверждать их в вакууме, в отрыве от живой традиции данного общества и подрывать тем самым национальные интересы и суверенитет страны – тогда мы уважаем эти права, охраняем и заботимся о них.

Но такие права не нужны нашим «правозащитникам», которые двадцать лет спустя после освобождения России от большевистского гнета продолжают жить идеями разрушения и ненависти к своей стране, не видят и не хотят видеть ее новой жизни. Их уместно уподобить бородачу с автоматом, который вышел из лесу навстречу перепуганной старушке:

– Бабка, где немцы?

– Немцы?! Немцев, касатик, уже двадцать лет как прогнали.

– Да ну? А я-то все поезда под откос пускаю...

Бородач, по крайней мере, сумел переосмыслить свою

миссию. Куда там «правозащитникам»! Версия вышеприведенной истории в оформлении «борцов за права человека» звучала бы по-другому:

– ...Немцев, касатик, уже двадцать лет как прогнали.

– Кремлевская пропаганда! Пущу-ка для верности под откос еще парочку пассажирских составов...

Если «права человека» становятся наднациональной силой, неким идиологом или демиургом, который бросает вызов Творцу и заменяет собою трезвый христианский взгляд на человека и общество, – тогда простите, таким правам у нас нет места. И не будет.

- Кто имеет право называть себя православным христианином?

– Можно смело ответить одним словом: никто. Если кому-то, по примеру вышеупомянутого Раскольникова, придет в голову утверждать для себя подобное «право», такой человек заслуживает глубокого сочувствия.

У нас нет и не может быть никакого «права» на имя христианина. У нас есть Христос – наш Бог, Создатель и Спаситель, Который принял крестную смерть ради жизни каждого из нас и Которого мы призываем в надежде, что, несмотря на все наши грехи, недостатки и слабости, мы окажемся достойны Его святого имени. Эта надежда мобилизует нашу волю к борьбе: назвать себя христианином – значит пойти добровольцем на войну с грехом и злом в своей душе.

В некоторых случаях, однако, приходится примеривать это имя не к себе, а к другим. Скажем, приходит в церковь человек и просит помолиться о его умерших родных, а мы спрашиваем его, были ли они православными. Здесь мы должны проявлять максимум снисходительности и милосердия: в самом деле, возможно ли утверждать, что кто-либо не был христианином, если Сам Христос принял в райские обители висевшего на кресте разбойника и злодея? Поэтому в такой ситуации мы следуем самому простому и

широкому правилу: считаем православным всякого, кто был крещен в Православной Церкви и не покончил свою жизнь самоубийством.

- Что такое толерантность и как она уживается с самобытностью? Можно ли вообще говорить о какой-то самобытности, если от нас требуется толерантность ко всему подряд?

- В Обращении Святейшего Патриарха Алексия на Епархиальном собрании 2007 года говорится:

«Сегодня мы сталкиваемся с ситуацией, когда не просто разрушаются традиционные ценности, но и активно внедряются в общественное сознание ценности ложные, например толерантность, возведенная в ранг фундаментальной основы современного западного общества. Все существующие программы по формированию толерантности нацелены не столько на воспитание в людях «терпимости», сколько на изменение духовных основ личности и характера межличностных взаимоотношений».

- На Западе, особенно в США, 14 февраля отмечают День святого Валентина, праздник влюбленных. Пытаются насадить его и у нас. Как появился этот праздник? Христианский ли он?

- В Римо-Католической Церкви 14 февраля совершают память мученика Валентина, епископа города Интерамны (современный Терни) в Италии. Вместе со своими учениками он принял смерть за Христа около 270 года, во время преследования христиан при императоре Клавдии II – одной из многократных попыток на протяжении двух с половиной сотен лет уничтожить под корень христианскую веру. Вот таков истинный День святого Валентина.

Православная Церковь, разумеется, чтит память этого святого – но не 14 февраля, а 12 августа (нового стиля). В январе 2003 года из Терни в Москву была доставлена частица мощей святого Валентина. Она находится в храме Христа Спасителя, и каждый верующий может помолиться перед ней святому мученику об укреплении веры, о просвещении и спасении.

Откуда же взялся День влюбленных? Оказывается, в Западной Европе с глубокой древности бытовала примета: в середине февраля ласточки разбиваются на пары и начинают строить гнезда. По совпадению дат у людей возникла ассоциация с днем памяти святого. В Британской энциклопедии (издание 2000 г.) на этот счет говорится об *«отсутствии связи со св. Валентином или событиями его жизни»*. Так что все истории о такого рода связях для доверчивых слушателей, зрителей и читателей проходят по разряду творчества сивого мерина.

Характерно, что в Средние века День влюбленных в народном сознании был неотделим от создания семьи, от дома, от рождения детей. Но впоследствии ситуация меняется. Уже в «Гамлете» Шекспира Валентинов день становится предметом непристойного бреда обезумевшей от горя Офелии (IV акт, сцена 5), а дьявол в «Фаусте» (часть I, сцена 19) цитирует эти строки, издеваясь над несчастной Маргаритой:

Не жди, не верь:

Войдешь теперь

Девицей в дверь,

А выйдешь не девицей!

С чем ассоциируется сегодня Валентинов день, думаем, никому разъяснять не надо. Его недавнее вторжение в нашу жизнь из *«цивилизованных западных стран»* несет с собой безошибочную печать назойливой коммерции и полового разврата. Сами видите, что это за «праздник» и много ли в нем христианского.

- Какое право имеют христиане брать в руки оружие, если Христос прямо сказал: «Не противься злему»? А что война - это зло, никому объяснять не надо. – Потому мы и берем в руки оружие, из двух зол выбираем меньшее: покориться врагу или дать ему вооруженный отпор. Подробнее на эту тему смотрите VIII раздел «Основ Социальной концепции Русской Православной Церкви». Что касается цитаты из Евангелия, то перечитайте внимательно Нагорную проповедь, в частности конец 5-й главы Евангелия от Матфея, и убедитесь, что здесь идет речь о вашем личном противнике, а не о защите ваших близких. И впредь старайтесь не ссылаться на Писание в отрыве от контекста, как это делают «иеговисты» и другие враги Христа.

- Почему православные поклоняются изображениям на иконах, Божией Матери, просят у Нее помощи и поддержки? Где об этом сказано в Священном Писании?

- Вопрос этот, как и всякий серьезный, глубокий вопрос, может иметь ответы на нескольких различных уровнях. Иногда можно ответить просто «да» или «нет», иногда бывает уместно вспомнить мудрую русскую поговорку: «Простота хуже воровства».

Итак, **1-й уровень**. Вы спрашиваете про «поклонение изображениям», «поклонение Божией Матери». Однако даже детям известно, что православные христиане поклоняются одному истинному Богу – как того требует от нас Он Сам. Людям же, составляющим тело Церкви – святым, или Небесным Силам, или священным книгам (например, Библии), или священным изображениям и предметам, – воздается подобающее **почитание**. Разница между тем и другим зафиксирована Седьмым Вселенским собором более 1200 лет тому назад.

Что касается выражений о «поклонении», которые можно встретить в некоторых богослужебных текстах и проповедях, то все они имеют метонимический или метафорический смысл (как мы, например, говорим «страшно доволен», или «отряд в сто сабель»), что совершенно ясно из контекста и ни у кого, кто мало-мальски знаком с христианством, не вызывает никаких недоумений.

И далее, в связи с другим вопросом: где-нибудь в Писании сказано, что надо просить помощи и поддержки у вашей родной матери? или что не надо переходить улицу на красный

свет? или что дважды два – четыре? Так зачем же вслед за «иеговистами» и другими разносчиками религиозного товара, врагами Христа и России, лицемерить и лгать на Тело Христово – Его Святую Церковь?..

2-й уровень. Здесь мы говорим о самом Священном Писании, которое в равной мере любят и почитают и православные, и инославные верующие (протестанты традиционных конфессий). Можно ли в нем найти обоснование для тех или иных догматических норм, богослужебных и повседневных обычаев Православной Церкви? Разумеется, можно – и на этот предмет существует немало общедоступной литературы на все вкусы.

3-й уровень. Допустим, мы нашли те или иные главы Священного Писания и хотим их обсудить. Но способны ли мы их до конца понять? И что для этого нужно? Ведь написаны они почти две тысячи лет назад, адресованы людям совершенно другой культуры, чем наша, и к тому же на другом языке. Какая реальность стоит за древнееврейскими и греческими словами и выражениями, которые мы сегодня по-русски, подчас не особенно задумываясь, передаем как **Бог, Сын Божий, Христос, Святой Дух, спасение, оправдание, искупление, Царство Божие** – и многими другими?

Итак, для серьезного разговора о Писании необходимо знание древних языков, а главное – той культурно-исторической среды, в которой оно возникло. Попытка говорить о трудных для понимания местах Святого Писания без такого багажа ставит нас в положение известного героя, которому было сказано: «Суди, дружок, не выше сапога».

И наконец, **4-й уровень**, на котором мы и остановимся. Споры о толковании Священного Писания, о Боге, о Христе, о Святой Троице идут многие сотни лет: все, что можно было сказать по этим вопросам, давно уже сказано, и непростительной наивностью было бы думать, что сегодня мы с вами можем сказать нечто новое... Тем не менее большая часть спорящих остается при своих убеждениях. Почему так?

Ответить помогает иной вопрос, который православные постоянно задают, а их оппоненты игнорируют, а именно: откуда взялось само Священное Писание? Кто собрал 27 разрозненных книг – из всего множества текстов, посвященных Иисусу из Назарета, Его жизни и учению, – в знакомый нам том Нового Завета? На чем основан этот выбор? Кто сообщил ему авторитет? Почему верующие всех времен и народов почитают именно это собрание, а прочим текстам уделяют лишь поверхностное внимание?

Подумайте сами над этим вопросом, тем более что выше у нас уже шла о нем речь. А подсказку можете найти в Символе православной веры: «**Верую во Единую Святую Соборную и Апостольскую Церковь**».

- Как быть детям, больным целиакией, то есть тем, кто не может в силу генетического пожизненного заболевания употреблять хлеб даже в самых микроскопических количествах? Как причащать таких людей?

- Очень просто: так же, как мы причащаем грудных младенцев, – одной Святой Кровью.

Подобных вопросов у верующих возникает немало, и большинство из них разрешаются гораздо проще, чем

это может показаться. Вот вам еще хороший пример; запомните его как принцип и применяйте по мере необходимости:

- Какой рукой надо креститься?

- Конечно, правой!

- А левой можно?

- Нет, никогда!

- Ну, а если кто-то все же станет креститься левой рукой?

- Тот, стало быть, еретик или что-то в этом роде!

- А если правую он потерял на войне?

- Это совсем другое дело...

- Есть ли молитвы от порчи? Дело в том, что на моем парне порча. Я бы хотела молиться за него. Но какие молитвы нужно читать, я не знаю. – У о. протодиакона Андрея Кураева есть небольшая книжечка «Почему христианин не боится порчи». Собственно, весь смысл в заглавии: мы не боимся порчи, пока и поскольку мы христиане. Если мы остаемся христианами – то есть живем по-христиански, участвуем в церковных таинствах, любим Бога и любим ближнего – то никакие особые «молитвы от порчи» нам не нужны – как не нужны чистоплотному человеку молитвы от вшей. Ну а если нет – то никакие «молитвы от порчи» вам не помогут, кто бы их ни читал и какие бы колдовские ритуалы при этом ни применялись. Поэтому прежде всего посмотрите на себя и для начала разберитесь, что это за «ваш парень» и в каких отношениях вы с ним состоите.

О Боге и Библии

Священное Писание – это не сборник разрозненных формул и рецептов, наподобие справочника или поваренной книги, как представляется некоторым. Это окно в жизнь, и даже больше, чем в жизнь. Это визитная карточка Того, Кто дает жизнь, Бога и Спасителя Иисуса Христа.

Надо как следует понять, в чем смысл и цель цитаты из Священного Писания. Если я цитирую поваренную книгу – рецепт, как сварить яйцо вкрутую, – меня не касается ничего из прочего ее содержания: никакие борщи, гуляши или фрикадельки. Если я цитирую телефонный справочник – называю телефон прачечной, меня в данный момент не волнует ни Министерство культуры, ни иной из перечисленных там шести миллионов абонентов. Но цитата из Священного Писания (как и других подобных ему источников) работает по-другому.

Цитировать книги стали, наверное, тогда же, когда начали их писать и обсуждать. И делали это люди знающие, осведомленные – те, кому было хорошо знакомо содержание цитируемых книг. Учеба в древние времена состояла по преимуществу в заучивании текстов наизусть. Если кто-то говорил, например, «Блаженны алчущие и жаждущие правды», это был не столько тезис сам по себе, сколько напоминание собеседникам о Нагорной проповеди Спасителя, о всей системе образов, идей и истин, с нею связанных.

Знаете ли вы, в чем состоит разница между картиной и голограммой? Картина – изображение на поверхности, видимое отовсюду; голограмма – восстановленная световая волна в малой области пространства, так что она видна только в этой области. Если на картине было изображено яблоко, а потом его стерли, то уже не узнать, что там, в этой точке, было. С голограммой – не так: каждый ее фрагмент участвует в воссоздании всего изображения. Сотрите половину – все равно его видно, только нечетко. Возьмите крошечный обломок – и увидите в нем целое, в общих чертах. Добавьте еще кусочек – увидите лучше.

Христианское мировоззрение – это голограмма. Священное Писание в своей родной, церковной среде – это тоже голограмма. Извлеченное из Церкви, оно превращается в плоскую картину. Можно под микроскопом разглядывать каждый микрон и даже узнать кое-что интересное, но целостного изображения не увидите. А нам нужно именно оно.

- Если Христос - это Бог, то о чем Он молился в Гефсиманском саду? Чего боялся?

- Христос - это Бог, но Он же и Человек. Две природы - Божественная и человеческая - соединились в Одном Лице, неслитно, неизменно, нераздельно, неразлучно. Сегодня мы узнаем об этом из книг и брошюр, огласительных бесед и уроков в воскресных школах. Между тем Церковь смогла сформулировать столь ясный, четкий вывод лишь через четыре века после Воскресения Спасителя, на Четвертом Вселенском соборе. Значит, вопрос был далеко не простым... И только в конце VII века, более двухсот лет спустя, после долгих, мучительных разногласий, Шестой Вселенский собор определил две воли в Иисусе Христе - Божественную и человеческую.

Трудно принять это рассудком, но тот же рассудок диктует нам, что нет другого объяснения Его земному пути и Крестному подвигу. Гефсиманская молитва оказалась тем полюсом, на котором сошлись две воли Спасителя. Человеческая Его природа - по существу, такая же, как наша с вами, только свободная от греха, - отвращается от страданий и смерти, но человеческая Его воля вполне подчинилась воле Божественной. И страдания, которые Он претерпел на Кресте, были ничуть не менее (а на самом деле - гораздо более!) реальными и острыми, чем для нас, окажись мы на Его месте. Но в отличие от нас, осознавая ужас и скорбь предстоящего, - ведь своими грехами мы продолжаем распинать Его до сего дня! - Он совершил Свой подвиг в смирении и молился на Кресте за Своих мучителей.

И все для того, чтобы дать нам дар любви, дар вечной жизни. Нам остается принять его своим свободным выбором.

- Каким образом Бог спас нас от гибели, когда Его распяли? Я не могу этого понять...

- На этот важнейший вопрос можно дать два ответа: полный и краткий.

Полный ответ: вся наша христианская жизнь - жизнь во Христе. Уже было замечено, что глубокую истину недостаточно узнать: ее надо выстрадать.

И мы узнаем Христа, в скорбях и страданиях приобщаемся Его скорбям и Его страданиям и на своем живом опыте воспринимаем спасение... Именно так оно и происходит - но описать это в двух словах конечно же невозможно!

Поэтому существует и другой ответ, краткий. Он настолько краток, что уместается в одно слово: существительное в творительном падеже. Как Он нас всех спас? **Любовью.**

Он стал одним из нас, чтобы мы смогли стать подобными Ему. Он дал нам свою любовь, чтобы и мы смогли любить. Он уничтожает наши грехи, прощает их нам, чтобы и мы могли прощать грехи ближних. Он отдал Себя на смерть ради нас, чтобы и мы отдавали себя Богу и людям - но уже не на смерть, а на вечную жизнь.

Любовь - движущая сила Духа, сила, возводящая нас к Небу.

- Почему Христос говорит «враги человеку домашние его»? Он даже обещает награду тем, кто ради Него захочет бросить жену и детей. - Нельзя вырывать слова Писания из контекста, в котором они обретают смысл. Прочтите книгу Пророка Михея, которую цитирует Спаситель в этом месте, и вы увидите: почитание родителей (пятая заповедь Моисеева Закона) - это *норма*, а «враги человеку домашние его» - нарушение нормы в условиях полного разложения общества и уклонения от Господа.

- Господь говорит, что хула на Святого Духа не прощается никогда (Мф. 12: 31). Выходит, что тот, кто произносит хулу, находится в состоянии полной духовной смерти и ему уже нет шансов на спасение?

- Что такое «хула на Святого Духа»? Идея проста: Господь, Дух Святой, предлагает человеку Свой дар прощения, спасения, исцеления от греха, и если кто-то его не принимает, отталкивает, то есть хулит, тот и не получает прощения. Не получает, потому что не принимает.

Иначе можно было сказать так: «Кто не получает дар Святого Духа, дар прощения грехов? Тот, кто от него отказывается». Это самоочевидно.

Однако, говоря о «состоянии духовной смерти», надо быть осторожнее с выводами: мы с вами не способны - **и не имеем права** - судить, кто именно находится в таком состоянии, а кто нет. Это знает только Бог.

- Как вы представляете Второе пришествие Христа? И как представить себе вечную жизнь? Смогут ли все поместиться на Земле?

- Пытаться представить себе Второе пришествие и вечную жизнь, помимо сказанного в Евангелии, столь же наивно и неразумно, как нерожденному младенцу в материнской утробе представлять себе жизнь после рождения. Это **иная реальность**; чтобы постичь ее, мы сами должны стать другими. Некие отблески инобытия даны нам в таинственных откровениях и пророчествах, но они в принципе отличаются от нашего знания материального мира.

Разум, которым вас наделил Господь, должен подсказать вам границу познания, за пределами которой рассуждения превращаются в бесполезное сотрясение воздуха. Этой границей у нас модно пренебрегать, но она не становится оттого менее реальной.

- Кто собрал в одну книгу - Библию - все ее составные части?

- История Ветхого и Нового Заветов различна, но между ними есть много общего, что позволяет ответить на вопрос одним словом: Церковь. Ко времени Спасителя у евреев сложился свод священных книг («ТаНаХ» - Закон, Пророки, Писания), который был принят без изменения христианской Церковью, что и было подтверждено на поместных и вселенских соборах. Он включает в себя 50 ветхозаветных книг, которые вы сегодня найдете во всех изданиях Православной и Римско-католической Церкви.

Однако еврейские раввины уже во II веке после Р.Х. сократили свой канон священных книг, оставив лишь наиболее древние. Исключенными оказались самые яркие пророчества о Христе Спасителе и многие другие сокровища духовной мудрости. К сожалению, протестанты в ходе споров с Римом решили опереться на авторитет раввинов. В результате протестантские издания Ветхого Завета (которых у нас в России большинство) содержат только 39 книг: за ними закрепилось двусмысленное название **канонических** - то есть входящих в еврейский канон.

С Новым Заветом все обстоит проще: здесь нет расхождения между Православием и другими исповеданиями. В течение первых трех веков из всего множества сочинений, повествующих об Иисусе Христе, Его учении и учениках, Церковь постепенно отобрала 27 книг, закрепленных в IV веке соборными решениями как свод Нового Завета.

Есть немало других трудов апостольского века, высоко чтимых христианами, но не имеющих того же авторитета, как Священное Писание. Помимо них есть тексты и другого рода - отвергнутые Церковью как явно подложные или искаженные.

- Почему надо ежедневно читать Евангелие, а не все книги Библии?

- Чтение новозаветных книг - не догмат (вспомните, что до сравнительно недавнего времени подавляющее большинство верующих было неграмотно), а практическая потребность. Почему именно Новый Завет, а прежде всего, Евангелия? По самому его содержанию: в Евангелиях мы лично встречаемся с Христом.

Кроме того, надо учитывать сложность материала. Послания святого апостола Павла, скажем, гораздо труднее для восприятия и понимания, чем Евангелия, а значительная часть Ветхого Завета вовсе недоступна современному читателю, не имеющему достаточной подготовки и опыта.

- Какой особенный смысл придается числам, которые упоминаются в Священном Писании? Не случайно ведь было 4 евангелиста, 12 апостолов и «число зверя» в Откровении - 666?

- В Священном Писании прямое, поверхностное значение тесно переплетается с глубинным, пророческим, духовным смыслом: недаром Спаситель так часто обращался к своим слушателям с притчами.

Однако надо быть крайне осторожным, чтобы, выискивая «скрытый смысл», не уклониться в отсебятину и ересь.

Каков духовный смысл чисел 4 или 12? Некоторые авторы приводят параллели с четырьмя сторонами света, с двенадцатью зодиакальными созвездиями и т. п.; другие говорят об арифметических свойствах чисел. Но надо помнить, что все это - не более чем сравнения, иллюстрации к христианскому духовному наследию. Ведь нумерология - учение об особенном смысле чисел, якобы стоящих за всем, что есть в мире, - идет от Пифагора и к христианству отношения не имеет.

Еще не так давно людям были знакомы лишь семь металлов и семь планет. И конечно же, кое-кто из мыслителей делал глубокие выводы о числах и тайнах мироздания... Что же сегодня осталось от этих выводов? Только урок о разнице между подлинным и иллюзорным знанием.

Особо следует сказать о «числе зверя». «Кто имеет ум, тот сочти число зверя, ибо это число человеческое; число его шестьсот шестьдесят шесть» — пишет апостол Иоанн (Откр. 13: 18). Поскольку как в еврейском, так и в греческом языке цифры обозначались буквами, в обычае было указывать числовые значения различных слов и имен. Единого мнения о расшифровке этого числа в Церкви не существует. Вероятнее всего, это имя Цезаря Нерона, написанное еврейскими буквами. Имеются древние рукописи, где указано не 666, а 646 и 616.

В наше время враги Церкви, играя на невежестве народа, «открывают число зверя» в паспортах, пропусках, кредитных картах, штриховых кодах на продуктовых упаковках и т. п. Все это делается с единственной целью: подорвать доверие людей к Церкви и гражданским властям, разжечь смуту, породить ненависть и раскол.

- Считаете ли вы, что Библия не может содержать ошибок и несоответствий?

- Православные верующие убеждены, что книги Библии созданы при вдохновении Святого Духа; неверующие с этим не согласны. Однако все, независимо от своих религиозных убеждений, сходятся в том, что Священное Писание – не компьютерная программа, не набор теорем, не техническая документация, а собрание текстов, написанных разными людьми, в разное время, по разным поводам. Забвение этого простого факта приводило (и по-прежнему приводит) к спорам об «ошибках» и «несоответствиях» в Священном Писании.

Если утверждают, что $2 \times 2 = 5$, – это ошибка или ложь. Когда же апостол Марк (гл. 10) пишет, что Господа по выходе из Иерихона встретил слепец, а апостол Матфей (гл. 20) – что слепцов было двое, то здесь нет ошибки или несоответствия. Это обычное для человеческого взгляда и разума (и прекрасно известное в судебной практике допроса свидетелей) ограничение в описании реальных событий: каждый говорит о том, что он видел и запомнил, на что обратил внимание, что счел наиболее важным.

- Даже если принять, что Библия написана Богом, то переписывают ее обычные люди! Причем с ошибками, с искажениями. Например, стих «Три свидетельствуют на небе: Отец, Слово и Святой Дух; и Сии три суть едино» (1 Ин. 5: 7) был добавлен в Библию переписчиками: это признают и православные. Никуда не годное основание у вашей веры... – Две ошибки сразу. Во-первых, Библия написана не Богом, а людьми, и сомневаться в этом может только полный невежда. Отсюда и недоумения о так называемых «ошибках в Священном Писании». Во-вторых, основание нашей веры – не книга, не текст и не буквы. Основание христианской веры – Христос, Бог и Человек в Одном Лице. Как появилось добавление в Библию вышеназванного стиха (1Ин. 5: 7) – очень интересный вопрос, который изучается в новозаветной текстологии, но для нашей веры он не слишком-то важен, поскольку этот отдельный элемент прекрасно укладывается в общую картину.

- В Библии сказано, что Бог создал первых людей, Адама и Еву, и они родили сыновей – Каина и Авеля, от которых пошел весь нынешний человеческий род. Но откуда же они взяли себе жен?

- Если бы вы более внимательно читали Священное Писание, то узнали бы, что род человеческий пошел от Сифа – следующего сына, рожденного Адамом и Евой в числе многих других сыновей и дочерей. То, что немисливо сегодня ни с моральной, ни с биологической точки зрения, тогда было вполне допустимым: запрет на подобные браки возник в более поздние времена.

О том, как развивались эти ограничения, свидетельствует историческая практика брака между родственниками в более отдаленной степени родства. В наше время, например, браки между двоюродными братьями и сестрами не приняты, а в сравнительно недавнем прошлом они были широко распространены.

- Не понимаю следующего стиха: «Тогда сказали Ему: кто же Ты? Иисус сказал им: от начала Сущий, как и говорю вам» (Ин. 8: 25). Я пытался выяснить смысл на одном христианском форуме в Интернете, но без толку – там только шутки и перебранка.

- «Христианский» в данном случае, очевидно, означает «неправославный» (впрочем, Интернет не требует справок о конфессиональной принадлежности). Каждый, кто имеет семинарское образование, должен уметь дать ответ на такой вопрос. Смысл фразы, сказанной Господом, далеко не очевиден. Ни русский синодальный перевод, ни церковнославянский – *Начаток, яко и глаголю вам*, ни латинский – *principium quia et loquor vobis*, который, вероятно, служил образцом тому и другому, нельзя признать удовлетворительными ни грамматически, ни по смыслу святоотеческих толкований.

Греческий текст – την αρχην ο τι και λαλω υμίν (тин архин о ти кэлало имин) – не имеет разночтений и должен быть признан неповрежденным. Настоящее время глагола λαλω (**говорю**) в контексте дальнейшей речи Спасителя требует понимать την αρχην как независимое обстоятельство **прежде всего** или **вообще**. Смысл ответа Спасителя таков: «*Вообще, что Я говорю с вами?*» И далее: «*Много имею говорить и судить о вас...*»

Именно так понимали этот стих святитель Иоанн Златоуст и блаженный Феодорит Киррский, так передается его смысл и в лучших переводах на современные языки.

- Как понять слова Иисуса: «Я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее. И враги человеку – домашние его» (Мф. 10:35-36). Сказано ведь: «Почитай отца твоего и мать твою». – Понять не так уж сложно, если не вырывать слова Писания из контекста, в котором они обретают смысл. Прочтите Книгу Пророка Михея, которую цитирует Спаситель в этом месте, и вы увидите: почитание родителей (пятая заповедь Моисеева Закона) – это норма, а «*враги человеку домашние его*» — нарушение нормы в условиях полного разложения общества и уклонения от Господа.

- Как понять слова Христа в Его разговоре с Ханаанеяжкой: «Нехорошо взять хлеб у детей и бросить его псам» (Мф. 15: 26)? – В трудных случаях – да и всегда – надо смотреть, что сказано на данную тему у других евангелистов, в других книгах Священного Писания. И у апостола Марка мы находим объяснение: «*Иисус сказал ей: дай прежде насытиться детям*» (Мк. 7: 27) То есть речь шла о некоей исторической очередности: прежде иудеи (те из них, кто принял Спасителя), а затем – все остальные народы. Читайте об этом Послание святого апостола Павла к Римлянам (глава 9 и далее).

- Почему Православие обходит имя Иегова?

– Потому что его нет в Священном Писании. Ни по-церковнославянски, ни по-гречески, ни по-латыни, ни тем более по-древнееврейски. Встречается оно в нескольких местах, более или менее случайно, в русском переводе, так называемом синодальном, который был сделан еще в XIX веке и на сегодняшний день вошел у нас в обиход для «домашнего» употребления. Но, к сожалению, ни для научных, ни для богослужбных целей этот перевод не годится: он не отвечает требованиям верности ни духу церковного наследия, ни букве оригинала (точнее, оригиналов).

Убедиться в этом несложно хотя бы на примере упомянутого имени Иегова: в ключевом стихе, где это слово Сам Господь якобы открывает Моисею в качестве Своего имени (Исх. 3:14), оно стоит в скобках: понимай как знаешь. В оригинале никаких скобок нет. По-гречески сказано: εγώ εἰμί ο ων (эго эми о он), что на церковнославянский буквально переведено: «Аз есмь Сущий» (поэтому греческое слово ο ων всегда пишется в нимбе на иконе Спасителя). А по-древнееврейски – симметричная фраза:

(эйе ашер эйе), то есть: «Я есмь Кто Я есмь».

Откуда же взялся баснословный Иегова? Это изобретение средневековых западных грамотеев, не слишком сведущих в языке и культуре ветхозаветной эпохи. Они пытались «расшифровать» Божие имя

– тетраграмму из еврейских букв йод, хе, вав и хе – которое впервые возникает во 2-й главе Книги Бытия и далее многократно повторяется в Священном Писании.

Первоначальный смысл, этимология тетраграммы – тайна, скрытая в веках. Существуют разные гипотезы и предположения на этот счет. Согласно одному из них, довольно популярному в прошлом, слово это связано с глаголом быть

; так «Иегова» в скобках, как пояснение к причастию «Сущий», попал в русский перевод Книги Исхода.

В исторические времена евреи этого имени не произносили, заменяя его словом

(адонаи), что на русский переводится как Господин или Господь (буквально мои господа), на греческий – κύριος (кириос), на латынь – Dominus, на английский – Lord и т. д. Можно с уверенностью сказать, что и Сам Спаситель в Своей земной жизни именно так обращался к Небесному Отцу... Еврейские писцы, уже после Рождества Христова, стали добавлять к тетраграмме в обратном порядке знаки гласных звуков слова адонаи, что и послужило причиной заблуждения.

Заметим, что уже в середине XIX века ученые обнаружили ошибку; но американские «иеговисты», конечно, знают все лучше других... С уровнем их научной осведомленности и добросовестности мы ознакомимся чуть ниже.

- Что значит имя Бога Саваоф? Когда его надо употреблять?

- Это «имя» – плод еще одного недоразумения, гораздо, впрочем, более очевидного. По-древнееврейски слово «сила» (вооруженная, военная) –

(цва), множественное число –

(цваоту, в греческий язык это слово перешло как σαβαώ (саваоф) и в таком же виде оказалось в церковнославянском. Господь Сил (Небесных воинств) –

, адонаи цваот, Господь Саваоф.

Таким образом, это не столько имя, сколько эпитет, свидетельство Божией власти над всем миром, как невидимым, так и материальным.

Что касается «употребления Божьего имени», то нельзя поддаваться соблазну магии – будто те или иные слова, звуки или знаки обладают какой-то «особой силой». В начале XX века наша Русская Церковь вела борьбу против ереси имя божничества, которая возникла на Афоне в среде невежественных монахов. Из благочестивой практики Иисусовой молитвы они стали делать нелепые богословские выводы, составляли свои декларации и «исповедания веры», докатились до изгнания игумена и кулачной расправы с несогласными – и в результате были изгнаны с Афона.

Божие имя мы употребляем в том виде, в каком оно встречается в Священном Писании и у древних христианских авторов, не придавая ему никаких магических свойств. Так, например, из Книги Пророка Исаяи в наш обиход вошли слова «Господь Саваоф», а из Книги Псалмов – «Господь Сил»; но мы прекрасно понимаем, что на самом деле это одно и то же выражение.

- Я крестилась год назад, в это же время первый раз в жизни взяла в руки Библию. Не дает покоя такая мысль: кровосмешение - смертный грех. Но не в результате ли кровосмешения появились потомки Адама и Евы? Ведь Каин, скорее всего, женился на сестре. Объясните, пожалуйста.

- Заметим прежде всего, что род человеческий пошел не от Каина: его потомки погибли в водах Потопа. Нынешний же человеческий род пошел от Сифа – следующего сына, рожденного Адамом и Евой в числе многих других сыновей и дочерей, которые, безусловно, вступали в брак друг с другом. Не следует удивляться тому, что среди первых людей браки заключались между родными братьями и сестрами: то, что немислимо сегодня, было тогда вполне допустимым и морально, и физически. Жизнь первых людей в течение всего периода до потопа очень сильно отличалась от сегодняшней. Об этом периоде нам известно совсем немного, но хотя бы продолжительность жизни первых людей – почти 1000 лет! – напоминает нам, что переносить на них современные мерки не имеет ни малейшего смысла.

- Я узнала, что Библия запрещает давать деньги под проценты - «братъ лихву». Получается, что работать в банке - грех, выдавать кредит - грех, и все наше хозяйство построено на грехе!..

- К сожалению, приходится слышать и такие суждения. Сплошь и рядом их соединяют с призывами отказаться от контактов с обществом, уничтожить паспорт, продать имущество (и выручку, конечно, отдать главарю секты...) Но православный взгляд на кредит основан на притче о талантах (Мф. 25:14-30 и Лк. 19:12-27), где Спаситель в образе хозяина прямо требует: «Для чего же ты не отдал серебра моего в оборот, чтобы я, придя, получил его с прибылью?» Понятие же «лихвы», упоминаемое в Ветхом Завете (Неем. 5:7; Иез.

18:8,13,17; 22:12 и т. п.) трактуется как вымогательство грабительских процентов, чем сегодня занимаются мафия и другие преступные сообщества.

Итак, разумеется, банковский процент сам по себе не составляет ничего греховного. Однако если речь идет о наших личных средствах и личных должниках, Спаситель призывает нас не только отказаться от процентов, но и смириться с возможной потерей самой суммы долга: *«И если займы даете тем, от которых надеетесь получить обратно, какая вам за то благодарность? ибо и грешники дают займы грешникам, чтобы получить обратно столько же. Но вы любите врагов ваших, и благотворите, и займы давайте, не ожидая ничего...»* (Лк. 6:34-35).

Мы и наши ближние

Гроб стоял в зале «мемориального дома» – так именуется похоронное бюро в глупой манере дословных переводов с английского. В гробу лежал умерший накануне от рака желудка Юрий Алексеевич Гастев, которого окружающие называли Юрой. Выражение его лица было спокойным и не строгим: глядя на его здоровый румянец и приветливую улыбку, оставалось только недоумевать: неужели он умер? (Здесь уместно напомнить, что в США умерших гримируют). По заметкам в моем помянике нетрудно убедиться, что дело было в октябре 1993 года.

Один за одним к Юриному ящику подходили люди разного возраста и пола, связанные с ним родством и дружбой. Выглядели они куда хуже Юры: руки дрожали, голоса срывались, речь останавливалась. Кто держался за край гроба, кто касался руки или лба умершего. И все – все до одного! – говорили об одном и том же, убеждая самих себя и слушателей:

– ЭТО НЕМЫСЛИМО...

– ЭТОГО НЕ МОЖЕТ БЫТЬ...

– НЕВОЗМОЖНО ПОВЕРИТЬ...

Услышав такое от первого оратора, я подумал, помнится, что он повредился умом, и от души пожалел его. Но когда второй, третий, пятый, седьмой, стоя над открытым гробом любимого отца, мужа или друга, с упорством, достойным лучшего применения, стали повторять дословно те же самые тезисы, мне стало не по себе. Абсурд – сильнодействующий яд. Неудержимо повлекло выйти ко гробу и сказать, если не крикнуть:

– Эй, посмотрите-ка, вот он лежит перед вами, мертвый! Не пора ли наконец поверить?

Но я вовремя уловил в себе этот, мягко говоря, неуместный порыв, тихо поднялся (благо сидел с краю) и вышел на улицу.

Состояние было ужасным. В сознании неотступно стоял «мемориальный дом», румяный Юра, словно в шутку прикрывший глаза, а все кругом на разные голоса, жестикулируя и волнуясь, отрицают реальность происходящего... Меня трясло; я с трудом вел машину.

Вдруг я сообразил, что коль скоро я покинул Юру раньше времени, у меня есть шанс успеть на другие похороны, назначенные по совпадению на тот же день и час. Хоронили нашего старого прихожанина, Никиту Ивановича Иовича. Я его почти не знал и не собирался быть у него на похоронах – а теперь, без больших раздумий, почему-то почувствовал, что должен. На отпевание я так или иначе не успевал, но мог бы успеть на кладбище – если бы я только знал, где именно его хоронят...

Дальнейший путь я как следует не запомнил: я действительно был в лихорадке. Кажется, вначале я взял курс на Гефсиманское кладбище, где похоронено большинство русских бостонцев, а затем с полдороги, уже почти без надежды успеть к погребению, свернул на Форест-Хиллз. И чем дальше я ехал по запруженным в вечерний час пик улицам, тем острее ощущал неотложность своей миссии. «Не успею – хотя бы поклонюсь его могиле, спою “Вечную память”», – твердил я себе, не задумываясь о том, как я буду искать его могилу на необъятном раскинувшемся по холмам кладбище, к тому же в темноте.

В ворота я въезжал уже в густых сумерках. Помню судорожные блуждания по паутине кладбищенских аллей, круто взбегающих с горки на горку, пока вдруг в дальнем углу кладбища не приметил несколько машин, черную рясу и белую бороду о. Романа. Хорошо, что я не запорол сцепление! Думаю, за всю историю

кладбища не было еще случая, чтобы человек так стремился к отверстой могиле, с такой теплотой смотрел на опущенный в нее гроб, с такой радостью пел стихи погребальной литии.

Когда-то давно мне пришлось перенести в горах серьезное отравление. В тот момент я сам не понимал, что со мной происходит, но интуиция подсказала, что мне нужен горячий чай с молоком. Хозяйка дома, куда я с трудом добрал, дала мне чайник кипятку. Я заварил в кружке крепчайший чай, заправил сгущенкой, – а пить не могу: горло сдавил спазм. Потом все же сделал глоток, потом еще, – и вдруг почувствовал, как боль отступает, медленно, но верно идет на спад. То же самое ощущение спадающей боли возникло у меня над могилой Никиты Ивановича при последних словах «Святой Боже...»

А потом были поминки в подвальном этаже нашей церкви. Народу собралось немного, я мало с кем был знаком и тем меньше знал про обстоятельства долгой и трудной жизни

Никиты Ивановича на трех континентах, которые вспоминались и обсуждались в связи с его смертью. Но насколько все слышанное и виденное мной было разумно, соразмерно, естественно и человечно!

– Блажен путь, в-онь-же идишь днешь, душе, яко уготовася тебе место упокоения.

Домой я ехал уже в нормальном состоянии. Путь по шоссе не близкий, но я ехал не спеша, никого не обгоняя, тихо радуясь восстановленному здоровью души и тела, снова вспоминая, как я когда-то приходил в себя после отравления. Смертный яд абсурда, который я испил в «мемориальном доме», не повредил мне: его нейтрализовала, уничтожила христианская кончина Никиты Ивановича. Смерть разрушена смертью.

– Моя сестра сделала пластическую операцию по удалению морщин. Является ли это грехом?

– Не спешите объявлять «грехом» все подряд, что вам не нравится, подозрительно, непривычно. Знаете ли вы все обстоятельства дела – медицинские и личные? Мало ли какие причины могли подтолкнуть вашу сестру к этому шагу... Откройте «Основы Социальной концепции Русской Православной Церкви» – документ, который обязан знать каждый сознательный верующий. Там, в разделах, посвященных медицине и биоэтике, нет ни слова о пластических операциях.

Значит, не следует вам осуждать сестру. Вопрос этот надо решать ей самой, индивидуально, наедине со своей совестью и со священником, который принимает исповедь.

– Моя мама до моего рождения сделала несколько аборт. Что я могу сделать, чтобы искупить ее грех? Я знаю, что грехи родителей падают на детей...

– Неправильно. В Ветхом Завете есть такие слова, но мы не искупаем грехов, ни своих, ни родительских. Господь Иисус Христос освобождает нас Своей Кровью, Своей жертвой любви от наследия греха, открывает нам Небо: войти туда или не войти – собственный выбор каждого.

Задолго до Христа об этом говорил людям святой пророк Иеремия (31:29-34):

«В те дни уже не будут говорить: “отцы ели кислый виноград, а у детей на зубах оскомина”, но каждый будет умирать за свое собственное беззаконие; кто будет есть кислый виноград, у того на зубах и оскомина будет. Вот наступают дни, говорит Господь, когда Я заключу с домом Израиля и с домом Иуды новый завет, не такой завет, какой Я заключил с отцами их... Вложу закон Мой во внутренность их и на сердцах их напишу его, и буду им Богом, а они будут Моим народом. И уже не будут учить друг друга, брат брата, и говорить: “познайте Господа”, ибо все сами будут знать Меня, от малого до большого, говорит Господь, потому что Я прощу беззакония их и грехов их уже не вспомяну более».

А маме (если она еще с вами) можно помочь православным просвещением, участием в ее воцерковлении. Если же она отошла в иной мир – неотступной зауспокойной молитвой.

– Мое плохое настроение мучает и меня, и окружающих. Что делать? Знакомые лезут со своими рецептами – алкоголь, антидепрессанты, «смена обстановки»...

– От непрошенных советчиков – тем более столь неумных – избавиться несложно, а от настроения никуда не денешься. Как от плохой погоды... Но рассудите сами: когда мы «жалуемся» на погоду, мы не принимаем эти «жалобы» всерьез, в отличие от того, когда люди жалуются, скажем, на мышей в квартире или грязь в подъезде.

Когда речь идет о погоде, мы думаем не о том, как ее изменить, а о том, как нейтрализовать ее влияние – надеваем галоши или валенки. Так и с настроением: смиренно приняв его перепады как жизненный факт, посмотрим на него «со стороны» и найдем средство не зависеть от него.

Самое надежное средство – оно же и самое христианское: перенести внимание с себя, со своих чувств, желаний и предпочтений на Христа и близких.

- Когда меня огорчают или обижают, я отвечаю несдержанно, грубо – и только потом понимаю, что я виноват в ссоре. Но уже поздно что-то исправить, слово – не воробей, вылетит – не поймаешь...

- Правильно. Поэтому воробья этого неразумного надо посадить под замок, пока не научится христианскому поведению...

Покупаете маленький замочек (мысленно, конечно) и вешаете его себе язык, а ключик отдаете на хранение разуму. В случае конфликта захотите что-то сказать – а язык заперт. Идете к разуму за ключом, просите его – даст ли?.. А он и не дает. Скажет: пока молчи. Пока будете молчать – хватит времени на краткую молитву, хотя бы секунду-две: «Господи, подскажи!..» И Господь непременно даст вам другие слова, другое отношение к происходящему. Приобретете навык сдержанности – тогда уж и замок не понадобится.

- У меня есть подруга, мы с ней вместе учились. Часто случаются ситуации: надо бы позвонить ей, но не хочется, да и вообще возникает желание приостановить знакомство. Получается какая-то фальшивая дружба: при встрече я ей улыбаюсь, а сама даже не звоню. Я хочу быть искренней: стоит ли мне бороться за дружбу или лучше как-то выйти из нее?

- Здесь ответ довольно простой и прямолинейный: надо перенести взгляд с себя на ближнего.

Вы сейчас обеспокоены своими чувствами и настроениями: «фальшивое» у вас желание с ней дружить или «подлинное». Но эти вопросы, во-первых, неразрешимы, а во-вторых, бесплодны. Вместо этого надо выяснить: нужны **вы ей** или не нужны? Если нужны, если вы приносите пользу ее душе, если ваша дружба приносит добрые плоды – то смело продолжайте ее: Христос зовет вас. Если она обходится без вас, если у нее свои интересы, к вам не относящиеся, – то Бог с нею: без обиды «дайте задний ход», сведите контакты к минимуму или вовсе прекратите. Но не забывайте молиться о ней.

- На работе я работаю за троих. Начальница, видя, что я делаю все, что скажут, собирается нагрузить меня еще больше. Имею ли я право отказаться?

- Вы не то что «имеете право», а **обязаны** отказаться и добиться строгого исполнения служебных правил и инструкций. Идти на поводу у начальства ни в коем случае нельзя. Даже если вы, будучи движимы «энтузиазмом», станете так себя вести, подумайте о других, – тем самым вы помогаете их закабалить и поработить.

Читайте об этом «Основы Социальной концепции Русской Православной Церкви» – документ, который **обязан знать каждый верующий**. Именно он должен являться основой вашего взгляда на трудовые отношения.

Спокойно известите начальство, желательно при всех, что вы ждете от него восстановления норм трудового права и гигиены труда; предупредите, что если этого не произойдет, вы будете искать другую работу. Сделайте это **один раз**. Сохраняйте спокойствие, хладнокровие, дружелюбие; не вступайте ни в какие дискуссии, не обсуждайте никаких извинений или оправданий. Если результатов не будет, или они окажутся неудовлетворительными, ищите новую работу и, как только найдете, увольняйтесь. Не вымещайте ни на ком злобы, не произносите проповедей. Скажите: *«Я вас предупредила тогда-то о том-то и вот выполняю сказанное. Счастлива оставаться»*.

- Моя мама очень хорошая. Чтобы помочь другим, она себя не пожалеет. Но у нее легко портятся отношения с людьми, которым она помогает. Они часто спорят, ссорятся, делают что-нибудь грешное, пытаются вовлечь в это маму, обижаются, если она не соглашается, а если соглашается, то, конечно, еще хуже... Что делать?

- Это обычная болезнь нашего времени. В старой России, когда народ в целом жил благочестиво, нормальные верующие люди были окружены себе подобными, а всякий грех, всякое бесчинство и беззаконие были ясно видимым исключением. Сегодня же, наоборот, вера и правда иной раз выглядят исключениями на фоне гнусностей и безобразий.

В таких условиях человеку с верующим сердцем, такому как ваша мама, живется очень нелегко: он постоянно находится под огнем тяжелых искушений. Из них самое тяжелое – вовсе отказаться от помощи людям: «Ах, раз так, раз они, такие-сякие, так со мной поступают, пусть им же будет хуже...» Молитесь за маму и поддерживайте ее, чтобы искушение миновало ее и она продолжала делать добро: «Пока есть время, будем делать добро всем...»

При всем том, однако, ее душе необходимо конкретное средство помощи в трудных ситуациях, в неизбежных конфликтах с окружающими. Средство это хорошо известно; оно дано от Господа верующим людям и никогда, ни в каких обстоятельствах не подводит – а без него душа вообще не способна жить, теряет путь, словно странник без компаса. Имя этому средству – **смирение**.

В самом деле, мы сплошь и рядом протягиваем ближнему руку помощи и обнаруживаем, что с этим ближним далеко не все в порядке. Иногда это просто разница во мнениях и взглядах: тогда смирение вовремя подскажет нам, что пора прекратить спор и не лезть без приглашения в чужое дело и в чужую душу. Но бывает и хуже: мы видим, что нашу помощь используют во грех, а то и нас самих пытаются привлечь к тому же греху. И здесь смирение помогает нам безотказно: оно удерживает нас от гордости, не дает увидеть в себе эдакого наставника благочестия. Наконец, смирение всегда напомним сказать: «Простите меня, грешную!» — и тем самым ликвидировать конфликт, не возводя ни на кого обвинений.

Господь дал нам возможность сделать доброе дело – слава Ему за это! Если же наше доброе дело пошло недобрым путем, если мы без наглости и навязчивости пытались с человеком объясниться, а он нас не послушал, – что ж: его воля, мы не можем управлять людьми. Нам остается смиренно признать свою неудачу, трезво продумать, в чем состоит наша вина за происшедшее (может быть, мы сами подали ему в чем-то плохой пример или не нашли идущих к сердцу слов), и принести Богу покаяние на исповеди – за свои грехи, а не за чужие.

Помогайте маме, напоминайте ей про добродетель смирения – и вы увидите, что ее душевное состояние и вся жизнь переменятся к лучшему.

- Меня часто упрекают в том, что я не могу постоять за себя в жизни – как в мелочах, так и в серьезных вопросах. Я знаю сама, что иногда надо ответить жестко, но у меня это очень редко получается, выглядит смешно или истерично... Ведь если мы терпим зло со стороны другого человека, а он не понимает этого, то мы только способствуем греху. Как найти такую грань в житейских ситуациях, когда надо дать решительный отпор, а когда склонить голову и промолчать?

– Очевидно, ответ в общем виде невозможен! Он кроется в нашем жизненном и духовном опыте, а жизнь наша – это жизнь с Господом. Иными словами, как и в других сложных случаях, ответ можно найти, исходя из нашего христианского подвига, нашего духовного совершенствования.

Но можно дать некие наметки в зависимости от того, с кем мы имеем дело, какую выполняем задачу перед Господом и людьми, кто мы сами. Если я – монах, или супруг, или сын или дочь, то свою жизнь (в семье или монашеской общине) я выстраиваю по закону любви – то есть приношу себя в жертву ближнему и склоняю перед ним (ней) голову. Когда же я хозяин предприятия, командир воинского подразделения, чиновник на ответственном посту и пр. – тогда у меня совершенно другая ответственность, другие задачи и средства.

Заметьте, что один и тот же человек в разные моменты своей жизни оказывается в ситуациях и того и другого рода. Нельзя поэтому ссылаться на свое положение или характер, а надо учиться вести себя так, как того требуют обстоятельства: не только мягко и уступчиво, но и жестко и требовательно. Не выглядеть смешной и истеричной вам поможет осознание своего христианского и человеческого достоинства, сочетание смирения с ответственностью.

- У мужа с двоюродной сестрой моей матери очень плохие отношения... С одной стороны – злорада и обида, а с другой – гордость и дерзость. Вижу, что неправы оба, но не знаю, как донести это до них. Можно ли человеку указывать на то, что мне кажется грехом?

– Весь вопрос в том, **какому именно** человеку. Чужих, посторонних, не связанных с вами родством, дружбой, любовью, как правило, бесполезно обличать в грехах и дурных качествах: с большой вероятностью вы напоретесь на неприязнь и грубость. «Вам-то какое дело? – спросят вас. – Займитесь-ка лучше своими грехами!» И припомнят евангельскую притчу о бревне в своем глазу и соломинке в чужом.

Иной случай близкие. Здесь у вас гораздо больше шансов, при правильном подходе к делу, найти с человеком общий язык, показать ему, в чем он неправ, где ошибается, заблуждается, подсказать выход, путь

к исправлению. И даже если в ответ вы услышите грубую отповедь: «*Не твое дело!*» — вы сможете отозваться на нее спокойно и разумно: «*Почему же не мое? Ведь ты мне не чужой... Страдаешь ты - страдаю и я. Родные люди способны помочь друг другу...*»

В описанной вами ситуации можно увидеть разницу между мужем и дальней родственницей. Единое целое вы составляете не с нею (хотя и любите ее, и желаете ей добра), а с мужем. Поэтому именно о муже ваша первоочередная забота – чтобы он избавился от вражды и связанных с нею грехов. Мужу – в отличие от «человека вообще» – вы не только можете, но и обязаны (доброжелательно!) указывать на его ошибки и слабости и помогать в борьбе с ними.

- Но как можно оставаться смиренным, занимая ответственную должность, например, начальника на предприятии или офицера в армии?

– Можно – и нужно, для успеха вашей работы. Для этого надо строить ваши отношения с подчиненными и предъявлять требования к ним, исходя не из особенностей вашего характера и вашей личности, а из вашего служебного положения. Иными словами, не потому, что «я так сказал» или «я так хочу», а потому, что «это необходимо, что я несу за это ответственность перед Богом и людьми».

Очень многие святые несли бремя ответственности за своих подчиненных и подданных – цари, князья и полководцы, епископы, настоятели и настоятельницы монастырей. Из недавнего времени надо особенно вспомнить царя-страстотерпца Николая II, патриарха Тихона, преподобномученицу Елисавету Феодоровну. Обращайтесь к ним за примером и молитвенной помощью.

- Компания, в которой я работал, замешана в темных делах, и я отказался с ними сотрудничать. Тогда обо мне стали распространять клевету. Теперь большинство моих знакомых от меня отвернулись. Мне очень больно и горько: я наказан!.. Что мне делать?

– «Наказан» – значит научен. Поэтому надо не горевать, а радоваться! В самом деле, вы сами в результате многому научились, своих знакомых распознали, на что они годятся: кругом выигрыш. Конечно, многие в такой ситуации думают оправдаться, объяснить со всем миром, очиститься от клеветы... Не торопитесь. Как правило, поспешные, непродуманные попытки приносят больше вреда, чем пользы: те, кто поверил клевете, увидят в ваших оправданиях дальнейшие подтверждения своим злым мыслям. Поэтому «семь раз отмерь». Подумайте лучше, кого именно вы хотели бы убедить в своей невиновности, и к каждому из них лично постарайтесь подобрать ключ. Вам может помочь посредник, уважаемый человек, может быть, и священник, да и кто угодно, кому ваши обманутые знакомые, безусловно, доверяют: пусть он сам попробует объяснить им суть дела.

Но главное, конечно, не в этом. Самое главное, что вы, спокойно, с достоинством, без злобы, суеты и паники перенеся клевету и предательство близких, уподобились в чем-то Самому Спасителю. Перечитайте Евангелие и благодарите Его!

- Мне бывает очень обидно, когда ко мне относятся невежливо, несправедливо. Неужели люди не могут обойтись без обид?

– В одной сказке говорится, как мужик нанимает работника на удивительных условиях: кто на кого обидится, тот тому и платит. Жадный мужик, конечно, рассчитывал, что работник обидится на оскорбления, несправедливость и тяжелые условия труда, и вместо того, чтобы заплатить ему за труд, можно будет нажиться на его законных претензиях. Но вышло по-другому. Работник оказался «парень не промах»: вместо того чтобы обижаться, он отплатил мужику саботажем и кровавой расправой над его семьей – не упуская случая каждый раз поинтересоваться: «*Мужик, ты, часом, не обиделся ли?*»

Сказка, прямо скажем, не слишком-то умная, но в каждой сказке – как и в каждом серьезном литературном произведении – всегда можно отыскать зерна мудрости. «*Кто обидится, тот и остается в убытке*» — это глубоко православный, верный и точный принцип вне зависимости от того, идет ли речь о гражданской жизни, работе, учебе, детях, родителях или супругах.

В самом деле, обида в корне противоположна духу и букве Евангелия, всему, что говорит нам Спаситель. Чувство это совершенно бесплодное, тупиковое, оно не ведет ни к чему хорошему, а, наоборот, приносит ущерб самому себе, окружающим и общему делу. Из-за обид происходят ссоры, скандалы, копятя злоба, ненависть, возникает отчуждение между людьми. Обиды рождают равнодушие, пассивность, бездеятельность, безнадежность, как ржавчина разъедают, разрушают отношения между людьми, будь то в государстве, в обществе, на производстве или в семье. Особенно в семье: здесь обидами истребляется любовь.

Могут возразить: «Если обида – это чувство, эмоция, то невозможно потребовать просто не обижаться на явное зло, несправедливость или глупость». Это верно. Возникновение эмоций, как и помыслов, вне нашего контроля. Но мы можем контролировать распространение эмоций, собственную реакцию на них, наше поведение. Одно дело – дать волю обиде, выплеснуть ее на окружающих, чтобы на нее обратили внимание, ответили обидой на обиду, злом на зло... И совсем другое – поставить обиде заслон на рубеже вашего языка, мимики, жестов (как говорят, «проглотить обиду»).

Итак, если вам скажут: «Ты, часом, не обиделся ли?», или даже вы сами себя спросите об этом, – то какой бы реальной и горькой ни казалась вам ваша обида, смело отвечайте: «Я? Да *нисколько*. Какие могут быть обиды? О чем речь?»

- Хорошо, пускай я «проглочу» обиду. Но мне ведь от этого не легче! Чувство обиды все равно меня мучает...

- Нет, не все равно. Посмотрите на себя с трезвым вниманием – и вы признаете, что вам стало легче. Только учтите, что «проглотить обиду» – неточное выражение: мы ведь обиду не «поглощаем», а, наоборот, уничтожаем, не давая ей дальнейшего хода.

А если говорить еще серьезнее, то есть еще тверже стать на православную позицию, мы обнаружим, что обида – это грех. Грех того, кто вас обидел, нас с вами в данном случае не должен интересовать: за него перед Господом не вам держать ответ. «*Даруй мне зрети моя прегрешения*». Выплескивая свою обиду – гневом, скандалом, раздражением и т. п., – вы остаетесь в убытке потому, что совершаете грех. А поставив своей обиде заслон, подавив ее, защитив от нее окружающих, вы побеждаете грех – и тем самым получаете облегчение и колоссальную пользу, и сиюминутную, и непреходящую.

Если же вслед за кое-кем из телевизионных и газетных недоумков вы претендуете на некое «право на обиду», рассчитываете «выплеснуть эмоции», «заявить о себе», «раскрыться» – то не надо обманываться: вы не раскрываете ничего, кроме вашего греха, и не заявляете ни о чем, кроме неспособности и нежелания с ним бороться. Посмотрите в эту минуту на ваш нательный крест: Кто на нем изображен, что с Ним происходило и каков был Его ответ на обиды...

- Если обидчик совершает грех, вправе ли мы закрывать на него глаза, пренебрегать им, делать вид, что ничего не произошло?

- Ясно, что давать обиде волю – раздражаться, злиться, скандалить, сводить счеты – нельзя ни при каких обстоятельствах. Но не будет ли полезно как-то дать людям знать, что они поступают плохо, обижая других?

Ответ зависит в первую очередь от того, о ком вы думаете, кому ищете пользы. Если самому себе, если хотите удовлетворить свое самолюбие, или даже «чувству справедливости», – то можете быть уверены: «демонстрация обиды» не принесет ничего, кроме вреда. И совсем иное дело, когда ваша реакция становится уроком и вразумлением для самих обидчиков или еще кого-то.

Когда дело идет только о вас самих, когда вас окружают равнодушные, малознакомые люди, то напрасными были бы попытки их «вразумить»: вы тем самым еще больше испортите с ними отношения. Гораздо разумнее и важнее будет именно «проглотить» обиду, не ответить злом на зло, но победить зло добром, по слову Апостола.

Но если вас обидели близкие, особенно несовершеннолетние дети, еще неопытные в жизни, несформировавшиеся, вам надо обязательно отреагировать на обиду. Вы по-прежнему ее «проглатываете», но вслед за тем должны решить: каким образом просветить душу близких, донести до них, что они совершили зло? Пусть они увидят, исподволь почувствуют то страдание, которое они вам причинили, спросят сами себя, в чем причина вашей боли, вашей скорби.

Другой нередкий в наше время случай – это хула на Господа, на Его святых, на Церковь или просто сквернословие, грубость. Помните: **Бог поругаем не бывает**. Человек, произносящий такие слова, осознанно или нет, приносит вред прежде всего себе самому, а вслед за тем и окружающим, которые принимают их как должное. Поэтому не воспринимайте такие слова как «личное оскорбление»; наоборот, постарайтесь открыть неразумному, зачерствелому сердцу то объективное зло, которое несет в себе богохульство и сквернословие.

Это непросто, но возможно. Каждый конкретный случай требует особого подхода. Следуйте примеру Самого Спасителя: в большинстве случаев Он обращался к людям с притчами, ожидая от них, чтобы они сами делали выводы из сказанного. Так и вы. Оставьте обличения, обвинения и призывы к восстановлению справедливости:

пусть лучше ваше слово, «приправленное солью», служит мостом к самостоятельному вразумлению неразумных и покаянию грешников.

- У меня произошла серьезная ссора с подругой. Потом я с ней встретилась, попросила прощения... Но в душе остались ревность и обида. И общаться с ней больше не хочу. Не доверяю ей. Как с этим быть?

- Не надо надрываться, терзать свою душу. Вы ее простили, сами попросили прощения, принесли покаяние перед Господом – то есть свое дело сделали. А помыслы, горькие или гневные, уйдут лишь постепенно, это не в вашей власти. С кем вам дружить, кому доверять – здесь не найти формальных правил. В самом деле, людей кругом немало: что же, по вашему мнению, вы обязаны кому-то дружбой и доверием лишь потому, что прежде у вас с ней случилась ссора, и к тому же не без вины с ее стороны?..

Одно дело простить, то есть не держать в душе зла. И совсем другое – забыть о происшедшем, стереть его из памяти. Первое Господь от нас требует всегда, а второе – в зависимости от обстоятельств. Прощение греха вовсе не означает автоматического восстановления утраченного доверия.

Допустим, вы приняли на работу шофера, а он напился и попал в аварию. Пришел со слезами просить прощения, и вы его по-христиански простили. Что дальше? Возможно, какое-то дело для него и найдется. Но посадите ли вы его за руль, доверите ли вы ему жизнь, здоровье и имущество людей? Если да, вы совершите большую ошибку – и в таком случае будете сами отвечать перед Господом за последствия.

- Близкая знакомая ходит в церковь и одновременно занимается «медитацией» с каким-то «гуру». Дочку свою тоже к этому привлекает. Слушать ничего не хочет, слова бессильны. Как победить ее невежество?

- К сожалению, часто слова бессильны. Но источником бессилия против невежества, как правило, являемся мы сами, а также наше невнимание к человеку, неспособность и нежелание найти нужные слова, «приправить их солью» (по слову Апостола). Надо убеждать не одними рациональными доводами: существуют тысячи путей и способов воздействовать на душу человека, а выбрать лучший, самый прямой и доходчивый из них помогут вам молитва, здравый смысл и жизненный опыт.

На днях один наш священник стоял за полночь у ворот монастыря, беседуя с приезжим. К ним подошли две женщины, из тех, кого часто можно встретить в это время суток. Завели разговор о том, что их более всего волнует: как, мол, священники обходятся «без этого». «Вы ведь тоже все-таки люди», – говорили они со снисходительной улыбкой.

«Разумеется, – ответил священник, – мы люди. Вот на подворье в Доронине у нас есть скотный двор: там куры, коровы, козы, у них “с этим” проще некуда... – а мы-то именно что люди». Тогда, после недолгого раздумья, женщины стали расспрашивать его о том, как и когда можно прийти на исповедь.

- Вот уже несколько лет меня постоянно бьют в школе. Я переходил из класса в класс, менял школу – и всегда одно и то же: меня бьют, а я не могу ударить человека. Меня доводят, но не до конца. Я ненавижу обидчиков и поэтому играю в страшилки, представляя, что монстры – это мои враги из школы. Скажите, что мне делать?

- Для начала понять и признать, что это **непростой вопрос**, что это дело всего моего жизненного подвига, становления как мужчины, как верующего христианина. А если так – сразу станет легче. Но не будем искать быстрых ответов. Быстрые ответы бывают только в детских, школьных задачках; в серьезных делах нужны время, терпение, труд, опыт... Прежде всего я бы выяснил, почему именно со мной случается такая напасть? Что меня отличает от других? Почему меня доводят, а других нет? Или, может быть, доводят всех, но только я остро воспринимаю обиду, а другим – «до фонаря»? Вы же сами пишете: «Доводят, но не до конца...»

Подумав над этим и сделав кое-какие предположения, я стану в открытую говорить на эту тему, но только с теми людьми, которым я доверяю и кто ко мне хорошо относится: с родителями, со священником, с учителями (кто пригоден), со старшими друзьями. Стану рассказывать о себе, спрашивать доброго совета. В таких разговорах я научусь не вызывать к себе жалости и в то же время не высказывать ненависти, негодования, презрения... Одним словом, буду учиться у Самого Христа и у своих собеседников.

Одновременно я стану контролировать проявление своих эмоций, смотреть на себя со стороны: что в моем поведении хорошо, а что нет – и изменю в себе то, что мне не нужно, что не годится. Например: «Я ненавижу их и поэтому играю в страшилки, представляя, что монстры – это мои враги из школы», – ведь это же явно

занятие и невзрослое, и неумное, и нехристианское.

Я на сто процентов убежден, что эти шаги сами по себе дадут превосходный результат. Но есть и еще один. Вы пишете: «Я не могу ударить человека». А почему, собственно? Может быть, следует заняться каким-то видом спортивной самообороны? Дело для мужчины нужное: защищать, в основном, не себя, а близких и слабых. Только надо выбрать хорошую спортивную секцию.

- Как помочь страдающему алкоголизмом? – Это тяжкий недуг, простого решения нет. Но помочь человеку можно молитвой, участием, любовью – и мы видим примеры, когда пьяницы и алкоголики возвращаются к жизни, к Богу. Нельзя отчаиваться, нельзя опускать руки. Надо помнить, что все мы – грешники, что Господь терпит всех нас и ждет от каждого из нас покаяния и исправления. Иными словами, искореняя собственные грехи и слабости, увеличивая в себе любовь, терпение и сострадание к ближнему, мы помогаем ему в борьбе против недуга.

- Как относится Церковь к психически нездоровым людям? Может ли спастись человек, чья воля из-за болезни не всегда ему подвластна? Он, каюсь, все грешит (например, предается унынию, гневу), но воспротивиться не выходит. За свои ли только грехи дается этот крест или за грехи рода? Что делать, если близкий человек сходит с ума? Как молиться ему и близким? У кого просить заступления?

– Вопрос «*Может ли спастись такой-то?..*» надо сразу отвергнуть: нам не только недоступно, но смертельно вредно рассуждать подобным образом. Господь принял смерть за каждого из нас и воскрес для каждого. Отсюда и выводы. Приблизительно то же самое следует ответить и на вопрос «*За что?..*», сославшись прямо на слова Спасителя о слепорожденном: «*Равви! кто согрешил, он или родители его, что родился слепым? Иисус отвечал: не согрешил ни он, ни родители его, но это для того, чтобы на нем явились дела Божии*». Если мы хотим остаться христианами и не впасть в оккультизм и язычество, надо понимать яснее ясного: Господь ни на ком не вымещает зла, ни с кем не сводит счетов, ни с кем не рассчитывается за «нанесенное оскорбление». Болезни, страдания, горе и сама смерть суть естественные следствия искажения человеческой природы, и через их преодоление на нас являются дела Божией любви. Все прочие вопросы, касающиеся православного взгляда на душевные болезни, решаются исходя из «Основ Социальной концепции РПЦ», раздел XI.5:

«Церковь рассматривает психические заболевания как одно из проявлений общей греховной поврежденности человеческой природы. Выделяя в личностной структуре духовный, душевный и телесный уровни ее организации, святые отцы различали болезни, развившиеся “от естества”, и недуги, вызванные бесовским воздействием либо ставшие следствиями поработивших человека страстей. В соответствии с этим различием представляется одинаково неоправданным как сведение всех психических заболеваний к проявлениям одержимости, что влечет за собой необоснованное совершение чина изгнания злых духов, так и попытка лечения любых духовных расстройств исключительно клиническими методами. В области психотерапии оказывается наиболее плодотворным сочетание пастырской и врачебной помощи душевнобольным при надлежащем разграничении сфер компетенции врача и священника.

Психическое заболевание не умаляет достоинства человека. Церковь свидетельствует, что и душевнобольной является носителем образа Божия, оставаясь нашим братом, нуждающимся в сострадании и помощи. Нравственно недопустимы психотерапевтические подходы, основанные на подавлении личности больного и унижении его достоинства. Оккультные методики воздействия на психику, иногда маскирующиеся под научную психотерапию, категорически неприемлемы для Православия. В особых случаях лечение душевнобольных по необходимости требует применения как изоляции, так и иных форм принуждения. Однако при выборе форм медицинского вмешательства следует исходить из принципа наименьшего ограничения свободы пациента».

- Недавно я видел, как в магазине мужики своровали бутылку водки. Сделал вид, что не заметил, а теперь совесть неспокойна. Может быть, надо было позвать охрану или самому с ними поговорить?

– С похожими сомнениями сегодня обращаются к священнику многие прихожане. Причем в основном люди от 50 и старше – те, кто помнит советское время. Для наших поколений (мне 54) характерны неприязнь к доносчикам, стукачам. Даже если мы понимаем, что необходимо донести негативную информацию о ком-то до сведения начальства, нам стыдно. По моим наблюдениям, молодые люди более свободны от этого. Вообще-то нам пора вспомнить, что власть (в том числе и правоохранительные органы) и народ – не оппоненты, а сотрудники. Тогда вопросов у нас не будет. Как нет их у американцев. Я много лет прожил в США. Там есть,

конечно, разница между федеральной и местной полицией, но местный полицейский – это всегда «свой человек». А у нас... Как часто женщины жалуются на пьяниц-мужей, которые в пьяном угаре держат в страхе семью, избивают их и детей. Спрашиваю, обращались ли к участковому, а в ответ слышу одно и то же: «Ой, да что вы, батюшка, не хочу сор из избы выносить, да и не доверяю я милиции». – «Почему не доверяете?». – «Да, говорят, все равно правды не добьешься». И приходится на исповеди проводить правовой ликбез, вразумлять людей, объяснять им, что ради безопасности семьи и детей не просто можно, но необходимо обращаться и в милицию, и в суд, и к адвокату. Да, это крайняя мера, но, к сожалению, многие мужья довели свои семьи до края.

Понимаю, что негативное отношение к власти и правоохранительным органам связано не только с нашим тоталитарным прошлым, но и с коррупцией в настоящем. Но без нормальных взаимоотношений народа с властью и правоохранительными органами невозможна нормальная социальная жизнь. И надо нам эти отношения устанавливать. А коррупцию, конечно, необходимо искоренять с полной решительностью.

Очевидно, что когда у нас на глазах в магазине воруют бутылку водки, мы должны принять все меры, чтобы помешать воровству. Схватить и скрутить жуликов не каждому по силам, но позвать охрану, милицию может любой. И это наш нормальный человеческий долг. Пусть потом профессионалы с ними разбираются. Меня спросят, а как же быть, если не алкоголики водку воруют, а голодные – буханку хлеба... Верно, бывает такое в жизни, когда любовь оказывается сильнее правил, сильнее справедливости. И в церковь человек не пойдет, если надо помочь больному и одинокому, и пост нарушит, чтобы не оскорбить ближнего. Так же в точности совесть подскажет верующему, когда надо скрыть любовью какое-то нарушение закона, когда промолчать, когда обличить, а когда – выйти на борьбу. Но скажите мне, от чего реально страдает наш народ в сегодняшней России: от невозможности купить буханку хлеба или от пьяного бесчинства, от равнодушия и беззакония? Голодный попросит – и его накормят, и еще с собой дадут, и помогут справиться с жизненными трудностями. Но я не слышал, чтобы сегодня кто-то воровал из магазина хлеб. Водку – да, это типично. И спьяну – тоже типично. Известно нам, к сожалению, и как побираются у церковных ворот: не столько на хлеб, сколько на опохмелку.

Нравственность всегда конкретна. Христос не допускает фантазий, Он требует от нас трезвости и рассуждения.

Объясните, пожалуйста

Психология нищего

– Ты что же теперь каждое воскресенье в церковь ходишь?

– Да, в общем-то... и накануне... и другие праздники есть... и по будням стараюсь...

– Вот это да! Со всей семьей? А вы поститесь? Или поститься теперь не нужно? Исповедуешься священнику? А старшего вы в православную школу отдали? Ты и в ангелов, и в бесов веришь, или только в Бога? А с женой вы ругаетесь? Курить ты что, бросил? А вина тебе можно? Библию читаете? А жития святых?

Друзья недаром обстреливали Сергея вопросами. Собравшись вместе впервые за несколько лет, они не узнали своего старого приятеля. Сергей С., как и многие другие, был крещен в детстве благодаря настойчивости «отсталой» бабушки, но пионерские годы его прошли в полной изоляции от Церкви. Позже, в девятом классе, когда душа, словно птенец, ломает тесную скорлупу детства и выходит в жизнь, что-то переменялось: пушкинская строка *«Ум ищет Божества, а сердце не находит»* засела у него в памяти. Как рассказывал Сергей, его особенно поразило, что поэт, написавший ее, был почти что его сверстником... В те годы в школах еще невозможно было говорить о Боге, но учительница, скорее молчанием, чем словами, дала ему понять, что он подошел к рубежу глубокой и удивительной тайны.

Сергей обзавелся Евангелием и стал время от времени заходить в храм – прислушивался, приглядывался. Прошло несколько лет; он узнал, как устроен круг богослужений, стал различать сюжеты икон, мелодии стихир и ирмосов, научился к месту (а иногда не к месту) усащать свою речь цитатами из Священного Писания. Окружающим все это очень нравилось. В стране наступило время перемен, и Сергею было приятно, что он «попадает в струю» – но не более того. Учеба, работа, женитьба, ребенок – дел и забот хватало с избытком.

- Ты ведь давно религией интересовался, еще со школы, помнится. Но всегда был как все, свой парень...

- Я и сейчас не чужой.

- Не обижайся, не в том дело. Мы сколько лет с тобой друзья? Странно смотреть на тебя: с виду ты как и был, а на самом деле что-то с тобой случилось. Событие, что ли, какое-нибудь редкостное? Или, может, чудо?

- Вся наша жизнь - чудо... - протянул Сергей, не замечая усмешки собеседника, - а событие, пожалуй что, и было, только не редкостное, а самое обычное: мы поспорили с Лилей о «психологии нищего». Помните Лилю?

- Еще бы... На первой парте сидела... Где она, кстати, кто-нибудь знает? Что-то ее не видно - не слышно...

- Были мы как-то у них в гостях: сидим, разговариваем о том о сем, все больше о делах. Ее муж как раз стал серьезные деньги зарабатывать: купили, как водится, новую квартиру, мебель, всякую всячину... Да я и сам тогда на новую работу перешел, на жизнь хватало. Но тут я что-то сказал про магазин у нас на углу, где продукты попроще и подешевле, и Лиле это ужасно не понравилось. Она через весь стол на меня посмотрела так, будто я ее обхамил, и говорит: «Это что еще такое? По-моему, ты можешь себе позволить покупать продукты в дорогом магазине». Я удивился и говорю: «А зачем?» Тут ее прямо затрясло: «Стыдно, Сергей. У тебя психология нищего!»

Я, помнится, растерялся тогда. Никогда особо об этом не задумывался, а тут такой напор... Может быть, я неправ? Может, и впрямь есть чего стыдиться? Может, надо смотреть на вещи по-другому? И жить по-другому? Я хотел ей сказать, что нет у меня психологии нищего, что я такой же, как все, и в магазин за продуктами хожу просто так, куда придется, открыл было рот, запнулся и сказал почти бессознательно: *«Блаженны нищие духом, яко тех есть Царствие Небесное»*.

Как она смеялась! И про Царствие Небесное кое-что добавила, чего я повторять не стану. Но зато обиды не осталось и следа. Расстались мы в тот вечер друзьями, как всегда, и она обещала: «Обязательно с тобой еще поговорим про нищих духом и все такое прочее. Я тебе все-все объясню, вот увидишь!» И мне, признаться, самому не терпелось узнать, что она мне такое скажет.

- Ну и что же она тебе сказала?

- Она ничего не сказала. Она умерла.

- Да ты что?..

- А вы разве не знали? Рак. Всего за четыре месяца. Тогда, в крематории, я в первый раз сознательно осенил себя крестом - не для вида, не вслед за другими, а от страшной ясности ее последнего безмолвного аргумента в нашем споре... Она весело смеялась над Небесным Царством, - и что же предлагала она взамен? То небольшое, что от нее осталось, лежало передо мной в открытом гробу. «Что убо чаю и на что надеюсь?» Если в моей психологии было хоть крохотное зернышко евангельского духа, то настало время растить из него дерево новой жизни - простите меня за такие возвышенные слова.

Все молчали под впечатлением печальной новости. Собеседник Сергея счел нужным продолжить дискуссию:

- Конечно, очень грустно... Я понимаю, что ее скоропостижная кончина толкнула тебя в религию. Но ведь это и есть необычайное событие: молодые здоровые женщины не часто умирают.

- Не буду спорить. Обычных смертей, наверное, не бывает: любая смерть уникальна, как и любая жизнь. Но с другой-то стороны, - и Сергей обвел внимательным взглядом всех сидевших с нами за столом, - есть ли у нас в жизни что-нибудь более естественное, неизбежное и непоправимое, чем смерть?

Снова молчание. Слышно было, как дрожат, соприкасаясь, две хрустальные рюмки. Чей-то голос затянул *«Во блаженном успении...»* и тотчас осекся.

- Почему не помогают записки, подаваемые в храме для поминовения о здравии?

- Записка о здравии - это разновидность общей молитвы, усилие помочь ближнему, проявление и развитие нашей любви. Не надо путать ее с таблеткой аспирина. Состояние больного и молитва о нем не связаны прямой причинно-следственной связью. Такие связи устанавливаются либо **врачами**, при помощи средств медицины, либо **колдунами** - при помощи сил, о которых они не любят распространяться.

Искренняя, усердная, чистосердечная молитва помогает всегда – однако состав и время помощи определяется не людьми, а Богом. Одному лишь Ему известно, какая именно помощь полезнее всего на каждом повороте нашей земной жизни.

- В богослужениях и молитвах мы часто обращаемся к самому Кресту Господню, хотя это неодушевленный предмет. Как можно ему молиться?

– Разумеется, к неодушевленному предмету невозможно обращаться в молитве. В молитвах мы, как правило, обращаемся к распятому на Кресте Господу Иисусу, хотя и говорим о Кресте. Эта фигура речи называется метонимией; в той или иной форме она нередко встречается в православной гимнографии, да и вообще в художественной речи.

Иногда, впрочем, нас подводит неточное понимание некоторых слов и выражений. Так, например, когда мы читаем: *«Радуйся, Кресте Господень»*, мы вовсе не предлагаем деревянному кресту испытать чувство радости. Слово *«Радуйся!»*, хорошо знакомое нам по акафистам, – не что иное, как обычное греческое приветствие. Точно так же мы говорим по-русски *«Здравствуй, солнце!»*, хотя не имеем в виду пожеланий доброго здоровья небесному светилу...

- Почему православный крест обязательно восьмиконечный?

– Не обязательно: восьмиконечный крест – лишь одна из форм креста, принятых в

Православии. Присмотритесь: многие священники носят на груди не восьмиконечный, а четырехконечный крест.

Форма креста – вопрос не догматический, а исторический и эстетический. Истолкования и объяснения могут быть довольно разнообразными. Верхняя переключина креста воспринимается как надпись, сделанная по указанию Пилата над головой Спасителя, нижняя – как опора для Его ног (чему есть археологические подтверждения). Почему она скошена? На некоторых иконах Распятия вы увидите нижнюю опору, выступающую вперед, так что в плоском изображении креста она становится скошенной. Другое объяснение – отзвук древних споров об истинности или видимости страданий Христа: наклон символизирует мучительную агонию, в которой Он находился перед смертью.

- Моя жена в негодовании, я ее во многом понимаю. Почему дискриминация женщины сквозит во всем Священном Писании? «Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу»... Но ведь в Боге все равны!

– Негодование – скверный советчик, особенно в серьезных делах. И неудивительно, что плодом негодования становится непонимание.

Если бы вместо негодования вы внимательно прочитали отрывок Послания святого апостола Павла к Ефессянам, где он говорит о взаимоотношениях супругов, вы бы обнаружили, что ваша цитата оборвана. Апостол продолжает: *«...Потому что муж есть глава жены, как и Христос глава Церкви, и Он же Спаситель тела»*. И далее: *«Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее»* (Еф. 5:22-25).

Значит, роль мужчины – это вовсе не «естественное превосходство», как представляется некоторым фантазерам, а сверхъестественная ответственность: уподобиться Христу в самопожертвовании и любви. Именно в ту меру, как муж достигает высоты богоподобия в своих отношениях с женой, жена оказывается способной видеть в нем образ Христа и воздавать ему высокое почитание...

Враги Церкви не прочь пошуметь о «дискриминации»... Дискриминация буквально означает рассуждение, различие. Но разве нет объективных различий между мужчиной и женщиной?

В словах Апостола есть и указание на те усилия, которые требуются для компенсации недостатков мужской и женской природы. Вспомните грехопадение: жена согрешила отсутствием послушания и смирения, а муж – отсутствием твердости и воли. Стало быть, сегодня Господь исцеляет ее послушанием мужу, а его – ответственностью и отеческой заботой о жене.

- Когда я смотрю на небо, меня часто мучает вопрос: зачем существуют другие планеты? Зачем их создал Бог, если все необходимое для людей есть на Земле? – Вопрос на первый взгляд кажется трудным, но легко разрешается, если мы переведем взгляд с неба на землю (это всегда помогает). Зачем

растет дерево в лесу? Зачем трава под деревом? Зачем червь ползет под землей? Мы не способны дать конкретного ответа на тысячи подобных «зачем?», которые не имеют никакого касательства к нашей жизни, к нашей душе. Для нас это знание – постороннее, лишнее, потому мы его и не постигаем. Наш разум несравним с разумом Бога, Которому одному все это известно. (См. об этом Книгу Иова, гл. 38 и далее.)

- Как Спаситель мог понести грехи всего человечества – исторического, смертного, а не райского, безгрешного – и исцелить нас от них на Голгофе, когда Он Сам не знал, что значит грех как таковой?

- Разумеется, знал. Не совершал – другое дело.

Сравните наркомана и врача-нарколога: скажете ли вы, что первый знает наркоманию, а второй – нет? Врач знает зло греха и свободен от него, а больной поработен грехом, через познание греха он утратил свою природную свободу – поэтому-то дерево, плоды которого привели Адама и Еву к изгнанию из рая, названо деревом познания добра и зла. Но человек сохранил свою личную, ипостасную свободу, свободу выбора между добром и злом. В любой момент он может сделать выбор в пользу добра – сделать шаг к покаянию, исправлению: например, обратиться за медицинской помощью.

- На каком языке говорят ангелы?

- Поиск ответа довольно труден, но зато поучителен. Сосредоточимся на предмете: кто такой ангел? Что мы про него знаем? Довольно мало, но, прежде всего, что он относится к **иному**, нематериальному миру, который недоступен научному, объективному познанию (а мы знаем, что ему доступен **не всякий** предмет).

Далее, язык. Сегодня мы далеко ушли от наивных – или прямо ложных – воззрений прошлого и понимаем, насколько сложна и неисчерпаема языковая стихия, как неразрывно связана она с жизненной средой, которую она отражает, с окружающей реальностью. Но что мы знаем об этой реальности нематериального мира? Что мы можем сказать о ней, с тем чтобы сделать какие-либо обоснованные выводы о языке ангелов?

Итак, не имея ясного понятия ни об ангеле как таковом, ни о языке как средстве отражения присущей ему реальной среды, мы вынуждены отвести данный вопрос. Признаем, что ответить на него мы не можем. Однако наш отказ от ответа не лишает нас ничего, необходимого нам для жизни на земле и восхождения к Небу. Даже наоборот: подобные вопросы помогают нам в трезвом самоограничении наших рассудочных и познавательных способностей. Как заметил современный ученый Людвиг фон Виттгенштейн: *«Все, что можно выразить, можно выразить ясно, а о чем невозможно говорить, о том следует молчать».*

- Когда Бог дает нам ангела-хранителя – при рождении или при крещении? Они и есть те святые, чьи имена мы носим?

- Ангела-хранителя мы получаем при крещении. Об этом свидетельствует молитва, с которой священник обращается к Богу в чине оглашения: *«Сопряги жизни его (ее) Ангела светла, избавляющего его (ее) от всякого навета сопротолежашего...»*

Однако святые покровители, в чью честь мы получаем имена, никакого отношения к ангелам не имеют: это люди, причисленные Церковью к лику святых. Причина заблуждения заключается, по-видимому, в просторечном названии праздника в честь нашего святого: день тезоименитства, или именины, называют «днем ангела».

Впрочем, бывает, человека могут назвать в честь архангела Михаила или Гавриила и др.

- Как определить день именин? – Именины (тезоименитство, «день ангела») – это день памяти святого, в честь которого вы названы. Однако, во-первых, нередко есть несколько святых с тем именем, которое носите вы, во-вторых, у каждого святого бывает по несколько дней памяти. Списки святых (святцы) и дни их памяти приведены в подробном церковном календаре: обычно его можно найти в церкви, в книжных и свечных ларьках. Выбор – за вами, с учетом даты вашего рождения или крещения, обстоятельств жизненного подвига святых, семейных традиций, ваших личных симпатий.

- В Греции я увидел, что кости умерших монахов по прошествии определенного времени извлекают из могилы и складывают в хранилища, так называемые костницы. Не еретическая ли это практика? Ведь по православному обычаю тело погребают в земле. – Ваше наблюдение как раз и свидетельствует о том, что внутри православного мира существуют разные обычаи и воспринимать знакомый нам обычай как «истинно православный», а другие как «ложные» «еретические» и т. п. – прямая дорога к суевериям и сектантству. Там, где люди живут столетиями и тысячелетиями на одном месте, а земли

свободной нет (как в старинных монастырях Греции), неизбежно приходится ограничивать территорию кладбищ за счет перезахоронения истлевших останков погребенных ранее людей.

- Понимаю и чувствую отчетливую брань за души людей. Зачем враг рода человеческого прикладывает титанические усилия для гибели человеческих душ? И какую он имеет с этого выгоду или пользу в прямом или переносном смысле? – Категория причины – в данном случае ответ на вопрос «Зачем?» – всегда относительна: она лишь связывает один факт бытия с другим, и в этой цепочке последовательных причин мы бываем вынуждены остановиться перед некоей первопричиной, за которой других причин не существует. Первопричина бытия – Бог. Воля человека тоже может стать первопричиной нашего свободного самостоятельного поведения. Очевидно, то же самое мы можем сказать и о злой воле дьявола. Зло само по себе стало целью его деятельности: за ним уже нет других причин.

- Зачем в праздники служат по две или даже три литургии в день? По правилам в один день и на одном престоле можно совершить только одну литургию. Как объяснить, почему в одном храме служат две литургии подряд (меняются только священники)? – Две или три литургии служат для того, чтобы как можно больше верующих могли в них участвовать и причаститься Святых Даров. Возможно это лишь в тех храмах, где есть несколько престолов (приделов). В исключительных случаях служат две литургии на одном престоле, но на разных антиминсах – поскольку именно антиминс, покрывало с подписью архиерея и вшитой частицей святых мощей, служит видимым свидетельством права на совершение евхаристии.

- Почему в одной церкви (или соборе) душа радуется, благодать ощущается и светло на сердце, а в некоторые другие церкви заходишь – и она «давит» на тебя, неуютно, беспокоит и хочется выйти поскорее? – Ответ очень простой: почему бы и не выйти? Вас ведь не удивляет, что одни люди нравятся вам больше других... Но христианский жизненный опыт учит нас ладить с людьми, любить их и уважать, и все меньше остается людей, которые нам неприятны. Так же в точности молитвенный и богослужебный опыт, знакомство с церковной эстетикой, иконописью, архитектурой, музыкой, литургией учат нас любить и ценить каждый храм, куда бы мы ни пришли.

Один Бог, одна любовь

Он и она

Он был высок и строен. Длинный серый плащ и серые замшевые туфли, живой взгляд темно-серых глаз. Квартира, дом за городом. У него были диплом кандидата наук, торгово-посредническая фирма, изрядный пакет акций одной международной компании, банковские счета – сколько, где – неизвестно, да и неважно.

Ее согнули годы, нездоровье и страдание. Она носила платок, ветхую телогрейку, клочья ваты там и здесь, на ногах галоши. В лицо ей никто не смотрел, а кто смотрел – тотчас отворачивался. Недвижимости у нее не было, денег тоже.

Где могли сойтись их пути? Пожалуй, только в церкви. Здесь, у ворот, возле церковной ограды, ее можно было встретить в любое время: она просила подаяние Христовым именем.

Он в церковь ходил редко, и то лишь с недавних пор. Едет мимо, и вдруг словно что-то толкнет его под локоть: завернет в переулок, хлоп дверцей и торопится в храм, словно боится передумать. Зайдет и стоит сзади. Зажжет свечу перед иконой и опять стоит неподвижно. Постоит минуту, оглянется по сторонам, перекрестится неловко и нервно – и прочь: будто забыл, зачем пришел. Или вовсе не знал.

Последний раз, в начале марта – ветер уже властно нес весну, и осколки солнца дробились в лужах, – народу было заметно больше обычного. Когда он вошел, читали Евангелие. Он дождался «Слава Тебе, Господи» и вышел на улицу. Странное чувство волновало его: словно кто-то зовет назад и надо вернуться. Он даже для порядка посмотрел на часы, удостоверился, что время не ждет, и пошел к воротам, машинально повторяя про себя: *«Господи, когда Ты видехом алчуща или жаждуща?.. Аминь глаголю вам, понеже сотвористе единому от сих братий Моих...»*

Взгляд его встретился с ней и задержался. С усилием ломая сопротивление многолетней привычки, он замедлил шаг, выудил из кармана пятирублевую монету, опустил в темную ладонь и зашагал через лужи, намереваясь обкатать в уме деловой план предстоящей недели, – но мозговой компьютер у него уже

переключился на другой режим:

«Пять рублей... не слишком ли густо? Хватило бы и рубля... Наверняка мошенница... *Взалкался, и не дасте Мне ясти...* Для нее пять рублей – немалая сумма... Почему именно пять?... Тебе-то что пять, что пятьдесят... Все они мошенники... *Наг, и не одеясте Мене...* А завтра еще двадцать пять попрошаек набезит... Что же это со мной делается, в конце концов!»

Он резко остановился и вернулся назад, почти бегом, стыдясь самого себя и людей, на ходу вытаскивая бумажник. Она снова ответила ему поклоном, знаком креста и «Спаси, Господи».

Затем их пути разошлись и больше уже не сходились. Какие плоды принесла их встреча? Про него нам мало что известно, поскольку в переулке возле машины его окликнул по имени-отчеству невзрачный молодой человек. Он подошел, и тот почему-то сильно ударил его кулаком в живот, а затем, когда он согнулся от невыносимой боли, приложил ему к затылку холодную сталь. Негромкий звук утонул в капели, шорохе талого снега и шелесте шин.

Про нее можно сказать лишь немногим больше. Пятьсот рублей она разменяла назавтра утром у свечного ящика и, купив шесть свечей и просфору, подала тетрадный листок с длинным списком, написанным дрожащим, но неожиданно красивым почерком, за упокой на проскомидию. Когда ей сказали, что имена считать не надо и что деньги берут только за свечи и просфоры, говорят, она обрадовалась. Возможно, впрочем, что ее радость состояла не в том: ведь на ней редко кто задерживал взгляд.

- Я много думала о религии и смысле жизни. Мне показалось, что религия - это любовь...

- Вы совершенно правы, апостол Иоанн прямо говорит, что Бог – это любовь.

Но что мы понимаем под этим словом? Вместо хитроумных определений просто посмотрите на Крест, на Распятие. Любовь – это отдать себя. Бог отдал Себя на смерть ради каждого из нас – ради вас, меня, вашего больного мужа, ваших дочерей, вашего умершего сына и всех остальных в отдельности. И мы с вами тоже отдаем себя, будь то в семье или в монастыре, в мирном служении ближнему или на поле сражения.

Любовь бывает разделенная и неразделенная (то есть со взаимностью или без таковой). Древнейший институт человеческого общества – семья (она возникла еще в раю, до грехопадения) – основана на любви со взаимностью. А когда Бог пришел на землю и стал Человеком, Он принес с собой любовь без взаимности: Он пришел, чтобы любить, а не чтобы Его любили; Он любит нас, несмотря на то что мы убили Его.

А дальше начинаются удивительные вещи. Мы с вами зовемся христианами: мы обязаны свести воедино две указанные противоположности – восстановить взаимность любви, ответить любовью на любовь. Ведь человек был создан как подобие Божие, но из-за греха утратил богоподобие. Теперь, когда Христос с нами, мы можем вновь обрести его. Так и определяется цель и смысл христианской жизни: Бог стал Человеком, чтобы человек стал подобен Богу.

Вот ведь какой умопомрачительный подвиг нам предстоит! Ничего удивительного, что столько трудностей на пути: болезнь, печаль, смерть близких... Все это может пойти нам на пользу в той мере, в какой мы сами идем на пользу людям, как восстанавливаем взаимность любви, как соединяемся со Христом.

Это непросто, но возможно. Это называется христианская жизнь. Христианство – это не только и даже не столько учение, сколько образ жизни.

- Ситуация, в которой я оказалась, с каждым днем запутывается все больше, и мне становится все страшнее. Понимаю, что страх, нерешительность - это тяжелые грехи, но сделать ничего не могу. Все зависит от действия других людей, а я перед ними как предмет, никому не нужный, бесполезный. – В чем особенность страха? В порочном круге. Чем больше я боюсь, чем больше унываю – тем меньше у меня энергии противодействия, тем с большей апатией и безнадежностью я смотрю на себя самого... Этот порочный круг надо разорвать.

- Во время молитвы за ближних у меня иногда появляются слезы от любви и сочувствия к ним. Хорошо это или не очень?

- Нравственный критерий в этом деле проходит «под углом» к вашему вопросу. Личная молитва – ваше личное дело, и никто из посторонних лиц не может (и не должен!) оценивать ваши переживания, связанные с искренней, чистой молитвой. Однако фокусировка на переживаниях, внимание, интерес к ним, попытки их

стимулировать, безусловно, вредны: этого следует избегать.

Благодарите Господа за радость, благодарите Господа за слезы – но пусть и то и другое останется в вашей «внутренней клетки» (Мф. 6: 6).

- У меня есть семьдесят шесть простых инструкций на все случаи жизни, но я не знаю, насколько они совершенны. Помогите уточнить... – Православная жизнь по инструкциям невозможна: дьявол всегда сумеет создать положение, не предусмотренное даже самыми «совершенными» инструкциями. Тем не менее ваши 76 инструкций легко уточнить. Возьмите лист бумаги, напишите на нем крупными буквами: «Люблю Господа, люблю ближнего» — и повесьте его у себя над столом. Все остальные инструкции спрячьте до лучших времен.

- В чем особенность страха? - В порочном круге. Чем больше я боюсь, чем больше унываю - тем меньше у меня энергии противодействия, тем с большей апатией и безнадежностью я смотрю на себя самого... Этот порочный круг надо разорвать.

- Чем его разорвать? – Любовью. И если у меня сегодня нет сил и способности любить Бога и ближнего, то я хотя бы приму Его любовь, посмотрю на Него, на Его Крест, приму Его жертву любви и спасения. Этого мне сделать никто и ничто не мешает: ни помраченный рассудок, ни подавленные чувства, ни внешние обстоятельства. Моя свободная воля к добру – единственный ключ к нему, первый и последний гарант моего соединения с Богом: ведь приняв Его любовь, я непременно отвечу Ему взаимностью... Здесь, словно в капле воды, отражается вся великая тайна воплощения, смерти и воскресения Спасителя.

Дьяволу это известно. И он пытается устроить ловушку (по-гречески «скандалос», в переводе на славянский «соблазн»), преграду между Христом и мной, между моей свободной волей и Его любовью, закрыть от меня Его Крест, Его жертву ради меня, заставить забыть о ней, о бесконечной цене, данной за мое спасение. Заставить забыть, кто я такой: человек, образ и подобие Божие, создание, за которое был распят Создатель.

Вы воспринимаете себя как предмет: именно это и есть ловушка, соблазн. Пока я соглашаюсь с этой дьявольской ложью – я раб страха. Подниму глаза на Его Крест, приму Его жертву, Его любовь, осознаю свое высочайшее, ни с чем не сравнимое достоинство – и я свободен. Я иду к Нему по указанной Им дороге.

- Как научиться искренне любить Бога, если человек сердцем ощущает не любовь, а лишь покаяние, уважение и страх Божий? Услышит ли Господь его молитву?

- Неужели вы думаете, что Господь *не слышит* каких-то из наших молитв? Неужели у Него проблемы со слухом? Или Он заснул от усталости? – Подобные выражения можно воспринимать только в переносном смысле, а за ним искать смысл прямой.

Прп. Антоний Великий говорит очень ясно и просто: «Господь скрывается от человека – все равно что солнце скрывается от закрывшего глаза». Надо, значит, раскрыть глаза души, раскрыть сердце, раскрыть всю свою жизнь навстречу Богу. А это и значит любить Его: жить так, как Он заповедал нам и показал Своим Собственным примером.

Запомним: любовь – это не чувство, не эмоциональный подъем, не сладкое ощущение в сердце; любовь к Богу и людям – это подвиг свободной воли. Хотите знать, что такое любовь? Посмотрите на Крест Спасителя. И подражайте Ему.

Отечество небесное

Не обознаться в густой тьме

Один из наших архиереев рассказывал недавно группе священнослужителей, семинаристов и монахов об участии русского духовенства в консультациях по подготовке Конституционного договора Европейского союза. Надо сказать, что аудитория приняла его настороженно: ждали, по-видимому, неких откровений о новой волне экуменизма, о подчинении святого Православия гражданским властям и Новому мировому порядку, об отступлении Церкви от святых корней и истоков, о неминуемом в этой связи углублении существующих расколов и возникновении новых.

Опасения, однако, оказались напрасными: предметом разговора были, если можно так выразиться, не «оборонительные» наши действия, а «наступательные» – то есть попытки представить публике и правящим кругам Евросоюза ценности православной цивилизации, донести до их сознания позицию Православной Церкви в целом ряде практических вопросов и, что особенно важно, отличия этой позиции от общепринятых на Западе взглядов. Казалось бы, в рассказе архиерея не было поводов для огорчения и беспокойства; и все же я вышел из зала с тяжелым сердцем, сам не зная почему.

Причина раскрылась буквально на следующий день, когда я перечитал давнее письмо от человека неправославной веры и не очень ясной мысли, но искреннего, честного и горячего, во многом типичного для лучших людей Запада. В несколько грубоватых словах он писал приблизительно так:

«Ваши православные лидеры в черных рясах и клобуках с крестами садятся за стол переговоров с записным политическим жульем, на котором клейма негде ставить. Быть не может, чтобы они не знали, с кем имеют дело! Если им все равно, с кем чесать языком, то подумали бы о нас: ведь каждая такая «встреча в верхах» – это десятки тысяч облапошенных избирателей, и в результате парламенты и ассамблеи нашпигованы послушными холопами Нового мирового порядка!»

Видимо, это высказывание содержит рациональное зерно, но соль даже не в нем. Соль в том, что такая эмоциональная реакция – точное зеркальное отражение событий недавнего прошлого, когда западные вожди и знаменитости различного сорта и калибра – политические, научные, художественные и пр. – позировали перед фотоаппаратами рука об руку с большевистскими палачами, а где-то позади, вне поля зрения объективов, стояла горстка людей с плакатом: «ДОЛОЙ КОММУНИЗМ! СОВЕТСКИЙ СОЮЗ – НЕ РОССИЯ!»
* * *

«Советский Союз – не Россия!» Так в течение послевоенных десятилетий русские беженцы на Западе пытались обозначить свою политическую и национальную позицию. Удерживать ее было крайне трудно, а распространить среди окружающих, казалось бы, и вовсе невозможно, коль скоро речь шла либо о «мирной советской стране рабочих и крестьян», либо о «кровавых русских агрессорах». Но они держались, не отступали, упорно отождествляя советское с Лениным, Сталиным, ЧК и концлагерем, а русское – с преподобным Сергием, царем-мучеником, Божиим храмом и Голгофой. Многие ли принимали их всерьез?.. Но переведите часы вперед, в XXI век, и вам придется по-другому оценить их принципы и упорство.

Итак, следуя этой аналогии, сегодня мы можем сформулировать подобный тезис: «Новый мировой порядок – не западный мир!»

- Как спасти Россию?

– Этот вопрос обсуждают давно, а согласия нет как нет: слишком уж разнятся у людей взгляды на спасение. В самом деле, для иных мера спасения – в количестве долларов, другим подавай аборт, третьи не видят будущего без порнографии. Есть и такие, кто условием спасения России ставит ее «дехристианизацию» и действует в этом направлении очень агрессивно. Между тем «практически мыслящие» люди ударными темпами приобщают русскую молодежь к жемчужинам западной культуры в виде пивного алкоголизма, азартных игр, разврата, наркомании. Стало быть, «спасать» можно по-разному.

Давайте для начала перенесем внимание на сам предмет и проверим, есть ли у нас на этот счет ясность: «Что же такое Россия?» Вопрос неожиданный, но вполне законный: внимательно посмотрев на Россию, мы увидим, как ее спасти и есть ли основания для надежды.

Итак, что такое Россия? Территория? Но за последние годы ее перекроили так, что и не узнаешь. Считать ли Крым Россией? А Минск, Полоцк, Брест? Харьков, Киев, наконец? За этими горькими географическими размышлениями мы не увидим существа дела. Или, может быть, административнополитическая структура? Дума, президент, Конституция? Но в условиях демократии полагаться на них нельзя: очередной подсчет бюллетеней – и все меняется. О таких зыбких (точнее, дутых) понятиях, как «общественное мнение» или «среднестатистический гражданин» не стоит и вспоминать.

Кто-то заметит с укором, что мы отвернулись от русского культурно-национального наследия. Нет, не отвернулись, – но наследие это содержит немало такого, от чего надо избавляться, да поскорее, – недаром ведь речь идет о покаянии и освобождении от прошлых грехов. Тогда, скажут нам, давайте поставим знак равенства между Россией и Церковью. Но и этого делать нельзя: между Россией и Русской Церковью есть теснейшая, неразрывная связь, есть близость – но тождества нет и быть не может. Забыв об этом, мы наделаем много бед как для России, так и для Церкви: вспомните хотя бы историю папского Рима.

Может быть, Россия невидима? Как некий Китеж-град, укрылась где-то на дне озера и открывается только особо избранным... Красивая легенда, но бесполезная: будь оно в самом деле так, не имело бы смысла говорить ни о спасении, ни о надежде.

Где же нам найти Россию? Определение требуется простое, точное и легко применимое – чтобы над ним не приходилось ломать голову. Сопоставив несколько вариантов, приходим к следующему:

Россия – это вы.

Вы, все вы, кто читает эти строки. Все те, кому до нее есть дело, кому за нее больно и горько, кто не продает ее за доллары или рубли, кто не боится видеть, слышать и думать, кто не стыдится вопросов и сомнений, кто не прячется от них в бутылку водки, в пустую суету, шумовую завесу или теледурдом. Иными словами, все те, кто ее любит.

Заметим, что наше определение очень современно. Ведь царскую Россию никому искать не приходилось (наоборот, враги не знали куда деваться от ее величия и славы), а в последующие годы любовь к родине была отравлена угаром коммунизма, который лишь недавно стал выветриваться из нашего сознания.

Согласившись, что Россия – это мы сами, давайте, посмотрим свежим взглядом на первоначальный вопрос. И мы обнаружим, что дело совсем не так плохо, как может показаться. Ведь все доброе, что мы делаем для себя самих, для близких и друзей, мы, оказывается, делаем для России, – и не косвенно, не с оговоркой («Вот если бы все...»), а непосредственно и напрямую.

Если Россия – это мы, то спасая себя, мы спасаем Россию. И что характерно, одна и та же простая мысль объединяет великое множество дел, забот и интересов, от сверх-важнейших до второ- и третьестепенных. Когда мы очищаем свое сердце от злобы, алчности, глупости, невежества и суеверий, когда насаждаем в нем святую веру, любовь и молитву, мы движемся к своему спасению, – и мы спасаем Россию. Когда мы жертвуем своим «я» ради ближних – будь то семья, монашеская община или воинское подразделение, – мы трудимся для вечности и в то же время спасаем Россию, здесь и сейчас. Когда мы отказываемся от покупки ненужных вещей, удерживаем язык от пошлости и глупости, бросаем пить или курить, выключаем похабную телепередачу, отворачиваемся от гнусной рекламы и берем в руки хорошую книгу – все эти «мелочи» суть не больше и не меньше как спасение России.

Никто и ничто не может нам помешать! В самом деле, появляются новые политики и партии, сменяют друг друга экономические циклы, перекраиваются географические карты, а мы делаем свое дело спасения. И его успех – а мы не сомневаемся в успехе, потому что у нас есть все для него необходимое, – сказывается видимым образом на лице русской земли. Пускай медленнее, чем нам бы того хотелось, и не везде в равной мере, но сказывается.

Враг бессилён. Самое большое, на что он способен, – это посадить за колючую проволоку или убить нас. Но даже этим он ничего не добьётся, как не добился в истекшем XX столетии: подвиг российских новомучеников, прославленный Русской Церковью в последний его год, тому верный залог и твердое основание для надежды.

– Расскажите о масонах. Как в этом вопросе отделить информационную пшеницу от плевелов? Много читал на этот счет. Совершенно запутался.

– Как-то в давние годы застоя, когда Интернет еще был в диковинку, среди досужих американских сетевиков шла очередная дискуссия о масонах. Конечно же, и там, как и у нас, высказаться на эту тему желающих много, а толку мало. И вот пишет некто скептически настроенный:

– Что вы ругаете масонов во все корки? У меня дедушка, между прочим, замечательный человек, был масоном!

Ему тут же парировал вновь прибывший из СССР антисоветчик:

– А мой дедушка – коммунист – носил на груди орден Ленина и был, между прочим, получше вашего дедушки!

На том дискуссия и заглохла. И недаром, конечно. Как точно замечено в одном из рассказов английского писателя Г. Честертон, «Где человек прячет лист? – В лесу». Все эти бесчисленные «информационные плевелы», выросшие в связи с масонами, жидомасонами, сионскими и другими мудрецами, мировым правительством и т. п. жареными сюжетами, высаживаются врагом рода человеческого с главной целью –

надежно спрятать среди них редкие хилые листочки достоверных сведений... Поэтому наивно предполагать, что кто-то сумеет вам в двух словах «рассказать все о масонах», рассортировать по полочкам всемирный сатанинский заговор и сельские клубы пенсионеров с любопытными ритуалами.

Ну и не будем забывать побочную цель: жареные сюжеты влекут к себе людей куда сильнее, чем Евангелие, «Добротолюбие» или «Духовные беседы» (такова уж человеческая природа!), что приносит издателям и авторам вполне реальный, весомый и легальный доход.

Поэтому расскажу вам о масонах лишь то, что знаю я сам, из первых рук. Был у меня на одной работе в США начальник, менеджер отдела, масон. Очень хороший начальник, ничем не хуже тех дедушек: побольше бы таких людей. И масоном он был не на словах, а на деле: каждое утро, до работы, ездил подметать местную масонскую ложу, впрочем, небескорыстно: зарплаты подметальщика, по его словам, как раз хватало на платежи по ссуде за автомобиль. И вот он-то рассказывал мне про масонов, какое у них житье-бытье. Старики помирают, а молодежь не та нынче пошла, не желают изучать эту ахинею (в оригинале звучит четче, «*don't care to learn the shit*»), и в результате масонское дело, говорил он, гложет на корню.

Вот и все мои показания. Думаете, обманул меня мой трудяга-начальник, обвел вокруг пальца с тонким расчетом – чтобы я сегодня, пятнадцать лет спустя, по наивности дезинформировал российских читателей? Может быть...

- Можно ли быть настоящим патриотом и при этом христианином, ведь апостол Павел учит нас любить только небесное отечество?

- Для начала давайте-ка отнесемся серьезнее и внимательнее к Священному Писанию и апостолу Павлу: нигде такого не сказано, чтобы любить *только* небесное отечество. От таких вот «маленьких неточностей» возникают потом очень большие беды и скорби.

Христианину надо *обязательно* быть настоящим патриотом. Вот что говорил о патриотизме приснопамятный патриарх Алексий в одном из официальных обращений к верующим:

«Если человек забывает свою семью, своих родителей и родственников, мы называем его “иваном, не помнящим родства”. Он теряет связь с традицией предков, жизнь его становится бесплодной. Духовные, культурные богатства накапливаются там, где жива традиция, где знают, любят, берегут свое прошлое, где молодая жизнь верна своим истокам. Патриотизм не следует путать с национализмом, шовинизмом, как это часто стараются представить современные СМИ. Патриотизм – это любовь к отечеству; но не ненависть к врагам...»

Каждый священнослужитель, особенно в наше время, должен быть убежденным патриотом, должен всем сердцем любить свое отечество, быть преданным своей родине. Мы должны с Божией помощью победить в войне, начатой против православной Руси, должны воспитать новое поколение православных россиян, любящих Россию...»

Основы Социальной концепции Русской Православной Церкви подтверждают слова первосвятителя и опровергают попытки разорвать связь между Православием и патриотизмом:

«Церковь соединяет в себе вселенское начало с национальным... Православные христиане, сознавая себя гражданами небесного отечества, не должны забывать и о своей земной родине... Христианский патриотизм одновременно проявляется по отношению к нации как этнической общности и как общности граждан государства. Православный христианин призван любить свое отечество, имеющее территориальное измерение, и своих братьев по крови, живущих по всему миру. Такая любовь является одним из способов исполнения заповеди Божией о любви к ближнему, что включает любовь к своей семье, соплеменникам и согражданам».

Поскольку Основы Социальной концепции РПЦ приняты на соборе 2000 года единогласным решением русских архиереев, они служат выражением соборного голоса Русской Церкви по вопросам, связанным с церковно-общественными и церковно-государственными отношениями. Поэтому приходится с огорчением заметить, что те, кто лишают христианина земного отечества, проповедуют ересь – то есть свое собственное особое мнение, которого они придерживаются вопреки церковной полноте.

Есть много разных определений понятия нации, но самое простое и верное таково: нация – это сообщество людей, которые идут друг за друга на смерть, не зная друг друга лично. Конечно, мы вспоминаем здесь слова Спасителя: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих». Если любовь к Богу –

это основа небесного отечества, то любовь к ближнему – земного. И навряд ли что-либо иное так помогает человеку исполнить заповедь Спасителя о любви к ближнему, как патриотизм. Думаю, исторических примеров приводить не понадобится...

А чтобы понять высказывания церковных авторов далекого прошлого, которые как будто бы требуют отказа от любви к Родине, надо учесть, что нации существовали не всегда. Возникли они в окружающих нас землях лишь несколько сотен лет тому назад, а кое-где и гораздо позже. Вспомните феодальную раздробленность, княжеские междоусобицы: крестьяне, ремесленники, купцы живут и трудятся, делают свое дело, – а князья свое: воюют друг с другом. Был один князь, пришел другой, разбил и выгнал первого – и вся-то разница, кому платить подать. Тем более рабы. Какая у раба родина, если его продают и покупают? Или у кочевых народов, перемещавшихся с места на место, спасавшихся от голода, эпидемий?

Но со временем ситуация изменилась, и люди, независимо от своего происхождения и социального положения, стали осознавать себя участниками нового сообщества – нации, – в котором создаются условия для возрастания любви к ближнему и патриотизм тем самым становится важнейшей духовной ценностью. Другое дело, что не надо его ни в коем случае путать с национализмом, высокомерием по отношению к другим народам.

- Я прочитал, что средства от выручки в «Макдоналдсе» идут на пропаганду гомосексуализма, в фонды, из которых финансируются похабные телепрограммы, содом-парады на улицах европейских и американских городов, и у нас пытаются насадить ту же самую мерзость. Стоит ли на это обращать внимание?

– Конечно стоит! Я и сам, проживая за границей, участвовал в бойкоте «Диснея» и «Макдоналдса». Но, думается мне, нам нет нужды разбираться, в какие фонды идет выручка тех или иных зарубежных компаний – тем более что там тоже не малые дети сидят: организуют какой-нибудь промежуточный «благотворительный» фонд, и концы в воду. Нам – и особенно младшему поколению! – надо бы выработать для себя гораздо более простую и прямую линию рассуждения: «Эта компания зарубежная, она распространяет у нас в России зарубежный фирменный торговый знак и живет только благодаря его популярности; ничего необходимого и ценного для нас не производит и не продает. Раз так – я не буду ее поддерживать своими деньгами!»

Почему бы не поучиться у американцев? Помню сорокафутовые плакаты над крышами домов и на автострадах: «Americans, buy American!» Слава Богу, в последнее время и у нас начали появляться такие призывы: «Покупайте российские товары!» Но распространить их надо на всю сферу торговли и услуг.

...Ложится тьма густая

на дальнем Западе, стране святых чудес:

светила прежние бледнеют, догорая,

и звезды лучшие срываются с небес.

А как прекрасен был тот Запад величавый!.. —

писал русский философ и поэт А. С. Хомяков. За прошедшие более чем полтора века западные светила догорели, звезды попадали, и уже не разберешь: где тут христианское наследие, где пережитки язычества, где наслоения схоластики, а где раковая опухоль Нового порядка. Ведь мы и на своей собственной почве спотыкаемся куда как часто: сетуем, например, о «развале России» в 1990-х годах и словно забываем, что развалили-то ее в 1917-м (и ранее), а потом согнали в большевистский застеноч такими, среди прочих, мерами, как латышский штык и еврейский маузер. Тем более легко ошибиться в нынешней густой тьме дальнего Запада.

Но, разумеется, одно дело сформулировать тезис, а другое – доказать его. Аналогия с Россией – не доказательство, а всего лишь возможное направление поиска. Поэтому приведем несколько исторических примеров, которые позволят нам увидеть на Западе знакомые черты: стремление к истокам, очищению, освобождению от власти зла и покаянию.

1. Православная Англия. Здесь истоки отделены от нас дистанцией в тысячу лет, но начать следует с события, произошедшего именно в те давние времена, поскольку оно осмысляется христианским мировоззрением. Норманнское завоевание в середине XI века не только поставило Английскую Церковь в зависимость от Рима, но и опрокинуло весь ее жизненный строй, и вся дальнейшая тысячелетняя история

Англии видится как цепь печальных последствий этого завоевания. Поэтому, чтобы вернуть английской нации здоровье и благополучие, вырвать ее из клещей глобализма, необходимо «сбросить норманнское иго» – прежде всего и главным образом возвратиться к историческому Православию.

Это направление наиболее полно освещается в журнале *Orthodox England*, о котором «Радонеж» сообщал несколько лет тому назад.

2. Конфедеративное движение в США. Оно гораздо мощней предыдущего, но, к сожалению, мало знакомо русским, воспитанным на советских учебниках и не знающим о борьбе Южных Штатов ничего, кроме расизма и рабовладения. Характерно, что гений А. И. Герцена распознал в ней «войну за рабство государственной нераздельности» («*Концы и начала*»).

Иногда язык оказывает нам дурную услугу: например, мы воспринимаем слово «штат» (*state*) будто уезд или губернию, а между тем оно означает «государство». Нынешние патриоты американского Юга с полным основанием рассматривают свое поражение в войне между штатами, по ошибке называемой «гражданской», как начало порабощения Северной Америки Новым мировым порядком. Непосредственная их цель на сегодня – сохранение и восстановление культурноисторического наследия американского Юга, а также политическая борьба. О возможностях последней говорит следующее наблюдение: итоги голосования в Конгрессе США по нескольким ключевым пунктам внутренней и внешней политики, от абортных молитв в школах до агрессии против независимых государств, подсчитанные с учетом одних только представителей Южных Штатов, полностью противоположны фактически принятым решениям.

Конфедеративное движение представлено превосходным журналом *Southern Partisan*; стоит раскрыть его, и вы тут же убеждаетесь, как выгодно отличается он от «массовых» американских журналов.

3. Римо-католики традиционного направления. О них надо сказать хотя бы несколько слов, поскольку римо-католицизм не без основания считается самой жизнеспособной идеологической силой сегодняшнего Запада, особенно на фоне протестантских конфессий. Вспомним, что Ватикан (в отличие от Православных Церквей!) так и не вступил в скандально-знаменитый Всемирный совет Церквей (ВСЦ), и какой бы ни была экуменическая и миссионерская политика папства, она проводится независимо от чьих бы то ни было интересов, кроме собственных.

Однако Второй Ватиканский собор (1962–1965) с его историческим поворотом к модернизму вызвал к жизни активные силы внутреннего сопротивления. Некоторые из верующих, благочестивых римо-католиков вообще не признают нынешнего папу и считают Римский престол незанятым. Среди имен, связанных с этим движением, надо упомянуть прежде всего архиепископа Марселя Лефевра (†1991), отлученного от Церкви Иоанном-Павлом II. Его последователи объединены в «Общество св. Пия X» (*The Society of St. Pius X*); они чтут папу Пия X (1903–1914) как непримиримого врага и обличителя модернизма, секуляризма и масонства.

* * *

В ответ на изложенные выше соображения я получил от одного из своих корреспондентов следующий малоутешительный отклик:

«Ты впустую тратишь время, свое и читательское. Не все ли равно, какие там давние корни и истоки кто-то обнаружил у себя на Западе! Порабощен ли западный мир Новым мировым порядком или объединился с ним на любовных началах – нет решительно никакой разницы. Мы стоим на пороге новой войны (*написано до нападения на Ирак*), нам надо мобилизовать все силы, духовные и материальные, для победы над врагом, а не рассуждать о тонкостях, которые якобы скрыты где-то в густой западной тьме.

Представь себе, что в 41-м году летом, когда германские армии походным маршем шли по Украине и Белоруссии на восток, кто-нибудь взялся бы с ученым видом толковать о том, что-де нацизм и Германия – это не одно и то же, и как их отличить друг от друга... Много ли было бы толку? А ты ставишь себя как раз в такое положение.

И если уж речь зашла о папстве, то оно всегда было смертельным врагом России, еще когда модернизмом и секуляризмом даже не пахло. Неудивительно, что «лефевровцы» относятся к Православию куда более враждебно, чем официальный Ватикан, без зазрения совести именуя нас «восточными схизматиками»...»

Позволю себе дословно привести ответ, который я отправил своему критику, а дальше пускай судит читатель.

«...Проблема в том, что ты остановился на полдороге. Аналогия с 1941-м годом очень важна, но сама по себе недостаточна: надо получше рассмотреть 2003-й и обнаружить разницу между тем и другим. *“Мобилизовать духовные и материальные силы”*, — пишешь ты, совершенно законно поставив дух перед материей: *“Обышедше обыдоша мя, и именем Господним противляхся им”*. А что было полвека тому назад? Надеюсь, тебе не нужно напоминать, что (как бы ни старались фальсификаторы истории) если чьим-то именем мы и воевали, то это было имя Сталина; в окопах и блиндажах не служили молебнов, не читали канонов и акафистов, а писали заявления о приеме в ВКП(б). Сегодня же с именем Сталина на духовном фронте уйдешь не дальше, чем с винтовкой Мосина на материальном.

Отсюда первый и главнейший вывод: наш Бог – Бог истины, и если в наше страшное время мы осознали наконец, что без Него Самого мы бессильны и ничтожны, то стремление к истине и обретение ее становится для нас необходимым условием Его помощи. Тем более – истины о таком важном предмете, как наш противник. Закрывать глаза на истину в духовном бою – все равно что зажмуриться перед выстрелом.

Ты говоришь о “лефевровцах”, неприязненно относящихся к Православию: хороший пример. Последователи Лефевра, истинные римо-католики, *вынуждены* именовать нас “восточными схизматиками” – иначе, по логике вещей, они сами должны стать православными. Они, подобно нам, стремятся к истине и не поступятся своей совестью. Пусть они заблуждаются, пусть ошибаются: мы можем вести с ними разговор, не “экуменический диалог” по базарному методу *“ты мне – я тебе”*, а честный, открытый диспут двух несогласных друг с другом сторон с тем, чтобы, как это многократно бывало, наши оппоненты отказались от своих заблуждений, увидели истину и приняли ее. Сравни-ка их с официальным Ватиканом, который норовит назваться нашей “Церковью-сестрой”. Как подходит сюда парафраз замечательной русской пословицы: *лучше с честным потерять, чем с жуликом найти*.

Но есть и другое соображение в пользу попыток рассеять “густую западную тьму”, менее очевидное, но не менее серьезное. Оно следует из упомянутой выше аналогии между русскими беженцами-антикоммунистами и силами, которые противостоят сегодня Новому мировому порядку на Западе. 30–40 лет назад призыв различать Россию и СССР у многих вызывал такое же раздражение, как сегодня у тебя – мой призыв различать Запад и глобализм. Но кто оказался тогда прав?..

Сегодня мы не просто стоим на пороге войны (или уже перешагнули этот порог); сегодня мы входим в зону невиданных исторических бурь и водоворотов, где единственной надежной навигационной картой остается Святое Писание. *“И проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам”*, — мы не можем позволить себе пройти мимо этих слов, не задумавшись о том, как они претворятся в жизнь и что требует от нас в этой связи Спаситель».

Первые шаги

Яблоко

Шли вдвоем от всенощной. Сетка дождя над переулком светилась размытыми кругами фонарей.

– Мам, как сушат яблоки?

– В русской печке, наверное. А что тебе?

– Можно засушим? – Мальчик достал из кармана куртки большое желтое яблоко.

– У нас-то откуда печка? Плита газовая.

– А в плите нельзя?

– Что тебе вздумалось его сушить? Красивое какое... Где ты взял?

– Подарили.

- Кто, отец дьякон?

- Нет, тетенька. Женщина одна.

- Какая женщина?

- Худая такая. В платке.

- Я вон тоже в платке. И худая. Вся церковь, считай, в платках. Ты не попрошайничал ли?

- Не-е... Я ей сказал, чтоб она не разговаривала.

- Да ты что? Взрослым замечания делать! Господи...

- Сама же всегда говоришь: «Если с терпением и вежливо...» Вот я терпел, терпел, а она все бу-бу-бу, бу-бу-бу. Дед Матвей стал канон читать, и ничего не слышно. Я ей сказал очень даже вежливо: «Пожалуйста, не разговаривайте. Слушайте канон. Кончится всенощная, тогда будете разговаривать».

- Она тебя небось за ухо?

- Нет, пошла куда-то. К свечному, кажется. А как первый час стали читать, все пошли к иконам прикладываться, смотрю, она опять идет. Подходит ко мне и яблоко дает. И говорит: «Прости меня, сынок, если я не так что сделала».

- Ну а ты что?

- Что я? - Мальчик как-то по-взрослому передернул плечами. - Бог простит, говорю, и вы меня простите.

Мать отвернулась. Дождевая влага ложилась на веки, ресницы, пробиралась в глаза. Держась за руки, обошли лужу с отраженными лодочками фонарей.

- Мам, так что? Яблоко засушим?

- Яблоко-то... Ты знаешь что... - Голос матери звучал растерянно; казалось, ей трудно вспомнить, о чем шла речь. - Не все сорта можно сушить. Загниет, жалко будет. Ты лучше его отцу подари. И расскажи по порядку. Он все мучается, что ему замечания делают... И яблоки он любит.

- Какой смысл освящать дома, квартиры, предприятия? Ведь Бог - это Дух, Он везде...

- Бог - действительно Дух, но человек - не дух. Человек состоит из души и тела, живет и движется к спасению одновременно в духовном и материальном мире. Поэтому и необходимо соединять физические, материальные действия с духовными.

Верно, что духовная, невидимая сторона нашей молитвенной жизни и богослужения важнее, чем внешняя, видимая. Но обе они направлены к одной и той же цели, причем внешняя устроена так, чтобы направлять, поддерживать внутреннюю. К сожалению, люди этим часто пренебрегают и даже иной раз идут на обман, вольно и невольно уклоняясь от полноценного богопочитания. Вот, например, что пишет нам учительница из Белоруссии:

«...Наш директор четыре года боялась освятить школу. И если бы не эпидемия менингита, которая осенью была в Минске, так бы ее и не осветили. А тут, видя, что ни одноразовая посуда, ни очищенная вода в каждом классе, ни швейцарские дозаторы с жидким мылом и бумажными полотенцами, ни постоянная дезинфекция хлоркой не помогают, она вызвала меня и сказала: "Давай освятим школу, я уже не знаю, что делать. Дети продолжают болеть". Школу освятили, дети перестали болеть, и на педсовете зимой громко заявили, что на 65 % снизилась заболеваемость детей благодаря одноразовой посуде и туалетной бумаге».

- В конце литургии священник погружает в Кровь Господню частицы, вынутые из просфор на проскомидии о здравии и об упокоении. Я не понимаю, какая польза от этого тем, за кого эти частицы вынимались? Такая же, как от причащения Святых Тайн, или нет?

- Разрешение вашего недоумения - не в каких-то формальных «юридических» тезисах (чем прославился с недоброй стороны римо-католицизм), а в понимании того факта, что молитва - это усилие любви, подвиг любви. В данном случае это подвиг всей полноты Православной Церкви в лице священника, совершающего

литургию, ради поминаемых на проскомидии людей.

Богослужебный чин, форма литургического действия диктуется не логическими построениями (в любом случае они появились гораздо позже самой евхаристии!), а живым Преданием Церкви: так молились, так совершали евхаристию отцы и отцы отцов... Профессор А. И. Осипов в одной из своих бесед цитирует Эразма Роттердамского (XVI в.), с горькой иронией писавшего о латинских схоластах: «Куда до них апостолам... Те просто молились, совершали евхаристию – а эти рассуждают, в какой точно момент хлеб и вино прелагаются в Тело и Кровь!..»

Но раз уж вы спрашиваете о пользе, давайте обратим внимание на пользу вашего вопроса. Состоит она в том, что вы, надеюсь, пересмотрите, переосмыслите свое восприятие Святых Таинств и вообще всех сторон духовной жизни: станете искать в них прежде всего и главным образом Самого Христа, Его любви и своей ответной любви к Нему, покаяния и исправления собственной души. Иначе наше отношение к Богу становится потребительским, коммерческим: нужен нам будет уже не Сам Христос, а «польза», которую можно от Него получить под тем или иным видом. Не Иудин ли это грех?..

- Недавно в проповеди одного священника прозвучало, что молебны заказывать нет смысла, тем более если сам не присутствуешь во время молебна. Так ли это? Ведь и многие монастыри принимают записки на молебны чтимым иконам или святым на месяц, полгода и т. д.

- Вопрос это тонкий, связанный с проникновением неправославного мировоззрения в церковную среду.

Заметим для начала: разве может быть «молебен иконе»? Икона – это доска и краски; служить ей молебен – прямое язычество. Молебен служится Господу Богу, а также кому-либо из Его святых. А мы уже и не замечаем разницы...

Подумаем: что значит «заказывать молебен»? Мы что, покупаем что-нибудь? Или даем кому-то «доверенность на молитву», как в зарубежных карикатурах? И много ли смысла в такой «молитве», когда совершенно незнакомые люди заняты только тем, что пробегают глазами сотни листков с незнакомыми именами?

А происходит это потому, что молебен по своему существу – не общее богослужение, а треба – то есть частная служба, совершаемая по личной просьбе (требованию) кого-то из прихожан. Это с абсолютной ясностью видно из текста требника, где приведены чины различных молебнов. Но на сегодняшний день в силу многих причин эта треба превратилась в другую службу, которую мы не совсем верно называем «общим молебном». Святые, к кому мы при этом обращаемся, как и само содержание молитвенных прошений, смешиваются здесь причудливым, беспорядочным образом, что вместе с несметным числом поминаемых имен оставляет впечатление, весьма далекое от православного богослужебного строя.

Мы не можем отказывать верующим в совершении таких служб; но вполне обоснованно желание священников ограничить их, снизить их «популярность», показать верующим преимущество служб суточного круга, и прежде всего – ни с чем не сравнимый духовный смысл Божественной литургии.

- Сколько раз можно соборовать больных и здоровых? – Таинство соборования (или елеосвящения) совершается ради исцеления от телесных и душевных недугов, ради прощения забытых грехов. Больных соборуют однократно в течение болезни, то есть если человек выздоровел, а после снова заболел, то его снова можно соборовать. Что же касается так называемого «общего соборования», совершаемого над практически здоровыми людьми, то это особая, сравнительно недавняя практика, и обычаи могут быть различными. Общее соборование совершается в храмах в дни Великого поста; каждый верующий участвует в этом таинстве, как правило, лишь раз в году, хотя совершать его нередко приходится несколько раз, чтобы все желающие могли принять в нем участие.

- Почему мы во время богослужения и молитвы зажигаем свечи? Нет ли здесь отголоска язычества?

- Отголосков язычества здесь куда меньше, чем, скажем, в пиджаках и брюках (это, в самом деле, была одежда варваров-кочевников, а цивилизованные люди, христиане первых веков стран Средиземноморья, одевались совсем не так). «Отголосок язычества» – это дежурная формула, «отмазка» антицерковной идеологии, которая, словно копать в стены, въелась в европейское сознание за сотни лет со времен Реформации. «Язычеством» идеологи протестантизма объявляли все то, что с древности привлекало людей к церковной обрядности: свечи, ладан, облачения, иконы, декоративное искусство...

Сегодня непросто представить себе, сколько труда надо было положить (и пролить крови), чтобы оторвать от Церкви душу глубоко христианских народов Европы. Пускай даже это была Римо-Католическая Церковь: церковное сознание людей в прежние времена было достаточно близким к истинному христианству. И если Тридцатилетняя война, которая уже в XVII веке как бы подвела итоги Реформации, сократила население некоторых областей Германии в 10 (!) раз, то можете быть уверены: такой удар оставил после себя глубочайшие шрамы.

Вся наша жизнь, в том числе и религиозная, строится на традиции в тех или иных формах, на том, что передано нам (буквальный смысл слова «традиция») предыдущими поколениями. И Церковь освящает все добрые, светлые стороны жизни, сообщает христианский смысл любым проявлениям добра и красоты.

То же самое можно сказать и о свечах. Десятки свечей и лампад постоянно горят перед иконами в наших церквях. Горящую лампаду вы встретите в доме у каждого православного христианина. Зажечь свечу перед иконой – для этого сплошь и рядом заходят в церковь незнакомые с Господом люди, и с этого шага начинается для них дорога к Православию.

- Какой иконе нужно молиться при болезни глаз?

- Православные христиане молятся не иконам. Мы знаем лишь одного Бога во Святой Троице, а иконам, как и другим священным предметам, мы воздаем почитание, которое им подобает по тому, что на них изображено, что они означают и откуда происходят. Почитая образ Божий, мы поклоняемся Самому Первообразу: так было установлено на Седьмом Вселенском соборе в Никее больше 1200 лет тому назад.

Мы молимся Пречистой Деве Марии – Матери Божией, молимся святым Небесным Сидам, молимся людям, которые от сложения мира до наших дней приблизились к Богу своей святостью: мы просим их заступничества, помощи и участия в нашей жизни. Святые иконы – видимые, исторические свидетельства этой помощи. Они воздействуют на нашу память, разум, чувство прекрасного; они нужны нам в молитве, мы их почитаем и любим – но никогда им самим не молимся.

Не надо обижаться на такое замечание. В самом деле, на словах эта разница не всегда видна, и мы иной раз говорим про «молебен иконе», «акафист иконе» и т. д. Это нежелательно даже в разговорной речи, тем более недопустимо в православных изданиях, которые отвечают на вопросы верующих. Особенно важно следить за своими словами в наше время, когда мы по крупницам восстанавливаем православное благочестие, а враг всеми силами стремится нам помешать.

Видели ли вы, как ломается асфальт? Только пару лет назад проложили новую дорогу, а покрытие уже развалилось на куски... Виной тому – мельчайшие трещинки в асфальте. Сами по себе они безвредны, но в них попадает вода, которая, замерзая, расширяется, во время оттепели тает, потом замерзает снова – и таким образом раздвигает трещину все шире и шире.

Чередование холода и тепла похоже на состояние души неопытного верующего. Стоит образоваться где-то небольшой трещинке, как там скапливается влага сомнения и превращается в смертоносный лед безверия; трещина исподволь растет и углубляется... Так неосторожно брошенное, необдуманное, неточное слово, на которое вы сами не обратили внимания, может внести трещину в душу ближнего и привести его к отпадению от веры. Да не будет так!

Возвращаясь к вашему вопросу о помощи при болезни глаз, вспомним икону Пресвятой Богородицы под названием «Одигитрия» («Путеводительница»). По преданию, она была написана самим евангелистом Лукою. В V веке, когда эта икона находилась во Влахернском храме в Константинополе, Пресвятая Богородица привела к ней двух слепцов – откуда и пошло ее название – и те прозрели. Память Влахернской иконы «Одигитрии» совершается 7 июля (20 июля н. ст.).

С тех пор по образцу «Одигитрии» было написано немало различных икон, которые сами прославились различными чудесами.

- У меня на столе стоят три иконы. Могу ли я всегда держать их на столе или лучше убрать? Ведь я за столом иногда обедаю, смотрю фильмы на компьютере. Не будет ли это грехом, кощунством?

- Ответ зависит от того, что именно вы делаете за вашим столом. Нарушаете ли пост за обедом? Смотрите ли непотребщину, пошлость и дурь?

Если нет – то в чем может быть грех? А если да – то, конечно, грех, кощунство самое настоящее. Впрочем, это

кошунство совершенно не зависит от того, где у вас расположены иконы...

- Моя дочь после окончания школы собирается уехать в другой город учиться. Подскажите, пожалуйста, как молиться за нее? Кому?

- Тому или тем, кому вы доверяете, кого любите больше всего, кого знаете лучше всех, и, самое, вероятно, главное, - кого знает и любит ваша дочь. Помните, молитва - это общее наше усилие, общее наше движение к Господу, в котором нам помогают святые угодники Божии. Поэтому я бы спросил у вашей дочери, кому она сама будет молиться, кого она сама особенно почитает, и усиленно молился бы этим святым вместе с нею.

Любая молитва будет действенной, если ее приносят из глубины любящего материнского сердца, а не вычитывают, словно заклинание. В том-то и беда, что многие видят в молитве колдовской обряд, успех которого зависит от произнесения неких слов в определенном порядке. Такое отношение к молитве - само по себе тяжелый грех, требующий осмысления и покаяния.

И еще помните, что ответ на молитву Господь дает нам через нас самих - то есть открывает нам некие возможности для жертвенной любви, которыми мы можем воспользоваться - а можем и не воспользоваться...

- Можно ли произносить утренние и вечерние молитвы не перед иконами? - Помните основной принцип: молитва - не ритуал, не заклинание, не «долг», а разговор живого сердца с Живым Богом. Значит, не вы для молитвы, а молитва для вас. Общественное богослужение - другое дело, поскольку оно совершается всеми собравшимися под началом священнослужителей и в общении с Церковной Полнотой: тем самым становится возможным совершение таинств. А личная молитва - это ваш личный подвиг, и весьма опасно искать для него единообразные формальные рамки: это прямая дорога к обрядоверию, к идолопоклонству. Поэтому организуйте вашу молитву так, чтобы она приносила вам духовную пользу. Когда, где, сколько и т. п. - определяйте на живом опыте и при содействии священника, который знает вас и особенности вашей жизни. Добавить к этому надо соображение о семейной молитве: если есть возможность для членов семьи регулярно объединяться в молитве, обязательно надо это сделать. Это имеет колоссальную важность и для супругов, и для родителей с детьми. Соответственно избирайте время, место, состав и форму такой семейной молитвы.

- Нужно ли надевать платок, когда читаешь дома молитвы? И почему женщина должна носить платок? На работе, в помещении - везде ли его нужно надевать? - Платок здесь, вообще говоря, ни при чем. Речь идет о головном уборе для женщины на основе слов св. апостола Павла, в 11-й главе 1-го Послания к Коринфянам, где он объясняет, что женщине следует молиться с покрытой головой. Из уважения к Апостолу и Священному Писанию мы так и поступаем. А вот фасон вашего головного убора - будь то шляпка, платок, косынка и т. п. - остается на ваше усмотрение. В апостольские времена женщины набрасывали на голову покрывало, как ныне на Востоке. Нужно ли женщине покрывать голову в другое время, помимо молитвы? - вопрос остается открытым. Участвуют многие факторы: обычаи, фасон одежды, эстетика, скромность, практическое удобство, гигиена, техника безопасности на производстве - и даже эмоциональный климат взаимоотношений между полами. Иллюстрация: в жаркий летний вечер в храм заходит молодая женщина и стоит, растерявшись. Юбка из совершенно прозрачной ткани, роскошные волосы разлетелись по обнаженным плечам, а на самой макушке - маленькая кокетливая косыночка. Тоже, видите, формальное соблюдение правил...

- Я много читал об Иисусовой молитве, но наш священник не советует заниматься ею... - Здесь ключевое слово «заниматься»: действительно, можно слишком увлечься и «домолиться» до нервного сдвига или даже психиатрической лечебницы. Но если не «заниматься», а молиться, дать голос своему сердцу, обращенному к Господу, то вы останетесь на верном, срединном, умеренном православном пути - и польза будет огромная.

- Почему в практике святой горы Афон, а также в рекомендациях некоторых духовников допускается сокращать Иисусову молитву: «Господи Иисусе Христе, помилуй мя»? Откуда такое отличие?

- Молитва - не техническая документация, не программный код, не мантра, не заговор, не магический ритуал - хотя некоторым по неразумию кажется именно так, а некоторые другие, из ненависти к

Господу и людям, пытаются насадить в сердцах малоопытных верующих такие страшные заблуждения. Более того, за редкими исключениями слова молитв не приходят из Священного Писания, принятого всей полнотой Православной Церкви.

Молитва – это голос любящего, смиренного сердца. Надо ли удивляться, что у разных людей, в разных местах и обстоятельствах этот голос звучит по-разному?

- Мне говорили, что надо в обязательном порядке вычитывать все утренние и вечерние молитвы. Но ведь Христос сказал, что кто долго молится, тот уподобляется язычникам... Утренние и вечерние молитвы я читаю невнимательно, плохо их чувствую и не понимаю, например, «Царю Небесный...». Как мне собраться и молиться сознательно, от души?

- Чтобы не уподобляться язычникам, мы должны сделать молитву не вычитыванием, а голосом любящего сердца. В личной молитве нет и не может быть внешнего, формального устава, но требуется самодисциплина. Поэтому лучше назначить себе время для молитвы, а не перечень, назначенный для «вычитывания». Молитвы надо выбрать те и столько, чтобы принести себе наибольшую духовную пользу. Они должны быть близки и понятны вашей душе, и именно эти молитвы надо читать в первую очередь, на них концентрировать внимание. Ведь никто не может диктовать вашему сердцу, какими словами обращаться к Господу. Можно только советовать, советы эти весьма разнообразны, а выбор за вами.

Но в то же время необходимо понемногу разбирать содержание молитв, которые вы «плохо чувствуете и не понимаете», – причем в первую очередь из богослужений. К примеру, «Царю Небесный...» — эта молитва входит во все православные богослужения, это стихира праздника Святой Троицы, и каждый верующий, разумеется, должен ее отлично понимать и чувствовать сердцем. Когда речь заходит о некоторых других молитвах из молитвослова, их направление и смысл могут быть не столь наглядны. И в любом случае вам на пользу пойдет совет опытного и грамотного священнослужителя.

- Иногда бывает трудно провести грань там, где начинается грех, и совесть ничем не способна помочь. В чем различие между упрямством и упорством? Между любопытством и любознательностью? Между навязчивостью и предупредительностью? Между равнодушием и хладнокровием? Между модой и обычаем? Между национализмом и патриотизмом?

- Различия эти проще всего выразить в противоположностях.
- Упрямству противоположны внимание и послушание, упорству – бездействие и безответственность.
- Против любопытства идут сдержанность и скромность, против любознательности – тупость и лень.
- Избавиться от навязчивости – приобрести смирение и вежливость, потерять предупредительность – стать эгоистичным и черствым.
- Равнодушию противостоят сочувствие и отзывчивость, хладнокровию – нервозность и суета.
- Пренебрегать модой – значит сохранять свободу и независимость вкуса. Пренебрегать обычаем – значит гордиться собой и презирать людей.
- Отказаться от национализма – позаботиться о гостях и соседях. Отказаться от патриотизма – забыть о родных и близких.

Размышляя об этих качествах, пусть каждый определит для себя границы греха.

- Насколько необходимо исповедоваться в течение Великого поста? И как часто нужно ходить в это время в храм?

- Время поста – время усиленного внимания к своей духовной жизни. Однако принципы этой жизни остаются теми же самыми во все времена: это принципы Православия. Регулярная исповедь всегда необходима христианской душе; во время поста полезны дополнительные усилия, чтобы исповедь была более частой и глубокой.

То же можно сказать о богослужениях. Нельзя «лезть из кожи вон» (Православие вообще не терпит крайностей), но более частое и глубокое участие в богослужениях нужно. Тем более что особые великопостные службы происходят только по будним дням: так что следует побывать хотя бы раз или два на литургии Преждеосвященных Даров, на повечерии с чтением Великого канона св. Андрея, на службе с Акафистом

Пресвятой Богородице. Весьма желательно к этим службам подготовиться заранее, следить за ними по

книжке.

- Одна только мысль об исповеди причиняет мне больше боли, чем сокрушение о грехе. Не могу я чужому человеку, даже зная, что он - только посредник, рассказывать то, что не в состоянии даже себе наедине, даже шепотом рассказать.

- Не надо смотреть на исповедь как на допрос с пристрастием, как на некое испытание, экзамен. Наоборот: исповедь (причем регулярная, не однократная) – это общее молитвенное усилие, ваше и священника, направленное на обретение и укрепление Христовой любви, на которое Господь отвечает Своей Благодатью (т. е. даром). К нему добавляется дополнительная возможность – поделиться со священником, при условии полной тайны, такими мыслями и фактами, которые при других обстоятельствах не разглашаются.

Точнее вместо «посредник» сказать «помощник» и «свидетель», как то выражено в словах священнического увещания перед исповедью: «Аз же *только свидетель-есмь, да свидетельствую пред Ним вся, яже речеши ми ...*» Свидетель должен быть беспристрастным и свое человеческое мнение ни в коем случае не навязывать вам, а лишь откликнуться, поделиться опытом и советом – так, чтобы в общей молитве прояснилось истинное положение дел. И нередко бывает, что человек сам себе не способен что-то сказать, а исповедь помогает ему прояснить ситуацию и сознание.

- Правда ли, что в течение первой недели Великого поста нельзя ничего ни есть, ни пить?

- Правда легко смешивается с выдумками, в результате чего возникают грубые ошибки, недоумения и предрассудки.

Правда, что на первой седмице Великого поста (как и на Страстной – перед Святой Пасхой) люди постятся наиболее строго. Правда и то, что полное воздержание от пищи и даже питья в течение того или иного срока – при соблюдении ряда важных условий – не причиняет ущерба физическому здоровью человека. Услышав про это, кое-кто решает «поститься всерьез»...

Но еще более важная правда состоит в том, что самовольный усиленный пост – без строгого контроля со стороны священника – смертельно опасен и физически, и духовно. Самовольно устанавливая режим поста себе и своим близким, ничего не стоит допоститься до психиатрической лечебницы.

Общему правилу – воздерживаться в пост от мясной и молочной пищи – должен следовать каждый, за исключением грудных детей и больных. Придя в храм на исповедь, что столь же необходимо в пост, как и режим питания, спросите у священника, какие еще ограничения вам надо соблюдать, чтобы с пользой провести пору Великого поста.

- Как правильно заказать литургию о моих умерших родственниках? И вообще, что нужно делать в этом случае?

- Как правильно употреблять артос и антидор? В каких житейских случаях они используются?

- Одни у нас в храме подают перед литургией помянник, другие – записочки с именами. А как правильно?

- Кому из святых и по какому случаю нужно ставить свечи и с какой молитвой их ставить? Нужно ли при этом класть поклоны?

- Все эти вопросы пришлось объединить и дать на них один краткий ответ.

В хороших руководствах к исповеди указывается такой весьма распространенный грех, как обрядоверие – «вера в спасительное значение одного лишь точного исполнения обрядовых действий самих по

себе, без осознания и понимания их смысла». Перечитайте, пожалуйста, приведенные выше вопросы: это не что иное, как исповедание греха обрядоверия. Думается, что женщина, спросившая, «как правильно заказать литургию», не знает, что такое литургия. И это бы еще не беда – но, похоже, она и не хочет знать: иначе бы она постаралась вникнуть хотя бы умом в таинство святой евхаристии... Увы, все чаще приходится сталкиваться с тем, что приходящих в церковь волнует, «как правильно заказать», а духовная жизнь не волнует вовсе.

То же самое можно сказать и о других вопросах этой серии. Особенно глубокую оторопь у каждого

священника вызывает популярная тема: «Кому из святых и по какому случаю...» (еще сюда обычно добавляют: «Какой иконе...»). Дьявол стоит рядом и хохочет, как Мефистофель на оперной сцене: прощай, Спаситель и Евангелие, прощай, покаяние и просвещение; добро пожаловать, язычество и магия!

Кто-нибудь возразит: почему бы просто не ответить на вопросы про литургию, помянники, антидор и артос? Священник, однако, обязан смотреть несколько дальше. Требуется подробный, глубокий ответ с объяснением губительности невежества и обрядоверия, а краткие формальные сведения только утвердят людей в их грехе и принесут один вред.

По опыту добавлю: те, кто поражен недугом обрядоверия, часто страдают патологическим упрямством. Обычно они все знают гораздо лучше вас, и объяснять им что-либо – понапрасну сотрясать воздух. «*Это меня не колышет!*» — спокойно и откровенно заявила мне в храме одна дама в ответ на мою попытку что-то ей объяснить. Причины тому достаточно глубокие, и здесь мы их обсуждать не станем: просто посочувствуем этим людям, помолимся о них.

А ответ такой: читайте книги. Читайте, прежде всего, Евангелие, а кроме того – «Впервые в храме», «Церковные Таинства», «Закон Божий», «Жития святых» и множество других полезных книг и брошюр, которые сегодня продаются в любом церковном или книжном ларьке. Приходите на исповедь, кайтесь в обрядоверии, исправляйтесь; и да поможет вам милосердный Господь.

- Я рос в баптистской семье и только недавно принял Православие. На что мне надо прежде всего обратить внимание в Православной Церкви? – Непросто ответить, не зная лично вас, ваших склонностей и способностей, вашей семьи, истории вашей жизни... Но есть два предмета, равно важные и неотложные для всех приходящих в Церковь. *Первое.* Среда обитания – ваша, вашей семьи, детей, родных. У вас всех должны быть добрые друзья, с которыми вы общаетесь на равных, с душевной и духовной пользой для них и для себя. Должен быть и священник, которому вы доверяете на сто процентов. Должна быть исповедь, регулярная, сознательная. В нормальных условиях это происходит само по себе в церковном приходе – но сейчас, когда Церковь только оправляется от ударов прошлого, приходская жизнь нередко далека от нормы. Поэтому поиск такой среды общения и молитвы может потребовать особых усилий. *Второе.* Литература и самообразование. Здесь ресурсов, слава Богу, достаточно; весь вопрос в выборе и мере. И чтение, и беседы, и, вероятно, заочное или даже очное православное образование – рассмотрите все варианты.

- Меня зовут Эдуард. В церкви мне говорят, что имя это неправославное, отказываются принимать записки в алтарь, требуют, чтобы я называл себя как-то по-другому. А священник сказал, что имя менять не надо. Кто прав?

– Эдуард – православное имя. Так звали английского короля, который унаследовал трон в 975 году, когда ему было 13 лет. Юный король Эдуард во всем продолжал дело отца, короля Эдгара Миротворителя, и в особенности покровительствовал монастырям, защищая их от местных феодалов. Те решили избавиться от неугодного им благочестивого короля. 18 марта 979 года, когда король Эдуард был в гостях у брата, его убили.

Почитание короля-мученика, чья судьба в чем-то напоминает русских князей-страстотерпцев Бориса и Глеба, началось тотчас же после его смерти. Записано множество случаев исцелений и других чудес, связанных с его останками. Король Эдуард был официально причислен Английской Церковью к лику святых на соборе в 1008 году (напомним, что Английская Церковь оставалась православной, неподвластной Риму, вплоть до норманнского завоевания в 1066 г.).

Долгое время мощи короля Эдуарда считались утерянными, но в 1981 году их обнаружил археолог-любитель г-н Уилсон-Клэридж. Тщательная экспертиза подтвердила, что это в самом деле святые останки короля-мученика. Убедившись в том, что в Римо-Католической и Англиканской церквях древнее христианское учение и практика почитания святых в значительной мере утрачены, Уилсон-Клэридж передал драгоценную находку Православной Церкви.

В настоящее время святые мощи короля Эдуарда покоятся в православном храме его имени в Бруквуде, близ Гилдфорда, графство Суррей. Память его совершается в день его мученической кончины – 18 марта (31 марта по новому стилю).

- Почему в церковь женщинам нужно заходить в платке? На мой взгляд, это не может влиять на мое отношение к Богу.

- Ваш взгляд справедлив лишь отчасти. Ваше отношение к Богу связано с вашим отношением к Священному Писанию, а в начале 11-й главы 1-го Послания к Коринфянам святой апостол Павел объясняет, почему женщине следует молиться с покрытой головой. И женщины из уважения к Апостолу и Священному Писанию так и поступают. А вот фасон вашего головного убора - будь то шляпка, платок, косынка и т. п. - остается на ваше усмотрение.

Конечно, время от времени находятся самозванные командирши, которым больше всего надо привести вас к повиновению, - но о них речь шла выше.

- Мне смертельно опасен алкоголь даже в мизерных количествах. Как же принимать причастие, если этот обряд предполагает употребление смоченного в вине хлеба и запивание его опять же вином, хотя и разбавленным?

- Прежде всего уясним, что это не «обряд», а Святое Таинство, и что под видом хлеба и вина мы принимаем в себя Живого Бога. И на этой основе, безусловно, найдем приемлемые решения.

Надо по возможности рассказать о своей ситуации священнику, который совершает литургию и причащает народ - чтобы он принял необходимые меры. Лучше всего это сделать заранее, перед литургией - но в больших приходах, где причащаются сотни людей, это навряд ли возможно. А прямо перед Чашей объясняться со священником тоже не всегда получится. Отсюда вывод о выборе храма и священника.

О каких же практических мерах может идти здесь речь?

1) Запивать Св. Дары вином нет необходимости: попросите воды, а на крайний случай имейте с собой сосуд (термос) с чистой теплой водой. Спросят прислуживающие - скажете: «Мне вина нельзя» - а подробностей им не сообщайте, только священнику.

2) Наиболее простой шаг со стороны священника - дать вам из Чаши частицу Св. Даров особо малого размера: если мы осознаем смысл таинства евхаристии, то количество потребляемого вещества не играет для нас никакой роли.

3) Если даже минимальный объем алкоголя представляет для вас опасность, вас можно причащать запасными Дарами, которые хранятся на престоле в дарохранительнице: они высушены, и алкоголя в них вообще нет. Но запасными Дарами священник может вас причастить только после окончания службы, поэтому потребуется предварительная договоренность.

4) В особых случаях (что к вам, скорее всего, не относится) мы причащаем верующих под одним видом - только Св. Крови или только Св. Тела. Есть, например, люди, не переносящие дрожжевого хлеба, даже сухого, ни в каких количествах. И младенцев тоже причащают одной только Св. Кровью.

Как видите, Господь никого не лишает Своих Даров!

- Что можно сказать про рок-музыку с православной тематикой? Приходится слышать прямо противоположные суждения.

- Вопрос значительно осложняется тем, что под «рок-музыкой» каждый понимает свое. Некоторые относят к этой категории любую современную эстрадную музыку, включая Талькова или Высоцкого. От такой путаницы возникает масса недоразумений.

Между тем терминология, само собой заокеанского происхождения, работает далеко не в пользу ясности мысли. Например, в репертуаре знаменитого американского певца Элвиса Пресли (1935-1977) мы найдем немало произведений, весьма близких к советским песням того же периода, и в то же время ему принадлежит титул «короля рок-н-ролла».

О. Андрей Кураев много и интересно пишет о рок-музыке, но, к сожалению, обходит молчанием именно музыкальную сторону дела: каковы отличительные черты тех или иных жанров, стилей, произведений, исполнителей? Что делает их приемлемыми или, наоборот, неприемлемыми для слушателя?

Воспользуемся случаем и обратимся к профессиональным музыкантам и музыковедам: пожалуйста, помогите разобраться! Расскажите нам про «рок-музыку»: что в ней добро, что зло, что нейтрально? Какие особенности музыки - или той какофонии, которая почему-то сохранила за собой это высокое имя, - выводят ее за пределы нашей культуры, сообщают ей злую, безбожную природу, губительную для человеческой души,

а подчас и тела?

А пока эти вопросы ждут своего разрешения, по-видимому, самый разумный ответ такой: спросите себя, приносит ли та или иная музыка (или конкретная песня) пользу вашей собственной душе? или вред? Может быть, сразу и не ответите, тогда поразмышляйте, понаблюдайте за собой. И когда обнаружите результат, сможете принять решение: слушать ее или нет.

- В любой ситуации выбираешь из двух вариантов. А как понять, который из них правильный? Как узнать волю Божию?

- Вопрос поставлен верно. И ответ существует прямо от св. отцов: не принимай решения без всестороннего рассуждения, а когда примешь – действуй с опорой на Господа и не смущайся задними мыслями, т. е. сомнениями о принятом решении.

Всестороннее рассуждение – это ваша оценка окружающей реальности, в первую очередь – что от вас ждет Христос? Что ждут люди? Что позволяют обстоятельства? На что способны вы?

Опора на Господа – память о том, что без Него мы вообще ни к чему не способны, что Он – любящий Отец, а не крупье в казино, что Он поможет вам на любом добром пути, выбранном с рассуждением и чистой совестью.

Тем не менее бывает, что решения приходится пересматривать и менять. Когда? Когда меняется окружающая обстановка или выясняется ваша ошибка в рассуждениях. Если у вас возникают задние мысли, спросите себя так: «Все это я обдумал перед тем, как принять решение: с тех пор что-нибудь изменилось? или я что-то упустил? Если нет – значит, мои сомнения не что иное, как нападение врага: Господи, избави меня от него!» Так мы избавляемся от сомнений на жизненном пути.

- Я очень хочу жить по вере, во всем исполнять Закон Божий. Но вижу много противоречий. В книге об исповеди митрополита Антония вижу один подход, а у отца Иоанна Крестьянкина принципиально другой. Также и священники могут давать совершенно противоположенные ответы на один вопрос. Как в таких условиях не ошибиться?

- Вопрос ваш очень хороший, мудрый. И мудрость здесь заключается прежде всего в указании на наш общий недостаток, который надо как можно скорее исправить: на незнание, непонимание смысла Святой Церкви.

Перед исповедью, наряду с молитвами о прощении грехов, священник обращается к кающимся с кратким словом увещевания, которое оканчивается так: «...Пришли в духовную лечебницу, да не отыдете неисцеленными». «Духовная лечебница» – очень точная характеристика Церкви применительно к каждой отдельно взятой человеческой судьбе. Некоторые, к сожалению, склонны видеть в Церкви концлагерь, полицейский патруль или на худой конец справочник по элементарной математике для средней школы – но это глубокий и опасный самообман.

Если мы с вами это как следует поймем, у нас не будет ни малейших затруднений по указанным вами поводам. В самом деле, в медицинской литературе описаны разные подходы к лечению одной и той же болезни: о язве желудка хирургия говорит одно, терапия другое, невропатология третье – и никто не усматривает здесь никаких противоречий. Больше того, на одну и ту же жалобу – например, «болит голова» – тот же самый врач дает противоположные указания: одному скажет погулять на свежем воздухе, другому – лечь на диван и не двигаться.

Но есть одно важное отличие лечебницы телесной от духовной. Физически здоровый человек иной раз и дороги в поликлинику не знает, а с духовным здоровьем ровно наоборот: чем вы здоровее, тем чаще вы бываете в духовной лечебнице, тем лучше знакомы с Небесным Врачом.

Отсюда и очевидный ответ на ваши недоумения: «Как жить по вере? Как исполнять Закон Божий? Как не ошибиться?» Надо жить с Христом в Его Церкви, участвовать в богослужениях, в таинствах исповеди и евхаристии, учиться Православию, возрастать в молитве, в любви ко Господу и к ближнему. На таком пути вам огромную пользу принесут хорошие книги, ответы священников на вопросы – хоть в них вы и обнаружите «противоположные подходы». А без Церкви они будут вам только во вред, как горы медицинской литературы для безумного ипохондрика.

- Меня крестили в советские времена. Многие было под запретом, и священник крестил меня у

нас дома. А теперь моя мама переживает, что это крещение не совсем действительно, что нужно креститься еще раз.

– Крещение не может быть «не совсем действительно», как невозможно быть «не совсем замужем» или «не совсем беременной». Либо оно состоялось, либо нет.

Если вас крестил православный священник, сомнений никаких быть не должно. Бывают редкие случаи, когда крестит мирянин (например, повивальная бабушка в случае опасности для жизни младенца, и неизвестно, крестила она ребенка или нет)... Тогда применяют особый чин «исправления крещения», то есть повторяют крещение при условии «аще не крещен».

Так маме и передайте. Пусть она лучше переживает по поводу истинных духовных задач – любви к Богу и к ближнему.

- Правда ли, что женщинам нельзя ходить в брюках?

– Неправда. Но у наших женщин есть обычай: ходить в церковь в юбке, а не в брюках.

Его нельзя назвать универсальным, но он достаточно распространен, и я бы рекомендовал следовать ему хотя бы потому, что юбка придает своей хозяйке изящество и женственность, а брюки приближают ее облик к мужскому. Но называть женские брюки мужской одеждой – вздор. Как заметил о. Андрей Кураев, с гораздо большим основанием женской одеждой следовало бы назвать мужской подрясник.

Форма одежды диктуется не догматом, а практической нуждой и здравым смыслом. Неужели вы думаете, что сестры, которые чистили бронзовое паникадило у нас в монастырском храме, забирались на шаткие подмостки в длинных подрясниках – чтобы зацепиться и упасть с пятиметровой высоты? Бывает, значит, что даже монахини, и даже в храме, носят брюки.

- Зачем во время каждения храма многие миряне крутятся на месте и кланяются священнику (диакону)?

– Крутиться, конечно, нехорошо... Но вот вам другая картинка: я иду по храму с кадилом, совершая каждение икон и предстоящих, а предстоящие стоят ко мне задней частью тела. Иной раз бывает еще интереснее: некоторые считают нужным встать в этот момент на колени и приветствовать меня той самой частью тела, высоко поднятой вверх.

Чтобы избежать таких курьезов, надо понять, что такое каждение. Происходит оно не ради дыма или звона бубенцов на кадиле, а ради благовония, приятного, освежающего запаха (хотя, к сожалению, в последнее время, с распространением пластмассового лжеладана, запах этот ощутить удастся далеко не всегда). Каждение совершается перед *образами* как воздание чести *первообразу*— Господу и Его святым. Но люди, стоящие в храме – это тоже *образ Божий*, и мы кадим перед вами так же, как и перед иконами, воздавая честь Самому Богу.

Итак, если священник или диакон идет с кадилом по храму, не надо крутиться, но, когда он проходит мимо вас, надо повернуться к нему и поклониться, принимая воздаваемую честь. Креститься при этом не надо, кроме как на пасхальной службе, когда священник вместе с кадилом несет крест, и перед ним вы совершаете крестное знамение.

- Мне несколько раз снились иконы Божией Матери и разные. Как относиться к снам? В храм я хожу, раз в месяц причащаюсь.

– Относиться к снам (а также видениям, голосам и т. п.) следует как к внешним для нас явлениям. Хотя они возникают внутри нас, надо помнить: наш внутренний мир – это раскрытое окно в мир невидимый, и нередко – арена борьбы с невидимыми силами зла.

Представьте себе, что вы едете в поезде и смотрите в окно: за окном разворачиваются разные картины и события. Что-то вам нравится, что-то нет; одно напоминает о добром и приятном, другое о злом и огорчительном. Увиденное может даже подтолкнуть вас к практическому действию: скажем, мелькнет в окне больница – и вы наберете телефон больного друга, справитесь о его состоянии... В любом случае все, что проплывает за окном идущего поезда, происходит не с вами: принимать это как реальность своей собственной жизни было бы крайне неразумно.

Буквально то же самое относится к сновидениям. Бывают добрые и радостные сны (как ваш), бывают печальные, мучительные. И на те, и на другие надо посмотреть христианским взглядом: о чем они мне говорят? Если приснилась мне покойная бабушка, бессмысленно рассуждать, в какой руке она держала цветы, а надо спросить себя, регулярно ли я о ней молюсь дома и на панихидах? Если приснились деньги – не выдумывайте «предзнаменований», а лучше проверьте, нет ли за вами забытых долгов. Ни в коем случае не увлекайтесь самим сюжетом сновидений: это верная дорога к бесовскому самообману, отступничеству, душевным болезням и другим катастрофам.

И если вы, как вы пишете, ведете сознательную христианскую жизнь, то вы должны ясно усвоить эти принципы и помочь окружающим преодолеть распространенные в околоцерковной среде суеверия.

Лжец и отец лжи

Дед ехал с внуком в санях по пустынному месту. Видит, стоят стога. Он оглянулся по сторонам, туда, сюда – никого кругом. Дай, думает, позаимствую охапку сена – и скорей к стогу.

– Дедушка, дедушка!

– Что случилось?

– Ты наверх забыл посмотреть!

С болью в сердце приходится признать: присвоенное покойным президентом Рейганом Советскому Союзу звание «империи зла» было вполне справедливым. Начавшись либеральной трескотней, эта «империя» быстро показала истинное лицо беспрецедентного по масштабам, длительности и жестокости концлагеря.

Слава Богу, эта «империя», которая в течение семидесяти лет губила русский народ, по молитвам новомучеников российских, исчезла с российских пределов. Однако сегодня метастазы той же болезни поразили страны Запада и, распространяясь по всему миру, грозят нашей родине повторным заражением, не менее губительным, чем прежде.

Либерализм – а не Россия, и даже не Советский Союз – был для Рейгана врагом № 1. Сегодня Рейган мертв, а враг его живет и торжествует. Либерализм – это освобождение человека от Божиего образа. Что останется от человека, если уничтожить в нем Божий образ? Если не знаете – посмотрите телевизор и почитайте «популярные» газеты.

У либерализма богатый арсенал, и он выбирает себе то или иное оружие по мере необходимости. Сегодня в атаку на нас идет «политкорректность» – вирус, убивающий свободное слово и мысль.

Пол Харви – один из старейших американских радиокомментаторов. Приведенный ниже отрывок свидетельствует как о его таланте и отваге, так и вообще о старой Америке, не более слышной в наши дни, чем слышны были Шуберт и Бах на стадионе в Нюрнберге во время речей фюрера. Но что для нас гораздо важнее – это обнаружить, в какой мере его слова обращены к нам, гражданам России. Ведь сограждане Пола Харви, как это ни грустно, впустили их в одно ухо и преспокойно выпустили из другого, как выпустили впоследствии и Белград, и Багдад, и все прочее.

И все осталось как есть. Этого ли мы ищем?

«Если бы я был дьяволом...

я бы завладел самой могущественной в мире страной; я бы внушил ее жителям, что они получают все по своим заслугам, а не по Божией милости;

я бы научил их любить вещи и пользоваться людьми, а никак не наоборот;

я бы устроил так, что целые штаты стали бы жить на доходы от азартных игр;

я бы убедил всех, что совесть – только помеха для общественного деятеля;

я бы узаконил убийство детей до рождения;

я бы ввел в обычай самоубийства и изобрел бы для этого удобные приспособления;

я бы обесценил человеческую жизнь до такой степени, что о животных стали бы заботиться больше, чем о людях;

я бы устранил Бога из школ, так что за одно лишь упоминание Его имени уже тащили бы в суд;

я бы выдумал лекарственные средства, подавляющие разум у детей, и пусть спортивные знаменитости рекламируют их;

я бы завладел телевидением и каждый вечер отравлял бы душу каждого члена каждой семьи как мне вздумается;

я бы стал разрушать семью, потому что это основная опора нации;

я бы облегчил и упростил развод и придал бы ему максимум привлекательности: развалится семья – развалится и нация;

я бы надоумил выплескивать самые гнусные фантазии на холст и экран и назвал бы это искусством;

я бы втолковал людям, что они рождаются извращенцами и, значит, извращения надо приветствовать;

я бы внушил, что добро и зло зависят от мнения небольшой влиятельной группы, которое я бы назвал политкорректным;

я бы убедил всех, что Церковь давно устарела и никому не нужна и что Библия – это сказки для дурачков;

я бы притупил разум у христиан, чтобы молитва, верность и послушание стали у них как безделушки в магазине: выбирай что нравится;

...сдается мне, я бы оставил все как есть» [1] .

При всей лживости либерализма сам термин «политкорректность» достаточно правдив и прозрачен. Политика – это вопрос о власти. Политкорректность – это насилие над свободной мыслью ради власти над человеком. Только что мы видели, как определил политкорректность Пол Харви, замечательный американский радиожурналист старого поколения.

На днях пришлось участвовать в радиопередаче, посвященной венерическим болезням, главным образом СПИДу. Собеседник-врач упорно отказывался употреблять этот термин, произнося вместо него некое сокращение, означавшее «болезни, передающиеся половым путем». На вопрос, в чем разница между теми и другими, он не ответил. Ну, ладно, не велика важность. Далее, однако, мы услышали еще одну уникальную формулировку: «работницы коммерческого секса». Отвертеться от объяснений, чем его не устраивают проститутки, доктор не смог и сухо сообщил, что «таково требование Всемирной организации здравоохранения». Надеюсь, радиослушатели получили ясное понятие о происхождении политкорректности.

Политкорректность работает в паре с извращенным, изуродованным понятием о правах человека: якобы каждая личность «имеет право на защиту» от любой информации, которая ее, эту личность, по тем или иным причинам не устраивает. И во многих зарубежных странах этот верх абсурда уже близок к воплощению. Недавно, например, какой-то американский идеолог-гомосексуалист обратился в суд с иском против своих оппонентов, чтобы те не называли его гомосексуалистом, а только «gay» (увы, по вине наших бездарных и бестолковых переводчиков пакостные политкорректные англицизмы проникают в русский язык – в том числе и в православные издания).

Но политкорректность – это не просто абсурд; она гораздо хуже, чем абсурд. Приведенный выше тезис о «защите личности» от неугодных ей внешних воздействий вполне подходит в качестве лозунга для «империи зла». В самом деле, он исходит из того, что человек человеку даже не волк, не зверь, а некий бездушный, бесчувственный механизм, подлежащий надежной изоляции от других, подобных ему механизмов.

Политкорректность ликвидирует связь между людьми, общение, обмен мнениями, дискуссию, спор. Под страхом наказания за «нарушение прав человека» (а на Западе люди получают за это тюремный срок!) устраняется сама возможность донести нужное слово от одной живой души к другой. Проповедь Христа,

безусловно, исключена в политкорректной среде – будь то словом или делом. Политкорректность – самое эффективное средство уничтожения Божиего образа в людях, поскольку она уничтожает любовь между людьми.

Потому-то либералы так ценят и любят политкорректность, потому-то они и насаждают ее с таким упорством. Потому-то мы ее презираем, ненавидим, обнаруживаем повсюду, где бы она ни скрывалась, и убиваем свободным словом.

- Меня поражает самоуверенность православных, от епископов и митрополитов, которые выступают по телевизору, до простых мирян. Почему-то все они убеждены, что им открыта истина, а все остальные заблуждаются. Христиане на Западе давно отказались от такого узкого взгляда и ищут компромисса с другими конфессиями.

- Очень точно сказано – хотя с самоуверенностью наш «узкий» взгляд не имеет ничего общего. А вот на Западе многие действительно сначала утратили веру в Бога, заменив ее верой в самих себя (самоуверенностью), а потом, естественно, принялись за поиски компромиссов... В конце концов, это не так уж плохо: инославные верующие, обнаружив, что западная цивилизация утратила христианские корни, все в большем числе приходят в Православную Церковь.

И в самом деле, у нас, от мирян до епископов, сохраняется единомышленная вера в Бога, «богоуверенность», а не самоуверенность. А происходит это потому, что опираемся мы не на свое личное мнение, желание или чувство, как того требует современная мода, и не на бессильную схоластику, позаимствованную из нехристианского мира, а на живое наследие Христа, которое Он передал Своим апостолам, те – своим ученикам, и так далее, по непрерывной цепи преемства, вплоть до сегодняшнего дня: на Святую Церковь.

- Почему греховны естественные потребности человека, такие как секс? Зачем Бог создал людей разнополами, дал им влечение друг к другу, а секс не разрешает?

- Сначала о слове «секс». Оно пришло к нам из английского языка и в русском языке воспринимается как варваризм. Вообще-то сами по себе слова, пришедшие из других языков, никому не вредят, однако сегодняшнее вторжение в нашу речь варваризмов наподобие пресловутого «секса» имеет вполне определенную цель. Разве мы не способны по-русски говорить о половой близости? Но нет, слова-агрессоры, проникая в сознание наших не слишком вдумчивых сограждан, исподволь диктуют им: нормы христианской нравственности устарели; их следует заменить новыми, голливудскими...

Теперь о деле. Половая близость не греховна, а, наоборот, благодатна и радостна, когда мужчина и женщина находятся в определенном состоянии – в браке. Когда же половая близость становится надругательством над браком, нынешним или будущим, разрушением и гибелью брака и личности, тогда она, разумеется, греховна.

Брак, созданный и благословенный Господом, служит для возвращения и умножения любви между людьми. Но люди, к сожалению, злоупотребляют полученными дарами – и от этого происходят неисчислимые скорби. Рассмотрим пример: допустим, у вас есть автомобиль. Если он ваш – прекрасно, он принесет вам радость и пользу. А если вы его угнали – точно такой же автомобиль, только не ваш, а краденый, – то получите от него одно зло и понесете наказание по заслугам. Половая близость вне брака – тоже краденая.

- Как относиться к астрологии и хиромантии? Ведь все в нашем мире не случайно, и, наверное, звезды на небе и линии на руках о чем-то нам говорят. И почему православному человеку нельзя заниматься йогой? – Разумеется, и звезды, и линии говорят о чем-то. Звезды на небе – об устройстве мира, законах природы, научном знании. Линии на руках – о безумных суевериях и невежестве. О том же самом говорят разделы «Астрология» в газетах и в Интернете. Что же касается йоги, об этом недавно говорил патриарх, отвечая на вопросы молодежи во Дворце спорта в Измайлове. Суть дела весьма проста: физическая культура очень важна и полезна для человека, но занятия йогой – это не только и даже не столько физическая культура, сколько погружение в систему образов, чувств и понятий, чуждых христианству.

- И все же я не могу понять: в чем кроется опасность? Мне, например, занятия йогой очень помогают в жизни.

- Мне недавно помогла одна целительница. Но сейчас в моей жизни все идет под откос, все покрывается мраком. В глубине души я чувствую явную связь, словно наступила расплата, однако я не могу понять: в чем же именно состоит мой грех? Помогите мне, пожалуйста!

- Эти два вопроса словно два родных брата, младший и старший: второй был точно таким, как первый всего пару лет тому назад!..

Самое печальное, впрочем, в другом: некоторые из нас, получив «помощь» из оккультного, антихристианского источника, до конца своей жизни так и не почувствуют ни движения под откос, ни наступления мрака, ни ощущения расплаты. Поэтому автор второго вопроса имеет все основания радоваться - если, конечно, он сделает должные выводы из своего сегодняшнего состояния.

Не надо думать, конечно, что миллионам индусов, так или иначе практикующих учение йоги, или туземцам, которых шаманы пользуют от болезней, уготована та же участь. Но мы с вами *не можем* стать индусами или туземцами, даже если бы очень захотели (индуистская система верований, в отличие от фальшивого кришнаизма, построена на понятии касты и начисто лишена проповеднического начала), и хотя христианами, без всяких сомнений, не рождаются, а становятся, но для нас с вами, наследников и причастников тысячелетней православной культуры, *отказ от Христа* — это тоже акт воли, за который нам приходится отвечать.

Вот как говорит об этом замечательный мыслитель современности, американец, русский православный священник иеромонах Серафим (Роуз):

«Разумеется, помимо христианства существуют иные выражения всеобщего смысла и порядка... Например, последователю традиционной индийской или китайской философии в какой-то мере открыта истина и внутренний мир, из нее происходящий... Отступающий от этой относительной истины и частичного мира теряет многое, но еще не все, как отступник-христианин. Потому-то и царит невиданная прежде растерянность в нашем сердце, что мы отступили от закона и истины, открытых нам полностью в Самом Христе» («Человек *наизнанку*. Философия абсурда»).

В заключение ответа на этот серьезный вопрос - иллюстрация, которая поможет понять смысл сказанного. В какой-то книжке для детей действие происходит летом 41-го года. Мальчишки кричат: «Танки идут, танки! Побежали смотреть!..» Герой в недоумении: танки-то немецкие... Но лучший друг тащит его за руку: «Скорее! Подумаешь, какая разница!»

А разница-то есть, и немалая. Для немецких детей она была бы не столь уж существенной, но многие из нас, кто в детстве бегал за танками со свастикой на борту, незаметно для себя перешли черту, за которой следуют откос, мрак и расплата.

- Нужно ли клеймить как грех древнюю науку астрологию?

- Обязательно нужно - именно потому, что это не наука. Естественные науки - такие, как медицина, - имеют своим предметом материальные явления: они могут быть добрыми, злыми или нейтральными по отношению к добру и злу. Астрология, напротив, - это связь с невидимым, нематериальным миром, оккультное служение силам зла. Поэтому она, в отличие, например, от медицинских пластических операций, всегда греховна.

Но в отношении астрологии надо сделать два пояснения. Во-первых, в дохристианские времена и в культурах, незнакомых с христианством, связь с силами невидимого мира, и в частности астрология, не может быть однозначно названа грехом. Во-вторых, вплоть до сравнительно недавнего времени не было четкой границы между астрологией и астрономией. Например, волхвы-звездочеты пришли с Востока поклониться новорожденному Спасителю (Мф. 2:1-2).

- **Можно ли верить снам?** - Общее правило, принятое в отношении всех видений, снов, явлений, голосов и т. д. состоит в том, чтобы не доверять им безоговорочно, а рассматривать их смысл и значение, опираясь на Слово Божие, на православное учение, на Церковь. Желать новых видений, просить их у Господа вообще никогда не нужно. Если оказывается, что видение открывает или напоминает нам что-либо, согласующееся с Православием (например, о пользе и желательности непрестанной молитвы), то мы благодарим Господа и принимаем это к исполнению. Если же видение или сон содержат сомнительные или греховные элементы (проклятия кому бы то ни было, вражду, озлобление и пр.), то мы их спокойно отбрасываем. Таким образом мы защищаемся от сатанинского обмана - излюбленного оружия злых сил.

- Верят ли православные в ангелов и бесов или только в Бога?

- Это очень распространенный в наше время вопрос. Многие задают его, искренне желая познакомиться с православной верой. Но нередко в нем содержится ловушка: дескать, ангелы и бесы вкупе с лешими и

водяными, порчей, дурным глазом и т. д.) – плоды дремучего невежества, которому противостоит либо «современная наука» в лице «экстрасенсов» и «валеологов», либо на худой конец «современное христианство», то есть протестантизм того или иного розлива. Вопрос этот в самом деле заслуживает серьезного внимания; как и все глубокие вопросы Православия, он не решается одним росчерком пера, а требует от каждого из нас христианского просвещения, молитвенного труда и усвоения существа христианской жизни.

«Верую во Единого Бога Отца Вседержителя, Творца неба и земли, видимым же всем и невидимым» — так начинается Символ православной веры. Уже это напоминает нам о двух непреложных фактах, которые всегда были приняты Церковью, полностью согласуются со Священным Писанием и вплоть до недавнего времени ни у кого из трезво мыслящих людей не вызывали сомнения:

1. Существует невидимый мир, отличный от видимого;
2. Невидимый мир, как и видимый, сотворен Богом.

Сюда же нужно добавить и третий факт:

3. Человек имеет видимую и невидимую составляющие, которые постоянно и многообразно влияют друг на друга.

С тех пор как Никейский Символ веры был принят в качестве основы христианского вероучения, прошло почти тысяча семьсот лет и мы очень много нового узнали о видимом мире. Это и неудивительно: по своей природе он открыт человеческому взору и свободному познанию. Сегодня мы чаще называем его материальным миром. Хотя важнейшие его составные части и явления, от элементарных частиц, атомов и молекул до отдаленных галактик, от электромагнитных волн до внутриядерных взаимодействий, не говоря уж про обычные запахи и звуки, нашему глазу невидимы, тем не менее все они подчинены единообразным законам. Законы эти как раз и служат предметом естественных и технических наук.

Отцы Церкви не имели и сотой доли современных знаний о материальном мире; многие естественно-научные данные, которыми они пользовались для иллюстрации своих выводов, давно устарели. Однако христианское мировоззрение, которое мы получили от них в наследство, все так же ясно и непротиворечиво: надо только применять его к сведениям истинной, серьезной науки о природе, а не к бредням, которые по чужому заказу заполняют множество наших учебников.

А что же невидимый, нематериальный мир? Есть ли здесь что-нибудь новенькое? Помогают ли нам разобраться в нем естественные науки? На этот вопрос нужно ответить самым прямым и решительным «нет». Почему? По самому определению этих наук, цель и методы которых направлены именно к исследованию материального мира. Если их правильно и честно применять, они приносят ценные и полезные плоды; если же злоупотребить ими – плоды оказываются горькими как в материальном, так и в духовном смысле.

В этой связи иной раз приходится слышать мнения о якобы «бесовской природе» многих предметов современной жизни, особенно компьютеров. Здесь нужна более точная формулировка, тогда все встанет на свои места. Действительно, бесовской природой обладают плоды современной коммерческой «культуры»: порнография, тяжелая рок-«музыка», вызывающая кино- и теле продукция, бесстыдная реклама на наших улицах и т. д. Действительно, все они изготовлены при помощи компьютеров – однако от этого «бесовская природа» никак не сообщается самому компьютеру, как не сообщается она фотоаппарату, печатному станку или простой авторучке, которые участвуют в том же процессе. Книга, которую вы держите в руках, набрана и сверстана на компьютере – иначе мы не могли бы ее издавать.

Компьютер, как и вся прочая техника, относится к видимому, материальному миру. Материя сама по себе нейтральна; выбор между добром и злом принадлежит человеку. Бесовскую природу усваивают не компьютеры, а люди, которые делают бесовское дело.

То же самое можно сказать и о другой стороне невидимого мира: Божественная благодать аппаратами не измеряется, в физические теории не укладывается и экспериментальному исследованию не поддается. Там, где кончается материальная сфера, кончается область естественных наук: это ясно всякому честному ученому, как и всякому здравомыслящему человеку.

Впрочем, лет 100–200 тому назад подобной ясности в ученом мире не было. В этот сравнительно короткий период в истории человеческой мысли у людей стали размываться привычные рамки здравого рассудка. Произошло это, с одной стороны, из-за бурного, хаотического развития техники и естественных наук (когда

людям было некогда всерьез задуматься над тем, что они обнаружили и сделали), а с другой – из-за одновременного распада инославного христианства на Западе. Поэтому нередко были ученые наподобие К. Фохта, утверждавшего, например, что «мозг выделяет мысль также, как печень – желчь» (не надо при этом думать, что они хорошо разбирались в работе печени...).

Но материалистов прошлого отличало одно доброе качество: в большинстве они были честными людьми. Они грубо заблуждались, но были искренни в своем заблуждении. Если бы им предложили приведенный выше тезис: «Существует невидимый мир, отличный от видимого», – они бы, ни секунды не колеблясь, отвергли его, так как в мировоззрении материализма нет ничего, кроме материального мира. Иронические строки А. К. Толстого: «...Что нету души, но одна только плоть, и что если и впрямь существует Господь, то Он есть только вид кислорода» («Поток-богатырь»), – были ясно узнаваемым портретом современника: вспомните хотя бы тургеневского Базарова.

Тем из нас, кто успел хлебнуть марксизма и политучебь, такой подход к миру хорошо знаком; но, как видно, благодаря своей прямоте он не так уж опасен. Стоит только человеку обнаружить ошибку, понять ее умом или почувствовать сердцем, как он, отбросив в сторону материализм, волей-неволей берется за реконструкцию своего мировоззрения. Многим из таких людей Господь указывает путь в Церковь: мы обязаны помочь им. Не похожи ли они на некоего Савла, внезапно пораженного слепотой по дороге из Иерусалима в Дамаск?

Совсем иное дело – наши современники оккультнопрогрессивной ориентации. Бывшие доценты марксизма, политинформаторы и редакторы молодежных газет сегодня идут в народ с «биоэнергетикой», «валеологией» и «целительством»; дело это занятнее, чем научный коммунизм, да и доходнее. Они вовсе не отвергают невидимого мира, наоборот – они станут вас убеждать, что им он известен гораздо лучше, чем кому бы то ни было, и что благодаря своему знанию и опыту они способны вам помочь в целом ряде важных дел: поправить здоровье, наладить семейную жизнь, найти хорошую работу...

Примитивная ложь, расчет на дурачка? Ложь – да, но, к сожалению, далеко не примитивная, а очень серьезная и трудно раскрываемая. Такие «специалисты» действительно могут вылечить человека от болезни (на какое-то время), повлиять на его личные отношения, на общественное положение. Колдовство – не выдумка невежд, не бред воспаленного воображения, не уловка хитрого фокусника (хотя эти спутники неизменно окружают его, затемняя суть дела). Колдовство, или магия, – это техника реального вмешательства в невидимый, нематериальный мир, известная с незапамятных времен. В наши дни, по целому ряду причин, она получила особенно широкое распространение.

Православному читателю не нужно объяснять природу колдовства как общения с падшими ангелами, злыми силами невидимого мира – то есть с бесами. Не нужно напоминать и о том, что за всякую пользу и выгоду, сознательно полученную путем колдовства, человек платит страшную цену. Легенда о Фаусте, который продал душу дьяволу, – всего лишь отражение бесчисленных реальных событий. Однако сегодня, когда Православие снова входит в жизнь нации после семидесяти лет «вавилонского плена», множество наших современников страдают тем самым дремучим невежеством, в котором обвиняют православных. Наш долг – не отвечать хулой на хулу, а помогать людям, всячески содействовать их просвещению. Это гораздо труднее, чем опустить монету в ладонь нищего: от нас требуется, по слову Спасителя, голубиная простота и змеиная мудрость в одно и то же время. Вот еще одна причина, почему каждый из нас, в меру своих способностей и возможностей, обязан совершенствовать свои знания.

- Оккультные знания, магия, колдовство недоступны обычному человеку. Настаиваете ли вы на том, чтобы православные верующие погрузались в изучение тайных наук?

– Как сказано выше, название наука надо сохранить за наукой и не отдавать его колдунам и шарлатанам. Но «погружаться» в эту выгребную яму, в самом деле, не следует. Вместо этого надо совершенствовать свое знание материального мира, психологии, философии, богословия, истории... Наше собственное невежество, нежелание думать играют решающую роль в нынешних успехах оккультистов. Будь мы пытливей, внимательнее и серьезнее, мы бы легко оставили их без клиентуры.

У оккультистов, лжецелителей, валеологов, ведьм и т. д. есть одна общая черта – ложь. «Ваш отец диавол... – говорит Спаситель, – он лжец и отец лжи». Оккультисты не могут не лгать: если они перестанут лгать, им надо менять профессию. В большинстве случаев их ложь, как ослиные уши, обнаруживается очень легко: достаточно познакомиться с их рассуждениями на исторические, социальные, религиозные или технические темы.

Приверженность лжи – и отсутствие не только интереса к истине, но даже и самого понятия о ней – весьма характерное свойство современного «постхристианского» сознания в целом (о чем все чаще пишут западные авторы). Тем самым сатана и его слуги приобретают в этом мире невиданную прежде силу. Однако в том же самом состоит источник их слабости: так уж устроил Господь Вселенную, такие дал ей законы, что истину не удастся спрятать. Ложь – проекция невидимой бесовщины на видимый мир; тут, при свете Божиего разума, мы ее можем вскрыть и уничтожить.

Примеров такой лжи сколько угодно: из них можно составить целую книгу. Рассмотрим лишь два. Первый – «заряженная» вода. Всем известно: оккультисты снабжают желающих специальной «наговоренной» водой. Многие думают, что она ничем (кроме цены) не отличается от водопроводной, но данные наблюдений говорят о другом: люди подвержены ее действию. Что это за действие, точно сказать мы не можем, а знаем лишь, что оно имеет нематериальную природу. Заметьте: оккультисты требуют называть свою воду «заряженной» и добавляют нечто глубокомысленное насчет положительных и отрицательных зарядов... Почему? Да потому, что электрические заряды знакомы каждому из нас со школьной скамьи как предмет материального мира: тем самым природа наговоренной воды для наивного человека успешно маскируется.

Не следует быть наивными, особенно с оккультистами. Напомните им, что вода – это электролит, что заряды в ней существуют в форме ионов того или иного знака, концентрация которых измеряется привычными техническими средствами... Вполне вероятно, что в ответ они выплеснут на вас другие дары своих потусторонних хозяев – а именно злость, грубость и презрение.

Второй пример – из споров об астрологии. В ответ на иронические замечания скептиков, что-де отдаленные небесные тела никак не могут влиять на земную жизнь, астрологи напомнят вам про силы тяготения: именно они, действуя между отдаленными небесными телами, удерживают и Землю на своей орбите, и всю Солнечную систему, и неведомые нам галактики. Пока вы раздумываете, что на это ответить, вам свысока бросят еще парочку фраз о «возмущении гравитационного поля» за счет движения планет, и если вы засомневались и отступили, то дело сделано: астрология оправдана, а вы в глазах окружающих, как и в собственных, предстали невеждой.

Но ни в коем случае нельзя сомневаться и отступить! Нет нужды говорить о неоднородности тяготения Солнца и Луны, чему свидетельство – морские приливы (полезно проверить себя и вспомнить, почему именно Луна, а не Солнце главным образом воздействует на приливы, хотя сила ее притяжения почти в 200 раз меньше). Но вот планеты – так ли уж они сильно «возмущают гравитационное поле», чтобы оправдать существование астрологической индустрии? Тут, скорее всего, на вас поднимут крик: кто вы, мол, такой, чтобы судить – сильно или слабо? Воздействие существует, и точка! А вы не спешите ставить точку. Вспомните: тяготение – то всемирное. Значит, и сопоставлять его можно с любыми предметами, и далекими, и близкими. Какая планета вас интересует? Самая большая и не слишком отдаленная – Юпитер? Вы, наверное, не помните наизусть массу Юпитера и расстояние до него, но не поленитесь, протяните руку к энциклопедическому словарю. Возьмите карандаш, клочок бумаги – и покажите любопытным, что за полмиллиарда километров Юпитер притягивает к себе с такой же силой, как стоящий в нескольких метрах от вас груженный железнодорожный вагон... Эта астрономическая мишура – всего лишь камуфляж для астрологов и оккультистов, словесный фасад, за которым скрыты нематериальные силы, и все их поразительные «откровения» и «предвидения» связаны не с тяготением далеких планет, а с тем, что люди сознательно и добровольно подчиняют свою жизнь этим силам.

Господь всегда помогает Своим верным слугам найти истину, если они стремятся к ней. Это как в школьных задачках по физике: на первый взгляд трудно, но всегда есть какая-нибудь «зацепка» для простого решения – в школе ведь не проходят высшую математику. Все мы школьники у Господа, и каждому Он дает задачи по силам. Надо только не отступать, не бояться трудностей и не делать вид, что нас это не касается. *«Наша брань не против плоти и крови, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной»* (Еф. 6:12).

- В Средние века мракобесы-церковники охотились на ведьм. Сегодня в православных публикациях то и дело читаешь про ведьм и колдовство! Почему невежество с таким трудом искореняется в церковной среде?

- Что поделаешь, в самом деле, с трудом. Но в нецерковной среде – с гораздо большим трудом, чем в церковной.

Вот вы, к примеру, утверждаете, что это происходило в Средние века, а в действительности охота на ведьм распространилась по Европе и Северной Америке гораздо позже, во время расцвета Реформации

вплоть до конца XVII столетия. Выходит, «просвещение», виселица и костер успешно идут рука об руку... Но об этом говорить почему-то не принято. Что ж тогда удивляться невежеству?

А теперь поговорим по существу дела: о ведьмах. Перед вами – статья «Ведьмы XX века», которую я когда-то перевел с английского языка для журнала «Русский пастырь» (№ 28-29, 1997).

...Иной читатель может подумать, что предмет этот в наше время настолько редкостный, что вряд ли кто столкнется с ним, хотя бы косвенно, за всю свою жизнь. Такая наивная беспечность – опасное заблуждение.

Колдовство в той или иной форме – это религия всех тех, кто от идеологии защиты окружающей среды переходит к обожествлению природы и поклонению природным силам. Но помимо того, колдовской культ женского божества, некоей «Богини», все шире и шире проникает в основы религиозного сознания феминизма. И поскольку феминизм, как социально-политическое движение за самоутверждение и особые права женщин, повсюду набирает силу и размах, мы должны ожидать появления этой зловонной струи на фарватере и без того весьма мутных массовых религиозных течений.

Причем долго ждать не придется. Недавно мы получили копию письма, отправленного православными родителями директору школы: *«Мы возмущены книгой “Ученик колдуна”, которую наша шестилетняя дочка принесла из школы. Возможно ли, чтобы книга со столь детальным описанием символики чародейства и черной магии оказалась в библиотеке начальной школы?»*

«Не надо паниковать, – скажут нам, – сколько поколений выросло на волшебных сказках про колдунов и ведьм!» Верно. Но то были времена, когда дети отлично видели пропасть между Добром и Злом, между Богом и сатаной. И никто не сомневался, что в окружающем мире торжествует Добро (пусть даже взгляд этот был чересчур оптимистичен) и что ведьмы – из мира зла. Иное дело теперь.

За примерами в карман лезть не приходится. Открываем наугад газету: *«...В изнасиловании и садистском убийстве девочки обвиняются трое ее друзей-подростков. Сообщается, что они выбрали свою жертву, зная о ее невинности: тем самым они рассчитывали угодить сатане, которому они поклоняются»* (AFA Journal, 7/1996).

Подобно известному Ученику Чародея, современные ведьмы настаивают, что их колдовство служит «добру». И неудивительно, что в наши времена ужасающего духовного невежества они находят столь многих последователей.

Нижеследующий рассказ идет от лица молодой женщины, приславшей в редакцию магнитофонную запись повествования о своей жизни и длительном участии в колдовском культе Wicca (как некогда по-английски именовались ведьмы), или «Искусство». По причинам, не нуждающимся в разъяснении, имя автора не разглашается.

«...Только сегодня, когда я стала православной, я вижу, насколько “близко к краю” я стояла. Не сжался надо мною Господь – страшно подумать, что бы со мною было. И мне хотелось бы рассказать вашим читателям о том состоянии души, которое ведет человека в оккультный мир.

Я стала самостоятельно искать Бога еще в детстве: родители мои, вступив в смешанный брак, приняли типичное для таких случаев “решение” – не иметь никакой веры вообще. В результате, взрослея, я блуждала от церкви к церкви, побывав также и в синагоге.

Кажется, мне было лет около семи, когда мама привела меня в маленькую католическую церковь Михаила Архангела. Я помню мощное впечатление красоты и стройности латинской мессы старого обряда: свечи, ладан, облачения духовенства – все это оставило глубокий след в детской душе и не исчезло даже впоследствии.

Позже, однако, родители предпочли оставаться по воскресеньям дома. Мы вместе завтракали, читали газету, но в церковь больше не ходили. И родители никогда ничего не объясняли мне; я росла в духовной пустоте. Помню, уже подростком, я молилась Богу: “Я знаю, что Ты есть. Пожалуйста, помоги мне, научи меня, что мне делать...” Но кругом я видела только тьму (*«Ум ищет Божества, а сердце не находит»* – А. С. Пушкин).

К моменту окончания колледжа я была насквозь пропитана двойной заразой современности: антропоцентризмом и экуменизмом. Меня привлекало поклонение Земле и движение за возврат к примитивным формам хозяйства и жизни. Все это мне очень нравилось, и я попала в ловушку: сама того не сознавая, я стала идолопоклонницей – поклонилась твари вместо Творца. И в это самое время я познакомилась с “Искусством”.

Интервью в студенческой газете анонимно представляло нескольких посвященных в “Искусство” – а точнее, его местный тайный круг. У меня были знакомые в редакции газеты; я стала просить и умолять и правдами или неправдами раздобыла номер телефона. Не знаю, кто говорил со мной, когда я позвонила: меня долго расспрашивали, во что я верю.

И – ни слова, ни звука целых три месяца. Как вдруг мне звонит “Верховный жрец” и просит встретиться с ним. Он был с виду совершенно обычным человеком, снова спрашивал меня о моих убеждениях, которые ограничивались благоговением перед жизнью и Землей. Потом он дал мне список книг; я купила их в магазине оккультной литературы и взялась за чтение... Все казалось мне очень верным и близким: “Искусство” излагалось как древняя, дохристианская религия земледельческих народов, населявших Европу двадцать пять тысяч лет назад. Никаких противоречий с христианством я не видела, потому что практически ничего о нем не знала. А между тем...

“Искусство” пытается всеми силами... проникнуть в христианские исповедания. Верховная жрица Лэйк выросла в Объединенной методистской церкви и ушла из нее, негодуя на “порабощение религии мужчинами”. Позже, однако, она с большой теплотой отзывалась о происходящих там переменах, что-де Бог у них стал более женственным и дружелюбным, “гораздо ближе к нашим верованиям” — British Columbia Report, Nov. 19, 1990.

“Искусству” обучаются ровно год и один день, после чего происходит встреча с женщиной высокой степени посвящения (а для новообращенных мужчин – с женщиной; нужно заметить, что половая распущенность и гомосексуализм “Искусством” не допускаются). Затем следует обряд посвящения: кандидат приносит клятву верности принципам “Искусства”, а также главным божествам – Богине-Матери и Великому Рогатому богу. Принятому дается новое имя, и начинается новая фаза обучения, в которой открывается доступ к Книге теней.

Каждая ведьма должна иметь собственный экземпляр Книги теней, где записываются передаваемые из поколения в поколение законы, ритуалы, молитвы, заклания и формулы. Я почувствовала вдруг, как передо мною открываются грандиозные двери в неведомое и я приобретаю незнакомую мне прежде и скрытую от окружающих силу.

Тогда же мне было разрешено участвовать в ритуальных собраниях, называемых шабашами. Они происходят каждое полнолуние для мобилизации сил с той или иной целью. Важнейшее событие года – праздник Хэллоуин (31 октября н. ст.; некогда – канун Дня Всех Святых в Западной Церкви), посвященный Рогатому богу. На шабаш мы надевали мантии;

в других кругах принято обнажаться. Серебряные ожерелья, браслеты и кольца, дым ладана, кропление воды и речитатив каббалистических формул. На следующих степенях посвящения ведьма вписывает свое новое имя кровью в Книгу теней. Но никаких жертвоприношений мы не совершали и ни при каких условиях не могли произнести заклания кому-либо во вред: этим занимаются только “черные ведьмы”, т. е. сатанисты.

Магия действует. Когда я впервые убедилась в этом, мне стало не по себе. Я почувствовала, что нахожусь в цепи незримой связи между обычным окружающим нас миром и “той стороной”... И скажу вам, что я видела лицом к лицу нечто такое, от чего волосы встают дыбом.

“Главная опасность религиозных движений Нового века – это сплав псевдодуховности, желания власти и абстрактной идеи “добра”. В результате теряется способность к моральным суждениям, и зло полностью овладевает человеком во имя какого-нибудь возвышенного идеала” — Американское язычество, National Review, March 19, 1990.

Чувство власти на первых порах было острым, пьянящим, ни с чем не сравнимым наслаждением. Но года через полтора все переменялось: в душе поселился страх, стал расти и укрепляться, достигая степени умопомешательства. Теперь, зная природу сил, которыми я дерзнула воспользоваться, я вижу, насколько близка я была к одержимости.

Процесс этот, по-видимому, вполне типичен: вначале все кажется добрым и чистым, а затем, стоит лишь приоткрыться Двери, – хотя кажется, что ты ее можешь в любой момент закрыть, – существо дела проявляется с полной ясностью, и существо это – Зло.

Несколько месяцев ушло у меня, чтобы оторваться от “Искусства”. Но лишь когда я стала православной, я сожгла свою мантию и Книгу теней, и с прошлым было покончено навсегда.

Глядя назад, я вижу, что Господь не оставлял меня и в самые ужасные минуты; Он знал, что я искала Его и заблудилась в пути. Он вывел меня оттуда как раз вовремя, пока еще было не поздно, пока еще жива была моя душа. Как бы хотелось мне рассказать об этом страшном опыте каждому, кто может повторить мою ошибку.

Вы спросите: теперь, когда прошло столько лет, ощущается ли груз прошлого? С одной стороны, моя история напоминает лечение от алкоголизма. Я была накоротке с грандиозной, уму непостижимой силой, и нужна твердая решимость, чтобы снова не обратиться к ней за помощью, когда одолевают лишения и огорчения. Но с другой стороны, выйдя из могильной тьмы навстречу живому и ясному свету Православия, больно и горько думать об оставшихся позади или даже просто о беспечных и простодушных. Массовая культура так и тянется ко всему, что пахнет оккультизмом; многие наивно усваивают оккультные термины, понятия и образы. Пусть они и далеки еще от колдовства, но их мировоззрение уже искажено и затуманено.

Но что самое тревожное, люди не знают, не желают знать глубины окружающего нас зла. А между тем в наши дни оно уже почти не скрывается и проникает практически везде. В своем колдовском круге мы заставляли его служить себе, так что я знаю, о чем говорю: я видела его – их! – собственными глазами. Никого, однако, не убедишь... Об этом хорошо сказано в романе Стивена Кинга “Судьба Сэйлема” – с каким упорством, с каким ослиным упрямством отрицают реальность невидимого мира. Отрицают, не могут противостоять силам зла, и тут же становятся их добычей.

Надо разбудить людей во что бы то ни стало! Любыми средствами избегать этой дьявольщины, с которой мы так страшно сблизилась. Даже кинокомедии с “потусторонним” сюжетом причиняют огромный вред, насаждая исподволь все то же высокомерное невежество. Сегодня уже и кое-кто из православных потерял способность сопротивляться злобному и беспощадному врагу, который ходит кругом, “иский кого поглотити” (1Петр. 5:8)».

- К нам ходят свидетели Иеговы, предлагают поговорить о Боге, о жизни. Что это за люди?

- Начну с вопроса, который всегда задаю иеговистам: *«Вы русский? (украинец? белорус?) Тогда почему вы состоите в американской тоталитарной секте?»* Секта «Свидетели Иеговы» возникла в 80-е годы XIX века в США. Поначалу ее члены именовали себя «расселовцами» по имени своего вождя Чарльза Тэйза Рассела, но вскоре были вынуждены переменить вывеску (почему – см. ниже). В те времена в США новомодные религиозные движения и течения росли словно грибы после дождя; однако недаром именно «расселовцы» достигли на сегодняшний день такого уровня развития, что некто В. Шнелл, сам бывший иеговист, назвал этот культ *«самым действенным заблуждением нашего времени»*.

О чем же свидетельствуют «Свидетели Иеговы»? Да обо всем подряд. О непризнании гражданской власти, об отказе от службы в Вооруженных силах, о недопустимости переливания крови, о Библии, о Боге, о Христе, о Святом Духе, о конце света, о Страшном суде и Воскресении. Свидетельствуют с неподражаемым нахрапом и наглостью, выбирая себе в качестве слушателей людей не слишком образованных, робких, мягких, перенесших то или иное страдание или горе. Причем их свидетельство неизменно вращается вокруг Священного Писания, что вызывает интерес и уважение со стороны публики.

Когда свидетель дает показания, прежде всего выясняют, можно ли ему доверять. И если его поймут на лжи или выяснится, что он известен своим враньем, то такой свидетель абсолютно никому не нужен – кроме разве что прокурора, который может привлечь его к суду.

Итак, откроем несколько страничек иеговистской истории. Вышеупомянутый Рассел назначил конец света на 1914 год, затем на 1915-й. Его преемник, Дж. Резерфорд, перенес дату на 1920 год, а когда и он миновал, объявил, что в 1925 году воскреснут Авраам, Исаак и Иаков. Для них был отстроен дворец на юге Калифорнии, Бет-Сарим, где, в отсутствие долгожданных патриархов, поселился сам Дж. Резерфорд.

Далее, свидетельства другого рода. Рассел судился с баптистским пастором Россом и сам попался на лжесвидетельстве: стоя перед судом, он не смог назвать буквы в оригинальном тексте Нового Завета, хотя прежде под присягой заявил, что знает греческий язык. Случайность? История повторяется с другим вождем иеговистов, Фредериком Францем, «ведущим специалистом» по древнееврейскому языку, который в судебном заседании в Шотландии (Д. Уолс против Дж. Л. Клайда, 1954) не справился с переводом единственного стиха из Ветхого Завета (Быт. 2:4).

Но давайте обратимся к Библии, которую они якобы так ценят. Да, мы обсуждаем Священное Писание и богословские вопросы с верующими других конфессий – однако иеговисты ничего не обсуждают. Они

работают по схеме, обычной для тоталитарных сект: «Не любо – не слушай, а врать не мешай». Пример из красочной листовки, которую они раздают повсюду: «Библия нигде не учит, что человек имеет бессмертную душу». Не все ли равно, что там говорит Спаситель (Лк. 16:22)!

И еще пример, из множества других, как они «опровергают» учение о Святой Троице и о Божестве Иисуса Христа. Читаем в иеговистском переводе (Ин. 14:20) о Боге Отце и Сыне: «Я в единстве со Отцом моим». Открываем греческий оригинал: *εϋσο εν τσο нспхн цои* (это *эн то патри му*), то есть вполне однозначно, по славянскому и русскому синодальному переводу: «Я во Отце Моем». Откуда взялось «единство» – догадайтесь сами.

Не надо поддаваться на обман: иеговисты не любят, не знают и не ценят Святого Писания. Для них оно – объект бесстыдного лжесвидетельства, средство одурачить наивных слушателей и затянуть их в западню тоталитарной секты. Нет смысла ввязываться с иеговистами в прения о Библии. Разумнее напомнить им о русской истории, о наших духовных корнях, о Церкви, задать вопрос, приведенный вначале.

Ответ состоит в том, что за один доллар дают сегодня 30 рублей и за одну и ту же работу русский получает в 14 раз меньше американца. То же самое относится и к другим «слаборазвитым» странам, где в борьбе за кусок хлеба и крышу над головой, за национальное наследие и достоинство люди впадают в отчаяние, теряют разум и веру, подхватывают дикие суеверия. А тоталитарные секты щедро отпускают средства на вербовку новых членов...

Заметим кстати, что в самой Америке иеговистов христианами не считают. В христианских книжных магазинах, в церквях есть стенды с материалами против иеговистов. С 1993 по 2002 год в США их численность практически не растет – да и на Руси за 7 лет годовой прирост числа лжесвидетелей лже-Иеговы упал с 50 до 6 процентов.

В 2005 году в Москве решением суда иеговистская секта была лишена статуса юридического лица. Настало время распространить это решение на всю Россию. Давайте поможем нашим обманутым согражданам разорвать сектантские цепи, а «старейшинам», «служебным помощникам» и «надзирателям» – как именуются у них руководящие кадры – запаковать чемоданы и отправиться куда подальше.

- Мои родители и родной брат с семьей - члены секты «Свидетелей Иеговы». Несмотря на это, нам удается поддерживать хорошие отношения, поскольку мы редко видимся (живем далеко друг от друга). Я стараюсь не дискутировать с ними на религиозные темы, так как вижу, что не в силах их переубедить. Но они ведь родные мне люди, и я переживаю за них...

- Бывают дискуссии и «дискусии». Одни дискуссии пробуждают людей от интеллектуальной и духовной спячки, мобилизуют их интерес и внимание; другие, наоборот, умиротворяют, смягчают конфликт, улучшают отношения между людьми. Судя по вашим словам, именно такого рода дискуссия вам и необходима: мы не можем позволить себе просто молчать и делать вид, что все в порядке. Ведь когда-нибудь, на Страшном суде, наши близкие встретят нас и скажут:

- Вам была открыта истина, а мы заблуждались. Почему вы не помогли нам? Почему не приложили усилий, чтобы нас просветить?

Имея дело со «Свидетелями Иеговы», как и с другими тоталитарными сектами, важно не уступать им инициативу, не плыть по течению, самому направлять разговор в нужное русло. А для этого, прежде всего, необходимы знания.

Вспоминаю характерный эпизод. Когда-то давно ко мне домой постучался «свидетель»; я пригласил его на чашку чая, и мы, сидя за столом, стали обсуждать какую-то евангельскую тему.

- Давайте посмотрим, как это выглядит в оригинале, – сказал я и потянулся за греческим текстом.

- Простите, но мне пора идти, – сказал «свидетель», поднялся, ушел и больше не появлялся.

Профессиональные «свидетели» бегут от знаний, как клопы от света: так уж их инструктируют. Но ваши близкие, если вы не будете на них слишком давить, мало-помалу смогут получить от вас крупницы христианского просвещения и в конце концов распрощаются с вредоносной сектой.

- «Знаешь, что вытворяют ваши священники? - укоряет меня знакомый иеговист. - Пьянство, грубость, стяжательство, невежество, разврат!...»

- Недавно забрел кто-то к нам в монастырь, говорит: «Хочу выйти из Православия». Вахтер ему отвечает: «Вообще-то никто вас не держит...» На всякий случай позвали священника. Стал мне этот господин то же самое вещать. А стояли мы у стены строящегося корпуса. Я ему говорю:

- Что это такое, посмотрите.

- Куча отходов, свалка, обломки всякие.

- Правильно, - говорю, - теперь посмотрите внимательнее.

- Да что тут смотреть-то? Вот битые кирпичи, гнилая рукавица, рваная веревка, разбитые носилки, щепки... Мусор, одним словом!

- Совершенно верно. Только вы все вниз смотрите. А теперь поднимите голову.

А над головой возвышается красивая, изящно выложенная стена нового корпуса.

Он как увидел, понял, что я имею в виду, так сразу развернулся и ушел. Что с ним сделаешь? Но разумный ответ на его сомнения, который, конечно, я не сам придумал, а взял из древнехристианского памятника, книги «Пастырь» святого апостола Ерма, где Церковь изображена в виде строящейся башни, - надеюсь, пригодится и вам.

- Заметьте, у «Свидетелей Иеговы» все иначе, чем в Православной Церкви: тишь да гладь, радостные улыбки, светящиеся глаза...

- У Высоцкого, кажется, такая была песня:

А на кладбище все спокойненько, ни друзей, ни врагов не видать: все приличненько, все пристойненько, исключительная благодать!..

На то оно и кладбище. В условиях тоталитарной секты (и вообще тоталитарного контроля над личностью - чему свидетели Сталин, Гитлер, Пол Пот и другие товарищи) можно в самом деле устроить «все приличненько, все пристойненько». Результат, впрочем, известен.

- Это письмо, долго блуждавшее по интернетовским дискуссионным группам и форумам, на пути в наш Ивановский Свято-Введенский монастырь (<http://convent.mrezha.ru>), к сожалению, потеряло подпись и адрес отправительницы. Но, думаю, ответ будет важен для многих. Ведь трагедия - подлинная, хотя и, будем надеяться, не бесповоротная: это судьба любящих и честных молодых душ, бросивших вызов силам зла, оставаясь вне спасительной церковной ограды...

«Ваш адрес я узнала из книжки “Люди погибели. Сатанизм в России: попытка анализа”. Дело в том, что я несколько лет проповедовала сатанистам христианство, поэтому начала интересоваться всем, что связано с этой темой.

Я искренне верю в Единого Бога и Его любовь и поэтому я не могу оставаться в стороне, когда смелые и искренние люди выбирают символом своей веры сатану, а не что-то более эстетичное и чистое. Я решила, насколько это в моих силах, постараться исправить ситуацию, передав сатанистам через эмоциональный контакт, как в сообщающихся сосудах, свою веру и доверие к Богу.

В 2001 году, летом, у меня был приступ, меня положили в психиатрическую больницу... Папа обращался к православному старцу, которому хотя и 17 лет, но он уже так себя называет. Так вот этот “старец” сказал, что у меня зомбирование. А мамин друг Дима, биоэнергетик, сказал, что я подключена к эгрегору сатанистов.

Я очень нуждаюсь в вашем совете. Как мне быть? Сейчас я подлечилась, мой разум ко мне вернулся. Я планирую продолжить проповедовать сатанистам, потому что вижу в том, чтобы спасти этих несчастных людей, смысл своей жизни.

Так, как им проповедуют сейчас, я считаю, нельзя. Их ругают, угрожают Божьей расправой, унижают, изгоняют из числа друзей или приятелей. Это все вместе взятое, естественно, не вызывает в них никаких добрых чувств. Это же очевидно. Я хочу отогреть их своей любовью к ближнему, хочу доказать, что верующие люди им не враги. Это прежде всего.

Я очень нуждаюсь в моральной поддержке, сочувствии со стороны христиан. Я нашему баптистскому

пастору, бывшему православному священнику, бывшему спецназовцу, рассказала, что я сатанистам проповедую и они меня с интересом и уважением слушают. Так его реакция была такая: “Если ты с этими вырожденками общий язык нашла, ну вот и иди к ним, че ты сюда-то пришла?” Знаете, как больно. Я-то старалась практически следовать заповедям Христа о любви к ближнему, любому ближнему, а меня за это изгнали из числа людей, достойных уважения. За что же со мной так? В чем же я виновата? В том, что не лицемерю? Не ненавижу? Не прокливаю сатанистов?

Когда я летом 2001 года лежала в психиатрической больнице, мама мне туда привезла православного священника отца Олега. Я ему стала рассказывать, что проповедовала сатанистам. Он довольно сурово поинтересовался: “А кто вас на это уполномочил?” Я ответила, что никто, сама решила. Хотела передать им свою веру, как вот в сообщающихся сосудах. Отец Олег говорит: “Так ведь в этом случае содержимое обоих сосудов изменяется”. Я признала, что это так. А потом мама мне рассказала, что ей другой священник сказал: “Проповедовать сатанистам даже мы боимся”.

Но чего же бояться? Если Бог за нас, то кто против нас? И даже если они нас убьют, мы же верим, что в рай попадем. Или не верим? Я считаю, что нам отпущено время в этой жизни, чтобы мы могли разделить свои духовные ценности с теми, у кого их нет. И даже если меня убьют, я хочу умереть с мыслью, что жизнь прекрасна, что я не зря жила и не напрасно умерла.

Я мечтаю научить сатанистов верить так, как верю я, без страха и вины, без вопросов и условий, без традиций и лицемерия. И вот за эту мою мечту, и не только за нее, я изгнана из человеческого общества. Приличные люди меня сторонятся. Но это не подтолкнет меня к тому, чтобы отказаться от веры в Бога, у меня больше прав называться верующей, чем у тех, кто меня этого названия пытается лишиться.

Но мне больно. Очень больно, что я чужая среди своих. Христиане называли меня предательницей, извергом, кощунницей, придурком... говорили, что я хуже бесов. Но в чем же я виновата-то?! Никто не стал объяснять, все просто отвернулись, сказали, что я людей морально убиваю. А ведь меня-то христиане морально убивали каждый день, в каждой фразе. Я только хочу знать: ЗА ЧТО?!»

- Вот мой ответ. Люди с плохим музыкальным слухом знают, как это бывает: они не слышат голоса хора и поют по своему собственному разумению, как им кажется, совершенно нормально и правильно – а выходит только печальная какофония... Точно так же – только в миллион раз хуже и печальней – можно испортить песню своей собственной жизни (и жизнью многих других), если не прислушиваться к хору событий и явлений, не развивать в себе интереса и внимания к окружающему нас видимому и невидимому миру. Приведенное выше письмо – тому пример.

На наше счастье, однако, мировоззрение совершенствуется гораздо быстрее и легче, чем музыкальный слух. Наше мировоззрение коренится в нашей свободной воле; мы способны развернуться буквально «на пятячке», посмотреть на мир новыми глазами и наметить себе маршрут по новому курсу. Маршрут этот, конечно, будет труден – но направление его и наш собственный выбор, по существу, не представляют никакой сложности. Сложность на начальном этапе лишь в том, чтобы услышать фальшь в мелодии нашей жизни, увидеть дефекты в своем мировоззрении.

Попробуем помочь в этом деле автору письма, коль скоро она просит нашей помощи и совета. Надо сказать, в пример многим другим, что ее короткое письмо содержит вполне достаточно сведений, чтобы оказать ей требуемую помощь.

Начнем с последней фразы – с горького вопроса: «За что?» Хотя все серьезные события нашей жизни имеют определенный смысл, нельзя понимать их по-торгашески узко: «сделал то-то – получил столько-то». Заметьте, что первоначальный смысл самого слова «наказание», которое мы столь часто применяем к нашим скорбям и огорчениям, – это вразумление, наставление, просвещение: каждый, кто хоть немного знаком с церковнославянским, легко приведет многочисленные примеры. Происходящие с нами события «наказывают» нас – пробуждают наше внимание, ориентируют, направляют, подсказывают...

Итак, вопрос «За что?» нуждается в замене: вместо него мы будем отвечать на вопрос «Почему?». Почему автор письма пережила и переживает столько скорбей и напастей, включая непонимание и злобу со стороны друзей и близких? О чем говорят они ей и нам? Очень о многом.

«Я не могу оставаться в стороне, когда смелые и искренние люди выбирают символом своей веры сатану...»
Первая ошибочная нота (ее одной хватило бы с избытком): сатана – не символ. Сатана – дух зла, существо невидимого мира, наделенное активной злой волей. Все, кто исповедует сатанизм, в той или иной мере и

форме становятся его рабами. И разумеется, он не жалеет сил, пытаясь убедить нас, что он «всего лишь символ»... Насколько это ему удастся – судите сами.

«...А не что-то более эстетичное и чистое». Мерить сатану эстетической меркой, «красотой» или «чистотой» – все равно что носить воду в решете. Здесь очень много материала для серьезного разговора; пока достаточно будет вспомнить гитлеровский нацизм, где именно красота и чистота (в первую очередь расовая, но и не только) привлекали к себе множество искренних последователей.

«Папа обращался к православному старцу, которому хотя и 17 лет, но он уже так себя называет». Есть хорошая русская поговорка: «Хоть горшком назовись, только в печь не залазь». Могу заверить вас, что самозванный «православный старец» не только сам лезет в страшную печь вечного огня, но и тянет за собой всех тех, кто сознательно прибегает к его авторитету. Вывод не зависит от его возраста, будь ему хоть семнадцать лет, хоть семьдесят семь, – хотя в первом случае куда большая ответственность лежит на здравомыслящих «клиентах», чем на несчастном умалишенном «старце».

«Я нашему баптистскому пастору, бывшему православному священнику, бывшему спецназовцу, рассказала... Его реакция была такая: “Если ты с этими вырожденками общий язык нашла, ну вот и иди к ним, че ты сюда-то пришла?”» Православные обычно воздерживаются от советов в отношении других исповеданий, но если судить по одной приведенной вами фразе, то вашему пастору так же не место в баптизме, как не место ему в Православии. Примут ли его обратно в спецназ – сказать затрудняюсь.

«...Хотела передать им свою веру, как вот в сообщающихся сосудах. Отец Олег говорит: “Так ведь в этом случае содержимое обоих сосудов изменяется”. Я признала, что это так». Тем самым дано объяснение ваших скорбей, душевной болезни, конфликтов с ближними – а заодно и доказательство жуткой реальности дьявола. «Чего же бояться? – спрашиваете вы. – Если Бог за нас, то кто против нас?» Против нас – дьявол, по-гречески «противник» (тот же смысл, что в еврейском слове «сатана»), и мы сами поддаемся ему, отворачиваясь от Бога и Его помощи. Хотите знать, как это происходит? Читайте дальше.

«Я мечтаю научить сатанистов верить так, как верю я, без страха и вины, без вопросов и условий, без традиций и лицемерия». Учить ближнего «верить так, как верю я», свойственно всем – коммунистам, атеистам, иеговистам, сатанистам... От христианина естественно было бы получить наставление верить так, как заповедал Христос. Эта ваша фраза, мини-символ веры сектантов и протестантов, при всей своей несуразности, служит им крепкой затычкой в уши, чтобы не слышать ничего о Церкви. Если вы ее повторяете, удивительно ли, что ваша песня оказалась испорченной?

«Я хочу умереть с мыслью, что жизнь прекрасна...» Решительно неважно, с какой мыслью мы умрем: с такой мыслью опять же преспокойно умирает и коммунист, и атеист, и иеговист, и сатанист. Важно, с каким истинным состоянием души уходим мы из этого мира. И сатана, в отличие от многих из нас, об этом превосходно осведомлен. По замечанию итальянского монаха-проповедника Дж. Савонаролы, *«дьявол всю жизнь играет с нами в шахматы, чтобы под конец поставить нам мат».*

Что же сказать о состоянии вашей души? Мы можем о нем лишь догадываться на основании нескольких взятых наугад строк из вашего письма: *«...Вижу в том, чтобы спасти этих несчастных людей, смысл своей жизни... Я хочу отогреть их своей любовью... Я считаю, что нам отпущено время в этой жизни, чтобы мы могли разделить свои духовные ценности... Верить так, как верю я... У меня больше прав называться верующей, чем у тех...»* Трезвый взгляд не может не заметить здесь печальных признаков гордости, того самого порока, посредством которого люди особенно легко поработаются сатане – поскольку он сам олицетворяет этот порок – и портят песню своей жизни.

Вы сможете успешно бороться с ним, когда начнется ваша сознательная духовная жизнь – молитва, внимание к своей душе, регулярная и тщательная исповедь, благодатная помощь от Господа в Его святых таинствах. Тогда же и прояснится для вас вопрос о путях и средствах помощи вашим знакомым – приверженцам антихристианских религий.

Все это произойдет тогда, когда вы присоединитесь к Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви.

Суббота для человека

Раньше отец Борис в гостях никогда не задерживался: благословит трапезу, похвалит угощение – и на

выход. Обычно никто и не спрашивал почему, а если спросит – делал серьезное лицо, собирал в кулак бороду, глядел в землю, потом в глаза вопрошающему:

– Дела, дорогой мой, дела. Сами понимаете, сколько у священника дел. Ждут...

Обманывал о. Борис. Никто его не ждал. Просто не любил он пьянки. Не любил пьяных лиц, пьяных голосов, пьяных разговоров. Не то чтобы его приход как-то особенно славился пьянством, но и «среднего уровня» с него хватало. Особенно в дни больших церковных праздников, когда столь явственно исполняется молитва: *«Господи, ниспосли руку Твою с высоты святого жилища Твоего...»* – и столь горестно видеть, как люди отталкивают Его руку...

Но сегодня, на площади возле собора, после праздничной службы разговорился о. Борис с каким-то иеромонахом. Зашла речь о течении времени, об осмыслении круговорота дней и времен года, о монотонном напряжении будней, о торжественной радости праздников, о том, что за ней сплошь и рядом следует... Вот и говорит о. Борис с жаром:

– Что за безумие пьянство! Терпеть не могу! – и ждет, конечно, иеромонахова согласия. А тот отвечает:

– Безумие-то конечно, но как же его не терпеть? Если мы не потерпим, тогда откуда уму взяться? Кто поможет, если не мы с вами? Пастырь добрый душу полагает за овцы... Апостол Павел помните что пишет к Тимофею: *«Проповедуй, настой благовремение...»* Как там дальше?

О. Борис стал вспоминать, но тут его позвали, и цитата осталась неоконченной. Всплыла она у него в памяти через час, в доме у Ольги Васильевны, куда его давно уже пригласили в гости. Когда, по своему обыкновению, после *«Христос воскрес из мертвых...»* и *«Благослови ястие и питие...»* он говорил краткое слово, что Христос, воскресая из мертвых, выводит и нас из смертной тьмы – всех тех, кто имеет добрую волю следовать за Ним, – схлестнулся его взор с нетерпеливолюбленным взором Ольгина зятя: он ласкал глазами захватившую центр стола группу бутылок. Тут и вспомнил о. Борис: *«Настой благовремение и безвременне, обличи, запрети, умоли, со всяким долготерпением»*. И когда Ольга Васильевна взялась упрашивать его: *«Батюшка, вы с нами посидите?..»*, то он, на удивление старожилам, ответил: *«Отчего ж нет, посижу, спасибо»*. И, в упор глядя на водочную этикетку, добавил: *«С удовольствием»*.

Ольгина зятя о. Борис почти не знал. Был он на вид вовсе не пьяница, вел себя вполне прилично, так что о. Борис и забыл бы о нем, если бы у того вскоре не начался спор с женой. Сидели они на противоположном конце стола, и священник не сразу понял, что речь идет о водке.

– Пожалуйста, не надо.

– Вот привязалась.

– Ты ведь обещал!

– Обещал не перебирать. И не перебираю. Что ты меня дергаешь?

– Ну послушай... – и она зашептала ему что-то на ухо, – не надо, а?

– Но почему? – нарочито громко ответил зять, протягивая руку за бутылкой, – почему, собственно, не надо? В чем причина? Видишь, все люди как люди... – Зять явно рассчитывал на поддержку публики.

Должно быть, о. Борис слишком напряженно смотрел на него. Зять умолк, но бутылку из рук не выпускал.

– Батюшка, ну хоть вы скажите ему...

– Извините, конечно, ваше... э-э... преподобие, неужели человек не имеет права выпить рюмочку? Неужели Церковь имеет что-нибудь против? Не сказано ли в Святом Писании, что вино веселит сердце человека и украшает ему лицо? И апостол к тому же напоминает: *«Впредь пей не одну только воду, но употребляй немного вина!»*

Зять, похоже, неплохо подготовился к защите прав человека на ликеро-водочное увеселение. Гости одобрительно закричали; даже Ольгина дочь, вдруг сменив гнев на милость, сверкнула на мужа улыбкой глаз. Окрыленный успехом, тот смело продолжал:

– Так что извините, ваше преподобие, а причин никаких нету. Можете ли вы назвать причину, почему бы

не выпить рюмочку? Или парочку? Не можете? Назовите мне уважительную причину – тогда баста, а нет – не откажите в удовольствии с вами чокнуться!

– Если назову, тогда баста? – Зять заторопился было уточнить условия контракта, но о. Борис возвысил голос, как с амвона. – Причин довольно много, но я назову вам одну, самую вескую и самую простую. А именно: жена просит вас не пить. Ваша родная, ненаглядная, любимая жена. В ваших силах выполнить ее просьбу. Уважительная причина?

Нависла звонкая тишина. Зять смотрел на о. Бориса, будто видел его впервые. О. Борис набрал воздуха для экспресс-проповеди о смысле супружества, но зять вдруг перевел взгляд на жену и медленно поставил бутылку на стол.

Все разом заговорили и задвигались, стремясь сгладить остроту момента. К рюмке о. Бориса потянулось сразу несколько горлышек. Тот накрыл рюмку ладонью.

– А моя жена чем хуже? Матушка тоже обрадуется, что я себя травить не стал... Извините меня, кстати, мы ведь с вами празднуем сегодня победу жизни над смертью, не так ли? Почему же тогда у вас столько водки на столе?

- Почему мы не исполняем одну из заповедей: «Чти день субботний», а чтим воскресный день?

– Во-первых, мы чтим субботний день: это ясно видно и в гражданской жизни, и в богослужебном уставе. Субботняя служба совершается особым образом, отличаясь от будничной, а во время Великого поста в субботу (как и в воскресенье) режим службы вообще заменяется праздничным.

Во-вторых, мы особо чтим первый день недели, когда воскрес Спаситель, и вряд ли кто-то может указать причину, почему христианам не следует его чтить.

И наконец, в-третьих: как именно следует чтить тот или иной день? Должны ли мы в нашей христианской жизни следовать указаниям раввинов: что делать, чего не делать, сколько шагов можно пройти и пр.? Или нам следует прислушаться к

Евангелию, где именно по этому поводу Спаситель постоянно обличает современных ему иудейских лжеучителей? Думаю, ответ ясен.

- В этом году яблоки созрели раньше обычного. В книжке «Таинство исповеди» написано, что есть яблоки до Преображения - грех...

– «Да сгинет вселенная, да будет правосудие» — так сатирически формулируют принцип иных правоведов. А здесь разница в том, что речь идет не о правосудии – ни о земном, ни тем более о небесном, – а всего лишь о местном обычае. В тех местах, где яблоки созревают к празднику Преображения Господня (19 августа н. ст.), сложился обычай не есть их до освящения плодов: у греков в этот день освящают новый урожай винограда. Если же, по условиям погоды и климата, яблоки созреют раньше, было бы непростительной самонадеянностью дать им сгнить без малейших на то оснований.

Заметим также, что подлинно церковные обычаи имеют глубокую и разумную связь с годовым хозяйственным циклом. Так, например, в весеннюю пору Великого поста молочный скот плохо доится, а зимой из-за недостатка фуража приходилось забивать излишнее поголовье.

- В церкви поют: «Постимся постом приятным...» А я вот не могу сказать, что мне так уж приятно поститься! Наверное, лучше уж тогда не поститься вовсе...

– Нет, не лучше, а намного хуже.

Надо просто понять смысл выражения «приятный пост»: речь идет вовсе не о том, нравится нам пост или не нравится, а о том, чтобы его принял Господь и как для этого надо поститься... Прочитайте до конца стихирю из Постной Триоди, не ограничиваясь ее первой строчкой, и пусть она будет для вас руководством к действию:

Постимся постом приятным, благоугодным Господеви:

истинный пост есть зла отчуждение,

воздержание языка, ярости отложение,

похотей отлучение, оглаголения, лжи и клятвопреступления.

Сих избавление – пост истинный есть и благоприятный.

Могут заметить, что воздерживаться и избавляться от греха надо всегда, во всякое время – и в пост, и в мясоед... Это, конечно, правда. И смысл поста мы видим именно в том, чтобы получить содействие в этом жизненно важном деле: употребить самоограничение и умеренность в пище как содействие в борьбе с недобрыми началами и свойствами в себе самих. Тогда, и только тогда, наш пост будет «принят» Господом, то есть пойдет нам на пользу.

Вот как говорит об этом Священное Писание словами святого пророка Исайи (58: 3–8):

«Почему мы постимся, а Ты не видишь? смиряем души свои, а Ты не знаешь? – Вот, в день поста вашего вы исполняете волю вашу и требуете тяжких трудов от других. Вот, вы поститесь для ссор и распрей и для того, чтобы дерзкою рукою бить других; вы не поститесь в это время так, чтобы голос ваш был услышан на высоте. Таков ли тот пост, который Я избрал, день, в который томит человек душу свою, когда гнет голову свою, как тростник, и подстилагает под себя рубище и пепел? Это ли назовешь постом и днем, угодным Господу? Вот пост, который Я избрал: разреши оковы неправды, развяжи узы ярма, и угнетенных отпусти на свободу, и расторгни всякое ярмо; раздели с голодным хлеб твой, и скитающихся бедных введи в дом; когда увидишь нагого, одень его, и от единокровного твоего не укрывайся. Тогда откроется, как заря, свет твой, и исцеление твое скоро возрастет, и правда твоя пойдет пред тобою, и слава Господня будет сопровождать тебя».

- У меня очень серьезная проблема с постом. Говорят, что в дороге можно питаться скромной пищей: но ведь это будет самоугождение... Не могу понять, какими правилами определяется соблюдение поста.

- Прежде всего, самым простым правилом: не человек для поста, а пост для человека. Отсюда и все следствия.

Если в обычных условиях жизни соблюдение поста добавляет вам дисциплины и молитвенное™, памяти о Господе, о Его Святой Церкви, то в этом и сказывается его доброе на вас влияние. Если же в дороге, в гостях, в туристическом походе и т. п. вместо этого возникает набор бессмысленных требований, препятствий и затруднений для себя и окружающих – то надо сделать соответствующие выводы.

Конечно, ваша совесть и здравый смысл должны подсказать вам конкретную линию поведения. Если вы отправляетесь в путь, почему бы не заготовить себе постную пищу по сезону? Взять с собой рыбные консервы вместо мясных, маргарин вместо масла? И уж совсем удивительно бывает видеть Великим постом посетителей вокзального ресторана за порцией шашлыка: мы, дескать, в дороге...

Вот, собственно, и все: никакой «проблемы» тут нет. Но серьезная проблема бывает в том, что под видом православного учения порой проповедуют не столько христианский, сколько иудейский, формальный, псевдозаконнический взгляд на пост и другие внешние стороны христианской жизни. В результате люди теряют не только духовную, но и телесную пользу, которую приносит пост, теряют светлую земную радость от праздничной трапезы по его окончании.

- Почему в одном календаре на январь и февраль этого года в среду и пятницу разрешается рыба, а в других не отмечено, что в эти дни рыбу можно употреблять? Что верно?

- Меню вашего стола не относится к числу христианских догматов. Пост – это ограничение себя в пище, но каким образом налагается это ограничение, в какие дни, на кого и в какой мере – зависит от множества привходящих обстоятельств. Естественно, что составители разных календарей дают различные рекомендации.

Поэтому верующие обязательно должны советоваться со своим приходским священником при выборе режима питания для себя и членов своей семьи.

- Как поститься солдату, курсанту? Спрашивал у священника, но не получил ясного ответа.

- Однозначного ответа, как $2 \times 2 = 4$, не ждите ни в этом случае, ни во множестве других практических ситуаций, которые выдвигаются жизнью. Приходится действовать по обстановке, исходя из требований духовной пользы.

Солдаты составляют единое целое, воинское братство, подчиняются общей дисциплине, поэтому

отделяться, требовать себе особой пищи нельзя. Не надо также отдавать своих порций мяса и масла товарищам (если они не просят) – ведь вы тем самым ставите их ниже себя: «Я, мол, пощусь, а вам не обязательно...»

Но в то же время мы всегда остаемся христианами. Поэтому, если во время поста есть возможность без вызова и ущерба общему делу отказаться от каких-то угощений, следует так и поступить. Пример: вы получили посылку из дому, но отложили ее, а когда кончится пост – угощаете всех.

- Как готовить ребенка к святому причастию? Моему нет еще двух лет, и в 6 утра по установленному режиму он пьет молоко.

- Давайте маленьким детям перед причастием есть и пить по необходимости, не мучайте ни их, ни себя, не наносите ущерба нервной системе и телесному здоровью. Детей постарше, с 5—6-летнего возраста, постепенно приучайте к обычному посту перед причастием и вообще к «взрослому» режиму питания и жизни.

Основание – «Настольная книга священнослужителя» (издательство Московской Патриархии, 2001. Т. 4. С. 257). Особенно важно почаще заглядывать в нее тем, кто пытается вас принудить к обратному, исходя из неких выдуманных «церковных правил».

- У меня были большие проблемы со здоровьем, по женским болезням... В последний Великий пост и Петровский я постилась, как положено. Поначалу все было нормально, но затем я очень сильно похудела, и болезни стали обостряться. Муж и мама очень обо мне беспокоятся, просят ослабить пост. Что мне делать? Я понимаю, что поститься нужно как положено...

- Очень плохо понимаете – и огорчаете и мужа, и маму, и меня, грешного.

69-е Апостольское правило гласит об обязательности поста: «Если кто... не постится во Св. Четырдесятницу (и т. д.)... кроме препятствия от немощи телесной...»

Каноническое правило святителя Тимофея Александрийского, 8-е: «Пост установлен для усмирения нашего тела. Итак, когда тело находится в смирении и в немощи, то должна она (жена) принимать пищу и питье, как хочет и понести может».

Его же, 10-е: «Должно разрешать больному принимать пищу и питье смотря по тому, что он может понести».

Итак, если состояние вашего здоровья требует внимания к пище, вы едите то, что предписывает вам медицина: это и будет ваш «положенный» пост. Можно лишь добавить, что если вам предписана белковая диета, то во время поста ее желательно осуществлять в виде рыбы, а не мяса и птицы.

Настоятельно прошу вас: покажите это письмо мужу и маме, попросите у них прощения за неразумие и впредь обещайте придерживаться православного взгляда на пост и свое здоровье.

- Церковь сплошь и рядом нарушает собственные законы! Правила Вселенских соборов говорят одно, а на деле мы видим совсем другое. По какому праву патриарх и Синод допускают их несоблюдение?

- Правила Вселенских соборов и другие церковные каноны, в самом деле, обязательны для всех верующих. Но глубоко и трагично заблуждаются те, кто не отличает их от правил уличного движения или инструкций по пожарной безопасности. Церковные каноны – это нормы христианской жизни; поддержание и восстановление этих норм – общая задача Церкви, причем пути ее решения различны и далеко не просты.

Всем известно, что нормальная температура человеческого тела – 36,6 градуса. Допустим, вы заболели, и температура у вас поднялась до 39,6. Опытный врач назначил лечение; температура держится... И тут вдруг кто-то врывается к вам в комнату и со скандалом и воплями, обличая вас и врача в «несоблюдении правил», требует... посадить вас в холодильник...

Смешно? А между тем нынешние «активисты», «оппозиционеры» и «обличители» мало чем отличаются от этого безумца.

- Когда надо становиться на службе на колени и когда делать земные поклоны? Я прочел на одном православном форуме, что становиться на колени – вообще неправославная традиция.

Однако у нас в церкви многие стоят на коленях во время службы, особенно во время Великого поста.

- Надо различать стояние на коленях (чего некоторые авторитеты не одобряют) от земного поклона (что принято всеми без исключения). Однако нигде, насколько я знаю, не указано, какой длительности должен быть земной поклон. И, разумеется, хорошо известен возглас диакона на вечерне в День Святой Троицы: *«Паки и паки, преклоньше колена, миром Господу помолимся».*

Если посмотреть книгу «Богослужебных указаний», которую каждый год издает Московская Патриархия, мы увидим там явные свидетельства об обычаях становиться на колени в те или иные моменты богослужений. Из этого документа – самого авторитетного для нас, священнослужителей Русской Православной Церкви, – а также из практики богослужений можно сделать вывод: помимо общепринятых поклонов во время молитвы преподобного Ефрема Сирина и некоторых других молений великопостных служб, стояние на коленях и земные поклоны перешли с уровня правила на уровень обычая, который подвержен значительной изменчивости.

Как ответить на первоначальный вопрос? Очень просто: посмотрите на окружающих. Если все стали на колени – становитесь и вы. Если никто не стал на колени – не становитесь. Если одни стали, а другие нет – поступайте по своему усмотрению.

- Когда нужно в церкви делать поклоны? Мне сказали, что нельзя кланяться в праздники и после причастия. Как вообще узнать эти правила?

- Искать правил на любой случай жизни, как церковной, так и личной, – без толку. Правила о поклонах есть, но они не вполне единообразны, и добиться их точного соблюдения вряд ли возможно. В самом деле, не принято совершать земных поклонов в воскресные и праздничные дни, от Пасхи то Троицы, после святого причастия – но некоторые все же кланяются. И никто не бьет тревогу из-за разницы в обычаях – кроме разве что тех, кому невтерпеж покомандовать.

Как им отвечать? Командой на команду? Им только этого и надо. Гораздо лучше не обращать на них внимания; тогда им станет скучно – и они исправятся.

- Можно ли умываться до причастия? И купаться после?

- А это уже не столько обычаи, сколько предрассудки и суеверия: их немалое количество, и сторонники тех или иных предрассудков яростно конкурируют друг с другом, навязывая их наивным прихожанам. Если у вас возникают сомнения, посоветуйтесь со священником, желательно наедине.

Однако и здесь нужна большая осторожность. Одно дело – сторониться предрассудков и не принимать их, и совсем другое – обличать тех, кто им подвержен: ведь это живые, страдающие души. Можно намекнуть им, что среди обычаев существует изрядное разнообразие... Но, как правило, такие учителя и инспекторы не способны никого услышать. Значит, надо просто, не вступая в спор, посочувствовать им – и оставить в покое.

- Я работаю учительницей в школе. Приобщая детей к народному творчеству, окунулась в дебри язычества. Существуют ли народные православные вышивки и росписи? Как отличить их от языческих? – Чтобы ответить на этот вопрос, следует внимательнее приглядеться к народному творчеству. В нем, по самой своей природе, особенно сильны и выпуклы традиционные элементы культуры, унаследованные из давнего прошлого. Но давнее-то прошлое наше не христианское, а языческое: из песни слова не выкинешь.

Смущаться этим не нужно. Культура любого древнего народа имеет языческие корни: ведь Бог пришел на землю, стал Человеком, был распят и воскрес всего две тысячи лет назад, а массовое приобщение народов Земли к Его Святой Церкви началось еще позже и продолжается до сих пор. И в истории христианской культуры мы ясно видим тот же принцип, что действует в христианской философии и аскетике: все доброе, что есть в человеке, принадлежит Христу, и совместно с Ним должно расти и развиваться. В соответствии с этим принципом Церковь на протяжении веков содействовала адаптации дохристианских ценностей – художественных, нравственных, интеллектуальных – для новой, христианской жизни.

Теперь легко дать ответ на ваш вопрос. Не надо подвергать народное искусство грубой цензуре, выбрасывать из него дохристианские элементы. Нельзя, конечно, забывать об их происхождении, но надо обнаруживать их, оценивать с точки зрения христианской эстетики и нравственности и, насколько возможно, приспособлять к духовным и практическим задачам сегодняшнего дня.

В заключение – два очевидных примера. Первый – Дед Мороз. Надо ли делать секрет из того, что по своему происхождению это языческое божество, олицетворяющее зиму? Вспомним поэму Некрасова «Мороз Красный Нос». И тем не менее он прочно занял свое место в наших детских праздниках возле рождественской елки – которая, кстати, тоже имеет языческое происхождение, к тому же нерусское.

Второй пример – отрицательный: языческое празднество в ночь летнего солнцестояния, которое в церковном календаре соединяется с праздником Рождества Иоанна Крестителя (Ивана Купалы). Здесь есть много разных элементов, но едва ли не важнейший – разврат, массовая оргия. На это нельзя закрывать глаза; более того, полезно напоминать об этом молодежи как о наглядном свидетельстве разницы между религиями.

- Все кругом празднуют Новый год. Православный ли это праздник? Можно ли в нем участвовать?

– Праздник это, разумеется, неправославный – хотя его популярность в нашей стране объясняется тем, что после революции он заменял собой запретное Рождество. Однако, в отличие от некоторых других нехристианских праздников, в нем нет ничего скверного и вредного, и нет причин отказываться от участия в нем.

Нельзя только превращать новогодний праздник в пьянку и буйный разгул – но это в равной мере относится к любому событию. Кроме того, в это время продолжается Рождественский пост, так что выбор блюд за столом должен быть соответствующим. Если вы принимаете гостей, совсем нетрудно приготовить постную еду. Если же вы сами идете в гости к неправославным людям, то при изобилии угощений практически всегда можно выбрать для себя за столом подходящие блюда.

Не надо стесняться и стыдиться того, что вы соблюдаете пост: наоборот, открытый, доброжелательный разговор на эту тему поможет окружающим узнать и понять православный образ жизни.

- Можно ли работать в субботу и воскресенье? В какие праздники нельзя работать и что лучше – выпивать или потрудиться в праздник?

– Пожалуй, ни одна тема не вызывала столько нареканий на Спасителя, как четвертая заповедь, «Чти день субботный». И все мы помним что Он отвечал фарисеям: «Суббота для человека, а не человек для субботы», «Должно ли в субботу добро делать, или зло делать?»

Беда в том, что на этом основании у нас нередко вовсе отменяется четвертая заповедь. Одно дело – сделать что-то доброе (и бескорыстное) для своих близких и друзей, для общества или даже идти на работу, когда выпадает очередь трудиться в праздник (в больнице, в милиции, на транспорте, на заводе), и совсем другое – открывать свой магазин или швейный цех в воскресный день, чтобы не упустить прибыль.

- Можно ли накануне или в дни праздников и воскресных дней в случае крайней необходимости заниматься домашней и особенно личной гигиеной (мыть тело, голову, бриться, стричь ногти, подметать и т. п.). Это грех или суеверие?

– Суеверие, от начала до конца.

Но от такого краткого ответа мало проку. Необходимо объяснить читателю, как отличить грех от предрассудка, указать признаки суеверий, чтобы люди могли сами распознать их. А сделать это, оказывается, далеко не просто... Почему? Потому что суеверия и предрассудки – это продукция сатаны, а сатана – отец лжи и маскирует свою деятельность наиболее опасным для людей образом. Это значит, надо быть готовым в каждом конкретном случае употребить некие усилия, молитвенные, интеллектуальные и практические, чтобы докопаться до истины. Спрашивайте, узнавайте, интересуйтесь, советуйтесь, – как вы сейчас и делаете, – ищите и найдете.

Вот, к примеру, прежде чем написать вам ответ, я выполнил в Интернете поиск по ключевым словам вашего вопроса о праздниках и личной гигиене. Ссылок на христианские источники не нашлось, зато обнаружились ссылки на иудейский религиозный справочник и на оккультную секту. Никто не возбраняет ни иудеям, ни колдунам следовать своим обычаям и обрядам, но при чем здесь Православие? Конечно, тем, кто хоть немного знаком со сравнительным богословием и историей религии, для такого вывода поиск в Интернете не понадобится.

В заключение напомним важнейший принцип: на любой духовной дороге нас должен ждать Христос. Если Его там нет – это дорога в западню. Именно Христос придает смысл и цель нашим церковным обычаям и обрядам, а забыв про Него, люди гарантируют себе духовную катастрофу даже при доскональном

«соблюдении» и «выполнении». Вот что говорит об этом выдающийся проповедник протоиерей Дмитрий Смирнов:

«Нам нужна чисто внешняя, законническая информация, мы стремимся всю нашу жизнь расписать. В праздник работать можно или нельзя? Если можно, то до какого часа? После какого часа нельзя? Можно ли зубы чистить после причастия? Можно ли до причастия? Сколько кусочков можно съесть? Сколько не съесть? Сколько нужно поститься, три дня или два с половиной? Вот что для человека представляет огромную важность... Многие люди способны с помощью правил вести себя внешне безукоризненно. Таковы были фарисеи. Они исполняли весь закон, все его мелкие предписания, и при этом делали гораздо больше, чем сейчас мы с вами. Но пришел Христос – и они Его распяли...»

- У меня намечается на работе гулянка, где я должна буду и танцевать, и флиртовать, и нарушить пост. Я не могу не пойти и не могу быть белой вороной. Как быть?

- «Белой вороной» иной раз быть не только невредно, но и спасительно как для себя, так и для окружающих... Но давайте отвлечемся от таких крайностей и спросим: действительно ли я должна все это делать? Кому должна? Кто будет следить, что я ем и пью, и насильно вкачивать в меня мясо и водку во время поста? Кто будет принуждать меня к непристойным танцам или, если уж на то пошло, к танцам вообще – если я нахожу их неуместными? И кто посмеет навязывать мне пошлость и развязность в общении с мужчинами? Не станет ли мое собственное достоинство – христианское, женское, человеческое – надежной преградой этому напору греха? И не будет ли мое достойное поведение в обществе друзей и знакомых моим свидетельством о Христе, моим скромным миссионерским подвигом?

...Но как поступить, если напор усиливается сверх меры, и начинаешь явственно чувствовать себя не на месте? Очень просто – как определено 24-м правилом Шестого Вселенского собора: *«Если кто из клира зван будет на брак, то при появлении игр, служащих к обольщению, да встанет и тотчас да удалится: ибо так повелевает нам учение отцов наших».*

- Я уже несколько месяцев хожу в церковь, участвую в богослужениях, исповеди и т. п. Книжки читаю (может, правда, не те), брошюры про Благодатный Огонь, про святых, и чудеса... Но мне не хватает веры! Я верю, что Бог где-то есть, но что прямо здесь, слышит все мои мысли – ну, не знаю... Церковь рассчитана на людей, уже верующих в Бога, а как быть таким, как я? Почему в церкви никто не занимается воспитанием у людей веры и ее укреплением?

- Несмотря на некоторую сумбурность, вопрос очень хороший и серьезный. К счастью, на самом деле Церковь «занимается воспитанием у людей веры и ее укреплением», но происходит это (как и подобает быть в Церкви) без нажима, без шума и широкой рекламы: *«Имеющий уши слышать, да слышит».*

Есть, впрочем, и препятствия этому процессу: с одной стороны – недостаток ресурсов, людских и финансовых, с другой стороны – избыток суеверий, лжеверий и всякого вздора под видом церковной литературы, о чем мы много раз говорили.

А практический совет такой: будьте активнее. Не ждите, что кто-то за вас все рассортирует, разжует и заложит вам в рот, как младенцу. *«Все испытывайте, доброго держитесь»*, – говорит Апостол. Если не станете испытывать – не найдете добра, а напротив, зло обманет вас и затянет в западню. Это относится и к литературе, и к периодике, и к Интернету, и к духовенству, и к приходской жизни, и просто к жизни.

- Мы знаем, что православная вера помогает людям во всем, в том числе и в работе, в профессиональной деятельности. Но чем вера может помочь бизнесмену, если он хочет стать более эффективным менеджером? Мне иногда кажется, что православие идет вразрез с успешным бизнесом...

- Вы, разумеется, неправы. Предприниматель, управляющий производством или предприятием (именно таков смысл английских слов *businessman* и *manager*, перед агрессией которых на нашей языковой территории столь многие нынче подняли руки вверх) сегодня выполняют дело огромной важности, ничуть не меньшей, чем князья и военачальники в не столь далеком прошлом. Это значит, что Церковь несет к ним свое особое слово поддержки и наставления.

Само собой, в конечном итоге перед Господом все мы равны, и Он принял смерть и воскрес ради жизни каждого из нас без различия нашего положения в обществе. Однако положение это остается различным, а отсюда – различная мера ответственности перед Ним и перед согражданами за наши поступки, за наши решения, за нашу жизнь. Вот именно эта высочайшая ответственность за благополучие людей, за

жизнеспособность всей нашей хозяйственной системы, и формирует личность предпринимателя и управляющего; она же служит основным стержнем их взаимоотношений с обществом. Но ответственности нет без свободы, а свобода представляет собою важнейшую черту образа и подобию Божия в человеке. Так наша хозяйственная деятельность смыкается с нашей верой.

У свободы есть две стороны: свобода выбора и свобода от греха. Обе нуждаются в поддержке и развитии, и обе развиваются (если они развиваются!) в гармонии друг с другом. Если человек не свободен от грехов стяжательства и жадности, он не сможет свободно и предусмотрительно – а значит и успешно – вести стратегическое планирование своего предприятия. Если он не свободен от грехов гнева, вспыльчивости и злопамятства, он не сможет свободно и разумно – а значит и успешно – строить работу с кадрами, наживет себе врагов среди собственных подчиненных и скоро развалит все дело.

Вот обо всем этом – и о многом-многом другом – заботится предприниматель, стремясь получить в церковных таинствах освобождение от грехов и укрепление своей свободы. Не надо делать отсюда абсурдных выводов, «Чем благочестивее, тем богаче» (проходимец, взяточник и вор бывают весьма «успешны» в своих злодеяниях), но надо трезво посмотреть на наш критерий успеха и утвердиться в выводе, что личностный рост и христианское совершенство взаимосвязаны с успешной хозяйственной деятельностью.

Предпринимателям довольно часто приходится сталкиваться с вопросами соблюдения гражданских законов, с соблазном нарушить их или обойти: само слово «соблазн», между прочим, восходит к греческому *скандалос*, которое буквально означает «западня», а для предпринимателя и в самом деле сопряжено с неизбежным скандалом... И когда человеку удастся преодолеть такой соблазн, что может быть лучше для успеха его предприятия?

Другая распространенная нравственная проблема – это работа с кадрами, разного рода конфликты. Иногда предприниматели (как и высокопоставленные чиновники, офицеры) задаются вопросом: каким образом соединить необходимое нам качество смирения с руководящей должностью? А ответ крайне прост: это все та же ответственность. Я распоряжаюсь подчиненным персоналом не по своему произволу, а в силу ответственности, которая лежит на моих плечах: не потому, что «я хочу», а потому, что «я за это отвечаю».

- Хочу рассказать о своем участии в крестном ходе. Впечатления остались печальные: крестный ход превратился в политическое противостояние двух лагерей с оскорблениями и различными актами ненависти с обеих сторон. Оправдано ли сейчас, в наше смутное время, верующим людям участвовать в таких акциях?

– Давайте не будем смотреть свысока на других, а послушаем, что говорит нам Церковь о подобных мероприятиях. Голос Церкви на данную тему прозвучал на Архиерейском Соборе 2008 года, определение которого (п. 9) гласит: *«Собор поддерживает инициативу духовенства и мирян о проведении крестных ходов, являющихся видимым выражением веры и благочестия народа Божия. Вместе с тем обращается внимание на необходимость их организации в рамках церковной дисциплины, по благословению священноначалия, дабы они не становились демонстрацией маргинальных настроений, далеких от истинного Православия».*

Вот с маргинальными настроениями вы, к сожалению, и столкнулись. А что значит «маргинальные»? Побочные, отступающие от главного направления, уклоняющиеся в крайности – иными словами, фанатичные, экстремистские. И этим все сказано.

Давайте поможем нашим близким, нашим согражданам – на Украине, в Великороссии или где бы то ни было – сохранить себя от зла, от безбожных настроений, от фанатизма и экстремизма. Не станем прятаться в кротовые норы, а выйдем на простор общественной, гражданской, культурной жизни, в информационную и образовательную среду, с ясным свидетельством мира, братолюбия, верности Христу и Его Святой Православной Церкви.

Послесловие

Сумерки в снегу

Кладбище было на холме, как раз над церковью; проехать туда не удалось. Вверх он шел по снежной целине и сразу промочил ноги, а на кладбище, среди крестов, оград и голых кустов сирени, снег был еще глубже. В конце концов он просто перестал обращать на него внимание и шагал по щиколотку в снегу от

могилы к могиле, морщась от сырости и холода в ступнях. «Ерунда, небось не на пляж пришел», – бормотал он.

Последний раз он был здесь давным-давно, точно даже не помнил когда, но разыскать знакомые могилы оказалось совсем нетрудно. Стоило только найти бабушку, а от нее словно кто-то невидимый повел его за собой по магистрали воспоминаний, где, как семафоры на узловых станциях, его ждали строгие, почерневшие в разной мере кресты: дядя Олег, дед, Наташа, мама...

У каждого креста он стоял подолгу, снова морщился, то ли от наружного холода, то ли от чего-то внутреннего, крестился и кланялся до земли, погружая лоб в снег, и молился, как мог связно. Но связно у него не получалось, он от этого огорчился и сбивался еще больше, замолкал и снова стоял неподвижно, подставляя лицо хлопьям падавшего снега. Потом, доверяясь своему невидимому проводнику, шел дальше.

За этим занятием ушло немало времени, и когда магистраль вывела его назад к воротам кладбища, стало заметно смеркаться. «Ну, вот и Рождество! – поторопился он поздравить себя, озабоченно глядя в низкое темное небо. – Пожалуй, и звезду-то не увидать за тучами». Снег между тем перестал, потянуло поземкой, и промокшие ноги в туфлях напомнили о своем бедственном состоянии. Пора было назад, тем более что он хотел успеть в церковь к началу всенощной.

Про поездку на родину он задумывался уже несколько лет, с тех пор как его свободное падение по склону жизни сменилось некоторым шатким равновесием. Ему казалось, что родные каким-то образом приняли участие в совершившейся с ним перемене, и внешней, и внутренней, и что он даже в долгу перед ними за это участие... Он то уверял себя, что это иллюзия, то соглашался со своим чувством, но, так или иначе, жил все с большей и большей оглядкой на вершину холма над селом, в котором прожил свои первые 18 лет.

И вот все совпало: праздники, неиспользованный отпуск, домашние обстоятельства, настроение. И он наконец навестил родных, по-человечески провел пост, дождался праздника. Сейчас он войдет в ту самую церковь, куда из озорного любопытства он забегал еще мальчишкой, там будет тепло, у него отогреются ноги, и начнется настоящая рождественская служба, лишь только в небе загорится первая звезда...

Он взглянул в небо и сразу увидел ее между двух темносерых туч. Она была совсем маленькой, еле заметная крупца света на сумеречном небе, но сомнений никаких не оставалось. Рождество! И что теперь?.. Он хотел прочесть или спеть что-то подходящее, но память снова подвела его: музыкальным своим ухом он ясно слышал мелодию рождественского ирмоса, а слова не приходили. Снова стало грустно, и он отвлекся от праздничной темы.

Их дом снесли много лет назад, когда строили шоссе, но все остальное было почти как прежде. «В этой луже мы ловили раков... зимой играли в хоккей... отсюда катались на санках... или на портфелях...»

В снегу барахталась стайка мальчишек: нестройный хор детских дискантов и хриплых подростковых басов. «До сих пор! – подумал он, – до сих пор катаются. Ну не чудо ли? И что же это за мальчишки? Молодое поколение свободной России... Такие же, наверное, как мы. А может, и хуже. Развращенные, говорят, циничные. А впрочем, теперь говорят еще, что лучше и хуже – понятия относительные, все зависит от точки зрения...»

Возле горки под фонарем он оставил машину. Пока он ходил, напало изрядно снегу, и пушистый покров на покато ветровом стекле лежал словно чистый лист бумаги. Надпись он заметил сразу, но прочесть издали не мог. «Вот и рождественский подарок от местных хулиганов, чтобы особенно не сентиментальничал. Еще немного холодной воды...» Память услужливо выложила перед ним набор популярных выражений, который он сам, в те же годы и позже, щедро употреблял как в устном, так и письменном виде. Стало больно и гнусно до тошноты, и словно головою в омут он ринулся к машине. «Что они могли там написать?!»

На снегу крупными буквами, разборчиво было написано:

«Христос на земли – возноситеся».

Он остановился, задохнувшись. Боль не исчезла, но резко переменялась, как бывает, когда вскрывают нарыв. Ему было больно, стыдно и страшно за себя, за юность и молодость, за все, чем он был и что он сделал. Со страхом и стыдом думал он про своего годовалого сына: «Что он будет писать на снегу?» – и остро жалел, что жена не поехала вместе с ним. Эту минуту тоски он будет вспоминать в Рождественский сочельник год за годом.

Колокол прозвучал приглушенно и мягко, словно из-за тридевяти земель, – хотя церковь была за углом. Он

поднял голову и посмотрел ввысь: звезда сияла на прежнем месте, только светлей и сильнее. Набрав пригоршню снега, он вытер лицо, запел: «Христос рождается – славите» – и зашагал к церкви.

Об авторе

Иеромонах Макарий родился в 1954 г. в Москве, окончил Московский институт инженеров транспорта. В 1985 г. уехал в США, работал там программистом. Окончил православную Свято-Троицкую духовную семинарию в Джорданвилле, штат Нью-Йорк. В 2002 г. вернулся в Россию, в этом же году принял монашеский постриг. В 2003 г. был рукоположен в сан священника. Отец Макарий неутомимый миссионер, в том числе и в интернет-пространстве, постоянный участник форумов, круглых столов, семинаров и конференций. Его излюбленный публицистический жанр – открытый разговор. В настоящее время он преподает в Иваново-Вознесенской духовной семинарии, работает в правлении двух общественных групп (Комитет защиты семьи, детства и нравственности «Колыбель» и Христианская ассоциация молодежи и семьи). Работы отца Макария публикуются в аналитическом обозрении «Радонеж», в журналах «Фома» и Orthodox Life (США), газете «Одигитрия» (Украина), его голос можно услышать на различных радиостанциях. Протодиакон Андрей Кураев считает иеромонаха Макария «лучшим православным журналистом современного мира».

Информация о книгах издательства «Никея» на новом сайте www.nikeabooks.ru

По вопросам приобретения обращайтесь: 121471, Москва, ул. Рябиновая, стр. 19 Тел. 8 (495) 41-680-41 sales@nikeabooks.ru

Примечания

1

Пол Харви – известный американский радиоведущий, обладатель многих профессиональных наград и званий, в том числе высшей гражданской награды США – медали Свободы. На радио работало 1933 г., автор одной из наиболее популярных в истории американского радиовещания программы Paul Harvey News and Comment. Умер в 2008 г.